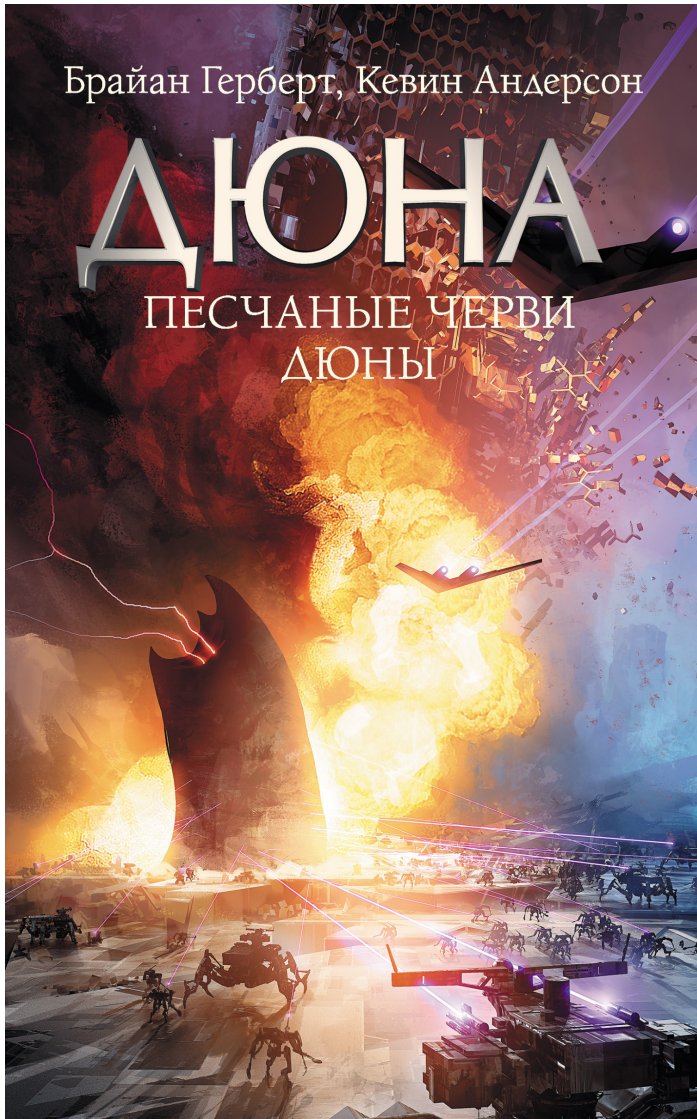

Брайан Герберт, Кевин Андерсон

ДЮНА

ПЕСЧАНЫЕ ЧЕРВИ
ДЮНЫ

Брайан Герберт
Кевин Дж. Андерсон
Песчаные черви Дюны
Серия «Дюна»
Серия «Вселенная Дюны»
Серия «Дюна-7», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66836268

Песчаные черви Дюны : [фантастический роман] / Брайан Герберт,

Кевин Андерсон: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-137103-6

Аннотация

Близится кульминация великой битвы Крализек, предсказанной Богом-Императором Лето II. Человечество во главе с Командующей Матерью Мурбеллой, лидером Нового Ордена сестер, готовится к решающей схватке со злом.

Роман «Песчаные черви Дюны» завершает историю о захватывающем странствии корабля-невидимки Дункана Айдахо по межзвездным пространствам и рассказывает о том, откуда произошли Досточтимые Матроны, каким будет будущее Арракиса, каково последнее откровение Квизац Хадерача и как закончится война между человеком и мыслящей машиной.

Содержание

Двадцать один год спустя после бегства с Капитула	7
Двадцать два года спустя после бегства с Капитула	91
Конец ознакомительного фрагмента.	182

Брайан Герберт, Кевин Андерсон

Песчаные черви Дюны

Невозможно переоценить ту признательность, какую мы испытываем по отношению к гению, создавшему эту неподражаемую серию романов. Эта книга, как и все предыдущие, посвящена памяти Фрэнка Герберта, человека, полного чудесных и важных идей, человека, бывшего нашим наставником, пока мы продолжали писать новые истории о событиях в его фантастической вселенной Дюны. «Песчаные черви Дюны» – это грандиозный хронологический финал, которым он сам хотел закончить свой цикл, и мы рады наконец представить этот финал на суд миллионов поклонников гения Фрэнка Герберта.

Вскоре после того, как Досточтимые Матроны вихрем ворвались в Старую Империю, сестры Бинэ Гессерит возненавидели их и устремились. Захватчицы, пользуясь своими страшными облитераторами, уничтожили несколько планет Бинэ Гессерит и Бинэ Тлейлаксу, мало того, они уни-

что жили Ричес с его мощной промышленностью и даже сам Ракис.

Но для того чтобы устоять в борьбе с еще более могущественным Врагом, Досточтимым Матронам отчаянно были нужны знания, каковыми обладали только сестры Бинэ Гессерит. Чтобы добыть это знание, они со змеиной беспощадностью и коварством атаковали Орден сестер.

После битвы при Джанкиин обе группы были насильственно объединены в Новый Орден сестер, но фракции продолжали оспаривать друг у друга право на господство и власть. Какая потеря времени, талантов и крови! Реальная угроза исходила извне, но мы продолжали сражаться с ложными врагами.

Командующая Мать Мурбелла. Обращение к Новому Ордену сестер

Два человека плывут в лодке по неизведанному морю. Один говорит: «Смотри! Я вижу остров. Нам следует высадиться на берег и построить дом. Только так мы сможем спастись». Другой отвечает: «Нет, мы должны плыть дальше, и тогда, быть может, мы обнаружим морские пути. Это наш самый верный шанс спастись». Эти двое не смогли прийти к согласию, подрались, лодка перевернулась, и оба пассажира утонули.

Такова природа человечества. Даже если во всей Вселенной останутся два человека, они найдут способ образовать две непримиримые фракции.

Воссоздавая определенных гхола, мы заново плетем ткань истории. Снова среди нас ходит Пол Муад'Диб со своей возлюбленной Чани, его мать леди Джессика и его сын Лето II, Бог-Император Дюны. Присутствие доктора Юэ, чье предательство позволило поставить на колени великий Дом, одновременно тревожит и успокаивает. С нами воин-ментат Сафир Хават, фрименский наиб Стилгар и великий планетолог Лайет-Кайнс. Какие возможности перед нами открываются!

Эти гении составляют великую армию. Нам понадобятся их блистательные таланты, так как мы стоим перед лицом врага, могущество которого мы не можем себе даже вообразить.

Дункан Айдахо. «Больше, чем ментат»

Я ждал, планировал и накапливал силы в течение пятнадцати тысяч лет. Я готов. Час пробил.

Омниус

Двадцать один год спустя после бегства с Капитула

Сколь много невозрожденных людей среди тех, кого я когда-то знала. Я очень скучаю по ним, несмотря на то, что совершенно их не помню. Но аксолотлевые чаны скоро поправят дело.

Леди Джессика, гхола

На борту блуждающего корабля-невидимки «Итаки» леди Джессика стала свидетельницей рождения своей дочери, но лишь в роли стороннего наблюдателя. Леди Джессике было всего четырнадцать лет, вместе с другими она стояла в медицинском центре, а в боксе два врача Сукк – сестры Бинэ Гес-серит – готовились извлечь ребенка из аксолотлевого чана.

– Алия, – пробормотала одна из женщин-врачей.

Это не была истинная дочь Джессики, это был всего лишь гхола, выращенный из сохраненных клеток Алии. Ни один из молодых гхола на корабле-невидимке не был пока «самим собой». Память их не была восстановлена, и ни один из них не помнил своего прошлого.

Джессика чувствовала, что где-то в дальних закоулках сознания живут воспоминания, стремящиеся вырваться на поверхность, но, несмотря на то, что эти недоступные воспоминания тревожили ее, как больной зуб, Джессика не мог-

ла воистину вспомнить момент рождения Алии. В архивах Джессика читала и перечитывала легенды, сочиненные биографами Муад'Диб, но сама она не помнила ровным счетом ничего.

Все, чем она располагала, были иллюстрации в документах. *Высушенный знойным солнцем, пыльный сити на Арракисе, окруженный фрименами. Джессика и ее сын Пол спасаются с помощью племени пустыни. Герцог Лето погиб, убитый Харконненами. Беременная Джессика выпила Воду Жизни, безвозвратно изменив дитя в своем чреве.* С самого рождения первая Алиа не была похожа на обычных детей, она приобрела древнюю мудрость и исполнилась безумия, получив доступ к Другой Памяти, но не пройдя Испытания специей. Это была Мерзость!

Это была другая Алиа. Другое время и другое рождение.

Сейчас рядом с Джессикой стоял гхола, ее «сын» Пол вместе со своей фрименской возлюбленной Чани и девятилетним гхола мальчика, бывшего их сыном, Лето II. В прошлом круговороте жизни это была семья Джессики.

Орден Бинэ Гессерит оживил эти исторические фигуры для того, чтобы они помогли в борьбе со страшным Внешним Врагом, устроившим охоту за кораблем. Теперь на борту были Сафир Хават, планетолог Лайет-Кайнс, фрименский вождь Стилгар и даже печально известный доктор Юэ. Теперь, после десятилетнего перерыва, к группе присоединилась Алиа. Скоро к ним должны добавиться следующие: Гар-

ни Холлик, Серена Батлер, Ксавьер Харконнен.

Дункан Айдахо окинул Джессику насмешливым взглядом. Вечный Дункан, он помнил все свои предыдущие жизни. Интересно, что он думает об этом ребенке-гхола, об этом пузырьке прошлого, всплывшем в настоящем. Давным-давно первый гхола Дункана Айдахо был супругом Алии...

Дункан прекрасно сохранился, несмотря на свой более чем почтенный возраст. Зрелый мужчина с темными жесткими волосами. Он выглядел точно так же, как на многочисленных архивных иллюстрациях времен Муад'Диба и правления Бога-Императора (а он правил три с половиной тысячи лет) и последующего времени – еще полутора тысяч лет.

Тяжело дыша и, как всегда, опаздывая, появился раввин в сопровождении двенадцатилетнего Веллингтона Юэ. На лбу юного Веллингтона не было бриллиантовой татуировки знаменитой школы врачей Сукк. Кажется, бородатый раввин воображал, что сможет уберечь неуклюжего подростка, не дать ему повторить его страшные преступления, совершенные в прошлой жизни.

Раввин был явно рассержен, гнев возникал у него всякий раз, когда он оказывался рядом с аксолотлевыми чанами. Так как врачи Бинэ Гессерит не обратили на него внимания, он сорвал злость на Шиане.

– После десяти лет благоразумия вы снова принялись за свое! Когда вы наконец прекратите испытывать Божье тер-

пение?

После зловещего видения Шиана объявила мораторий на дальнейшее выполнение проекта гхола, бывшего ее страстью с самого начала осуществления. Но после неприятностей, пережитых на планете укротителей, после того, как Враг едва не поймал корабль-невидимку в свои сети, Шиана пересмотрела свое решение. Исторический и стратегический опыт, которым обладали гхола, был неизмерим и мог стать самым мощным оружием корабля-невидимки. Шиана решила пойти на риск.

«Возможно, в один прекрасный день нас спасет Алия, – подумала Джессика. – Или один из других гхола...»

Бросая вызов судьбе, Шиана в эксперименте с этим, еще не рожденным гхола сделала все, чтобы получилась та самая Алия. Установив тот срок беременности, в который исходная Джессика приняла Воду Жизни, она приказала врачам Бинэ Гессерит залить аксолотлевый чан крепким, почти смертельным раствором меланжа, чтобы насытить ею плод и воссоздать прежнюю Алию, воспроизвести Мерзость.

Джессика была в ужасе, когда узнала об этом – узнала слишком поздно, когда уже ничего нельзя было сделать. Как повлияет специя на невинное дитя? Передозировка меланжа – это не то же самое, что испытание специей.

Одна из врачей Ордена велела раввину выйти из родильного бокса. Скорчив недовольную гримасу, старик поднял дрожащую руку, словно благословляя белую плоть аксолот-

левого чана.

– Вы, ведьмы, думаете, что эти чаны перестали быть женщинами, перестали быть людьми, но это Ребекка, возлюбленная дочь моей паствы.

– Ребекка выполнила жизненно необходимую задачу, – сказала Шиана. – Все добровольцы прекрасно знали, что делали. Она приняла на себя груз ответственности, почему ты не можешь сделать то же самое?

Раввин в отчаянии обратился к мальчику, стоявшему рядом с ним:

– Скажи им, Юэ. Может быть, они послушают тебя.

Джессике подумалось, что мрачный юный гхола, скорее, заинтригован, нежели возмущен видом чанов.

– Я был врачом Сукк и принял за свою жизнь великое множество родов. Но ни разу не принимал их таким способом. По меньшей мере я так не думаю. Иногда я теряюсь, так как моя исходная память мне пока недоступна.

– И Ребекка – человек, а не просто некая биологическая машина, производящая меланж и этих ублюдочных гхола. Вы и сами это превосходно видите. – Голос раввина обличительно гремел под потолком медицинского центра.

Юэ пожал плечами.

– Я не могу быть достаточно объективным, так как и сам родился точно таким же способом. Если бы моя память была восстановлена, то, может быть, я и согласился бы с тобой.

– Для того чтобы думать, не нужна исходная память! Ты

же можешь *сам* думать.

— Ребенок готов, — сказала одна из врачей, перебив раввина. — Его пора извлекать. — Она нетерпеливо обратилась к старику: — Позволь нам заняться нашим делом, иначе можно будет навредить и чану.

Издав негодующий возглас, раввин принялся протискиваться к выходу из родильного бокса. Юэ остался, продолжая наблюдать.

Одна из врачей пережала пуповину. Другая доктор перерезала пурпурно-красный шнурок, вытерла и подняла над головой маленькую Алию. Ребенок издал громкий пронзительный крик, словно Алие уже давно не терпелось родиться на свет. Джессика вздохнула с облегчением, услышав этот совершенно нормальный крик, ибо исходная Алия, как было записано в архивных документах, с самого рождения смотрела на мир глазами взрослого человека. Крик этого ребенка был, наоборот, во всех отношениях нормальным. Но Алия быстро замолкла.

Одна из акушерок занималась опавшим аксолотлевым чаном, а вторая пеленала ребенка и заворачивала его в одеяло. Повинуясь инстинктивному безотчетному чувству, Джессика едва не протянула руку, чтобы прикоснуться к ребенку, но сдержалась усилием воли. Неужели Алия сейчас заговорит, высказывая речения персонажей Другой Памяти? Но нет, ребенок обвел комнату, ни на чем не фиксируя взгляд, как и положено здоровому новорожденному.

Об Алие будут заботиться другие, таков обычай Ордена Бинэ Гессерит. Дети воспитываются в коллективе. Первая Джессика тоже родилась и воспитывалась под присмотром селекционных наставниц и никогда не знала своей биологической матери. Настоящих матерей не было и ни у одного из гхола, родившихся на борту корабля-невидимки. Новую дочку будут воспитывать сообща в импровизированном обществе в окружении, скорее, научного любопытства, нежели настоящей любви.

– Какая у нас здесь странная семейка, – прошептала Джессика.

Люди неспособны к абсолютной точности. Несмотря на все знания и опыт, извлеченные нами из знакомства с бесчисленными «послами» лицеделов, мы до сих пор беспомощны перед этой удручающей запутанной картиной. Тем не менее даже неточные свидетельства человеческой истории позволяют проникнуть в заблуждения человечества.
Эразм.

Записки и анализ, запасник № 242

Несмотря на многолетние усилия, мыслящим машинам так и не удалось до сих пор захватить корабль-невидимку и

его драгоценный груз. Но это не остановило всемирный компьютерный разум. Он отправил свой огромный флот уничтожать все остальное человечество.

Дункану Айдахо по-прежнему удавалось ускользать от тахионной сети, которую Омниус и Эразм время от времени выбрасывали в мировое пространство, стараясь запутать в ней желанную добычу. Маскирующее устройство корабля-невидимки было таково, что обычно он был абсолютно неуловим, но иногда его было видно, как неясную тень сквозь густой кустарник. Поначалу охота казалось вызовом, добавляющим жизни разнообразия, но всемирный разум постепенно начал терять терпение и выходить из себя.

– Ты опять потерял корабль, – гремел Омниус со стен центрального, похожего на храм здания в технологической столице Синхронизированных Миров.

– Неточность высказывания. Чтобы потерять, я должен сначала его найти. – Эразм постарался придать голосу беззаботность, а лицу беспечное выражение, играя кожей из текущего металла. Независимый робот сбросил личину добродушной старухи, приняв более привычный облик серебристо-стального робота.

Как согнувшиеся древесные стволы, металлические столбы склонились над Эразмом, образовав купол внутри центрального зала машинного храма. На гладкой обшивке колонн плясали фотоны, заливая ярким светом помещение новой лаборатории. Здесь был даже установлен странный фон-

тан, в чаше которого пузырилась яркая раскаленная лава – бесполезная декорация, но независимый робот частенько давал себе волю и, расслабившись, потакал чувству прекрасного.

– Прояви терпение. Вспомни математическую проекцию. Все давно и надежно предопределено.

– Твои математические проекции могут оказаться обычным мифом, как и любое пророчество. Откуда я могу знать, что они верны?

– Потому что я сказал тебе, что они верны.

После отправки машинного флота давно предсказанный Крализек наконец начался. Крализек... Армагеддон... Битва в конце Вселенной... Рагнарок... Азрафел... Конец Времени... Облако Тьмы. Настало время фундаментальных перемен, вся Вселенная теперь перевернется, изменив ось своего космического вращения. Человеческие легенды предсказывали это катастрофическое событие еще на заре цивилизации. В самом деле, человечество уже прошло через целый ряд таких катаклизмов: Батлерианский джихад, джихад Пола Муад'Дибба, правление Тирана Лето II. Манипулируя компьютерными проекциями и создав тем самым ожидания в электронном мозге Омниуса, Эразм смог запустить события, каковые должны будут стать началом следующего фундаментального переворота. Пророчество и реальность – порядок вещей не имел в данном случае никакого значения.

Как стрела, все невероятно сложные вычисления Эраз-

ма, обработавшего триллионы данных с помощью невероятно хитроумных математических методик, указывали на одну конечную точку: последний Квизац Хадерач – кто бы он ни был – определит течение и исход Крализека. Проекции также указывали на то, что Квизац Хадерач находится на борту корабля-невидимки, поэтому Омниус, естественно, желал, чтобы эта сила участвовала в решающей схватке на его стороне. Следовательно, мыслящим машинам надо было во что бы то ни стало захватить корабль. Тот, кто овладеет Квизац Хадерачем, победит.

Эразм не очень отчетливо представлял себе, что сможет сделать сверхчеловек, когда будет найден и пойман. Хотя независимый робот очень долго и прилежно учился у людей, он все же так и остался роботом, мыслящей машиной, а Квизац Хадерач ею не был. Новые лицеделы, которые уже давно инфильтрировали человечество, как злокачественная опухоль, обеспечивали, правда, синхронизированный мир очень ценной информацией, так как лицеделы занимали промежуточное положение между людьми и роботами, будучи гибридными биологическими машинами. Эразм и Омниус усвоили от лицеделов так много конкретных человеческих жизней, что иногда забывали, кто они на самом деле. Прежние Мастера-тлейлаксу едва ли могли предвидеть значение того, что они сотворили.

Независимый робот отлично понимал, что должен во что бы то ни стало держать в узде Омниуса.

– У нас есть еще время. Тебе надо еще завоевать галактику, прежде чем нам понадобится Квизац Хадерач, находящийся ныне на борту корабля.

– Я рад, что не стал ждать, пока твои усилия увенчаются успехом.

В течение столетий Омниус строил и создавал свою непобедимую армию. Оснащенные традиционными, но весьма эффективными двигателями, миллионы кораблей Омниуса неслись по просторам космоса, по очереди покоряя одну звездную систему за другой. Всемирный разум мог бы воспользоваться и суррогатной математической навигационной системой, которую лицеделы «подарили» Космической Гильдии, но один из элементов технологии Хольцмана оставался весьма расплывчатым для мозга всемирного разума. Требовалось что-то неуловимое, что-то чисто человеческое, для того чтобы перемещаться в свернутом пространстве, непонятный «порыв веры». Всемирный разум никогда не признался бы в том, что эта причудливая технология заставляет его... да-да! Нервничать!

После стремительной череды мелких стычек вал боевых кораблей всемирного разума быстро уничтожил пограничные форпосты, основанные людьми. Летевшие в авангарде мелкие «шмели» обнаруживали населенные планеты и заражали людей микробами, специально для этого выведенными Эразмом; к тому моменту, когда к такой планете приближался военный флот машин, боевые действия были уже, как

правило, не нужны, так как население вымирало само. Но и исход отдельных сражений, даже столкновений с изолированными группами Досточтимых Матрон, был фактически предрешен.

Для того чтобы чем-нибудь себя занять, независимый робот анализировал поступающие в его мозг потоки данных. Этот процесс всегда доставлял ему большое удовольствие. Перед глазами жужжал наблюдательный «глаз» Омниуса, и Эразм отмахнулся от него, как от надоедливой мухи.

– Омниус, если ты разрешишь мне сосредоточиться, то я, может быть, отыщу способ ускорить уничтожение человечества.

– Откуда мне знать, не ошибешься ли ты и на этот раз?

– Но ты же уверен в моих способностях.

Наблюдательная камера отлетела прочь.

По мере того как машинный флот сокрушал одну человеческую цивилизацию за другой, Эразм порождал все новые и новые инструкции для сил вторжения. Пока люди корчились в мучениях, захлебывались в собственной рвоте и истекали кровью, машины грабили базы данных, собрания записей, архивы и библиотеки. Это было совсем не то, что можно было почерпнуть из разрозненных жизней людей, личину которых надевали на себя лицеделы.

Воспринимая поток свежих данных, Эразм снова позволил себе роскошь вообразить себя ученым, каким он был так много лет. Смыслом его существования, его бытия все-

гда было постижение научной истины. Сейчас поток данных был обильнее, чем когда-либо. Эразм был просто счастлив обладать таким невероятным объемом свежей информации, его изголодавшийся разум набросился на эту грубую и необработанную, но такую здоровую пищу, как стая отощавших волков на кровоточащее мясо.

После того как люди, как им казалось, окончательно уничтожили мыслящих машин, этот плодовитый биологический вид невероятно размножился, люди создавали цивилизации и разрушали их. Эразм был страшно заинтригован тем, как после Битвы при Коррине семейство Батлер основало Империю и под именем Коррино правило ею на протяжении десяти тысяч лет, если не считать нескольких коротких международств. И все это только для того, чтобы потом династия была свергнута неким фанатичным вождем по имени Муад'Диб.

Пол Атрей дес. Это был первый Квизац Хадерач.

Но более фундаментальные преобразования были, однако, совершены его сыном, Лето II, названного Богом-Императором или Тираном. Это был еще один Квизац Хадерач – уникальный гибрид человека и песчаного червя, правивший три с половиной тысячи лет. После его убийства единая человеческая цивилизация рассыпалась. Разлетевшиеся в самые дальние уголки Вселенной во время Рассеяния, люди закалялись в нужде и суровых лишениях, до тех пор пока худшая часть человечества – Досточтимые Матроны – не

вторглась в расцветавшую машинную империю...

Появилась другая наблюдательная камера и принялась просматривать данные, которые в это время прочитывал Эразм. От всех стен раздался громоподобный голос Омниуса:

– Я нахожу их противоречия – в том виде, как они здесь представлены – весьма прискорбными.

– Прискорбными – да, возможно, но они очаровывают. – Эразм отвлекся от исторических файлов. – Их история наглядно показывает, как они смотрели на самих себя и на окружавшую их Вселенную. Очевидно, что людям нужен человек, который единолично смог бы взять в свои руки бразды правления.

Почему важна религия? Потому что одна только логика неспособна подвигнуть человека на великие жертвы. При достаточном религиозном пыле люди бросаются преодолевать немыслимые препятствия и сражаться с неизмеримо более сильным врагом, и почитают это своим благословением.

Миссионария Протектива.

Начальное руководство

Двое рабочих-мужчин появились в дверях обставленного

с нарочитой строгостью рабочего кабинета Мурбеллы в тот момент, когда там шло напряженное совещание. С помощью подвесок рабочие внесли в кабинет большого неподвижного робота.

– Командующая Мать? Вы просили принести сюда этот предмет.

Боевая машина была изготовлена из синего и черного металла, укреплена массивными распорками и листовой броней. Коническая голова – покрыта сенсорами и автоматическими прицелами, четыре конечности, каждая из которых приводилась в движение отдельным двигателем, была обвита кабелями и усилена разного рода оружием. Поврежденный во время недавней стычки боевой робот был покрыт полосами вытекшей смазки в тех местах, где из бластеров были вырваны управлявшие ими процессоры. Этот робот был выключен, мертв, разбит. Но даже в таком виде он мог стать сюжетом кошмарного сновидения.

Советницы Мурбеллы замолкли, забыв об обсуждении и споре, уставившись на большую машину. Все собравшиеся здесь женщины были одеты в простую черную форму, по которой невозможно было судить, из какого сообщества происходит ее владелица – из Досточтимых Матрон или из Бинэ Гессерит.

Мурбелла сделала знак явно трусившим рабочим.

– Внесите его в кабинет и поставьте здесь, чтобы мы могли видеть его всякий раз, когда говорим о Враге. Эта машина

будет напоминать нам о противнике, с которым нам скоро придется иметь дело.

Несмотря на то что его несли на подвесках, рабочие изрядно попотели, прежде чем установили робота в указанное место. Мурбелла встала, подошла к боевой машине и вызывающе посмотрела в ее тусклые оптические сенсоры, а потом с гордостью взглянула на свою дочь:

– Баши Айдахо взяла этот трофей в битве за Дювалль.

– Его надо отправить на металлолом. Или выстрелить в космос, – сказала Кирия, резкая женщина, бывшая Досто-
читимая Матрона. – Что, если в нем заложена программа пас-
сивного шпионажа?

– Его тщательно проверили и очистили от всех про-
грамм, – сказала Джейнис Айдахо. Она была недавно назна-
чена командующей вооруженными силами Нового Ордена
сестер и проявила себя довольно прагматичной молодой да-
мой.

– Это трофей, Командующая Мать? – спросила Лаэ-
ра, темнокожая Преподобная Мать, часто поддерживавшая
Мурбеллу в спорах. – Или это военнопленный?

– Это единственный экземпляр, обнаруженный нашими
военными в целостности и сохранности. Мы взорвали четыре ма-
шинных корабля, прежде чем отступить и дать уничтожить
оставленные нами планеты. Машины уже подвергли зараже-
нию Ронто и Питаль – там не осталось ни одного выжившего
человека. Общие потери населения исчислялись миллиарда-

ми.

Дювалль, Ронто и Питаль были последними потерями на пути наступления машинной армии, которая продолжала свой победный марш по периферийным солнечным системам. Из-за огромных расстояний и невероятной мощи атакующего флота сведения были разрозненными и зачастую устаревшими. Беженцы и курьеры, вырвавшиеся из зоны боевых действий, направлялись к внутренним областям Рассеяния.

Мурбелла повернулась спиной к дезактивированному роботу и обратилась к сестрам:

– Мы знаем, что буря неотвратимо приближается, и у нас есть один выбор: эвакуироваться, бросив все, что у нас есть. Это тактика Досточтимых Матрон.

Некоторые сестры недовольно поморщились и вздрогнули, услышав это замечание. Очень давно Досточтимые Матроны решили бежать от Врага, грабя все на своем пути и все время надеясь бежать на шаг впереди сносившего все и вся натиска машин. Матроны думали, что Старая Империя – это всего лишь грубая баррикада, которую надо было подставить под удар Врага; Матроны надеялись, что империя продержится как раз то время, которое потребуется им для того, чтобы надежно скрыться.

– Или мы можем забаррикадировать окна, укрепить стены и выдержать штурм в надежде, что нам удастся выжить.

– Это будет не обычный штурм, Командующая Мать, – за-

говорила Лаэра. – Волны этой бури ощущаются уже теперь. Беженцы с фронта перегружают планеты второго эшелона, истощают их ресурсы, и население этих планет тоже готовится к эвакуации. Люди не желают сражаться.

– Как крысы, сбившиеся в кучу в углу тонущего корабля, – буркнула Кирия.

– Говорит одна из Досточтимых Матрон, которые поступали точно так же, – сказала Джейнис, сидевшая во главе стола, и постаралась заглушить собственные слова, громко отхлебнув меланжевый кофе. Кирия бросила на нее негодующий взгляд.

– На нашем прошлом, на прошлом Досточтимых Матрон, лежит темная тень, – сказала Мурбелла. – Своей надменностью, привычкой сначала бить, а потом думать о последствиях, шлюхи стали причиной всех этих бед и катастроф. – Погрузившись в свою память и историю, Мурбелла стала первой, кто вспомнил, как ее давно погибшие сестры спровоцировали на удар мыслящих машин.

Кирия продолжала пылать возмущением; несомненно, она все еще отождествляла себя с Досточтимыми Матронами. Мурбеллу это встревожило.

– Вы же сами рассказывали нам, почему Досточтимые Матроны стали такими, Командующая Мать. Они произошли от замученных тлейлаксу женщин, строптивых Преподобных Матерей и немногих Говорящих Рыб. У всех них было право быть мстительными.

– У них не было права быть глупыми! – зло воскликнула Мурбелла. – Печальное прошлое не давало им никакого права ополчаться против всего, что встречалось на их пути. Они не могли и не имели права успокаивать свою совесть, приносясь, что они знали, что делали, когда напали на форпост машинной империи и похитили там оружие, в котором ровным счетом ничего не понимали. – Она слабо улыбнулась. – Есть только одна вещь, которую я могу понять – хотя и не оправдать, – это месть планетам тлейлаксу. Из Другой Памяти я знаю, что сделали тлейлаксу с моими предками... Я помню, что я была одним из этих жутких аксолотлевых чанов. Но не обольщайтесь, это вызывающее и плохо продуманное насилие стало причиной неизмеримых бед для всего рода человеческого. И теперь посмотрите, с чем нам придется столкнуться!

– Как мы можем укрепиться, чтобы пережить надвигающуюся беду, Командующая Мать? – Вопрос задала престарелая Аккадия, Преподобная Мать, заведовавшая архивом Капитула. Аккадия очень мало спала, все время проводила в трудах, солнечные лучи редко согревали ее бледную, будто пергаментную кожу. – Какими средствами обороны мы располагаем?

Массивный робот, казалось, дразнил женщин из угла, куда поставили его рабочие.

– У нас есть оружие религии. В частности, *Шиана*.

– Шиана для нас бесполезна! – возразила Джейнис. – Ее

почитатели верят, что она погибла на Ракисе несколько десятков лет назад.

Жрецы и священнослужители Ракиса когда-то сделали все, что в их силах, чтобы раздуть значимость девочки, умевшей подчинять своей воле песчаных червей. Сестры Бинэ Гессерит создали базу религии вокруг образа Шианы, и само уничтожение Дюны послужило интересам Ордена. После ее мнимой смерти спасенная девочка была заперта на Капитуле с тем, чтобы в один прекрасный день, «воскреснув» из мертвых, явить себя толпе последователей. Но реальная Шиана бежала с Капитула вместе с Дунканом на корабле-невидимке более двадцати лет назад.

– Нет никакой необходимости в ее физическом присутствии. Надо просто найти сестер, внешне похожих на нее, а умелый макияж завершит дело. – Мурбелла задумчиво постучала пальцами по губам. – Да, мы начнем готовить двенадцать мнимых Шиан. Мы пошлем их на планеты, наводненные беженцами, так как нашими самыми беззаветными рекрутами будут люди, уцелевшие в страшной мясорубке. Воскресшая Шиана появится сразу во многих местах одновременно – как мессия, как провидица, как вождь.

Лаэра, как всегда, рассудительная, возразила:

– Генетические тесты покажут, что эти самозванки вовсе не Шианы. План провалится, как только люди поймут, что их пытаются обмануть.

Но Кирия сразу же нашла очевидное решение:

– У нас есть врачи – врачи Бинэ Гессерит из школы Сукк. Они проведут генетическую экспертизу и... солгут.

– Не следует недооценивать наше самое главное преимущество. – Мурбелла вытянула руку, как нищий, просящий милостыню. – Люди *хотят* верить. Тысячи лет наша Миссионария Протектива создавала религиозные верования среди населения. Теперь мы должны взять на вооружение эту стратегию не просто для того, чтобы защитить себя, но применить ее, как действенное оружие, как средство влияния на миллионные армии. Это оружие не будет отныне пассивным и оборонительным, оно станет наступательным. Теперь мы назовем нашу Миссию Наступательной.

Остальным женщинам, особенно Кирии, эта идея, кажется, пришлась по вкусу. Аккадия пристально всматривалась в листы ридулианской кристаллической бумаги, покрытые плотным, убористым текстом, словно пытаясь найти в нем ответ.

Мурбелла вызывающе посмотрела на боевого робота.

– Двенадцать Шиан понесут с собой специю из наших запасов. Они будут раздавать ее, начав проповедовать. Каждая из них скажет, что в весте сне Шайтан сказал ей, что специя скоро снова потечет рекой. Несмотря на то что Ракис сгорел, как Содом и Гоморра, скоро во Вселенной появятся другие Дюны. Шиана пообещает им это.

Много лет тому назад группы Преподобных Матерей были тайно отправлены в Рассеяние с грузом песчаных фор-

лей, необходимых для создания пустынных планет и возрождения рода песчаных червей.

– Лживые пророчества и видение мессии. Это бесчисленное множество раз бывало и раньше, – со скучающим видом произнесла Кирия. – Объясните, какая от всего этого будет польза нам?

Мурбелла одарила Кирию холодной расчетливой улыбкой.

– Мы воспользуемся преимуществами суеверия, ставшего неистовым. Люди поверят, что должны стойко перенести времена страшного бедствия, это цикл, пережитый последователями всех самых древних религий, возникших еще до Первого Великого Движения или Дзенсуннитского хаджа. Мы будем кроить эту веру по нужным нам меркам. Мыслящие машины – это зло, которое должно быть уничтожено до того, как человечество сможет срывать плоды своей высшей награды.

Обернувшись к престарелой смотрительнице архива, Мурбелла сказала:

– Аккадия, прочти все, что имеет отношение к Батлерианскому джихаду и к тому, как Серена сумела повести за собой людей. То же самое касается и джихада Муад'Диба. Можно даже сказать, что к этому нас подготовил не кто иной, как сам Тиран. Изучите его сочинения и выделите из контекста отрывки, которые могут поддержать наше обращение, чтобы люди поверили, что начинающаяся битва есть давно пред-

сказанная последняя битва – *Крализек*. Если они поверят в пророчество, то будут биться и после того, как исчезнет всякая разумная надежда на победу.

Она жестом отпустила участниц совещания.

– Я должна встретиться с иксианцами и представителями Гильдии. Так как Ричес уничтожен, то я потребую, чтобы Икс направил все усилия своей промышленности на создание нужного нам оружия. Надо оказать Врагу такое сопротивление, на какое только способно человечество.

Уходя, Аккадия спросила:

– Но что, если эти древние пророчества верны? Что, если и в самом деле наступает конец времен?

– Тогда наши усилия будут тем более оправданными. Мы будем сражаться, невзирая ни на что. Это единственное, что нам остается. – Взглянув на робота так, словно он мог ее слышать, Мурбелла добавила: – И именно так мы победим вас.

*Я хранитель скрытого знания и множества тайн.
Вы никогда не узнаете того, что знаю я! Вас стоило
бы пожалеть, не будь вы неверными.*

*Мираж на пути Шариата, апокрифические писания
тлейлаксу*

Ни один пассажир исполинского лайнера Гильдии даже не догадывался, что делают у него под носом навигатор и его пленник – Мастер-тлейлаксу.

Запросив грабительскую цену за меланж, ведьмы Бинэ Гессерит загнали в угол Космическую Гильдию, заставив искать экстренный выход из катастрофической ситуации. Столкнувшись с опасностью гибели от недостатка специи, фракция навигаторов вынудила Ваффа ускорить завершение работы. Мастер-тлейлаксу и сам сознавал необходимость работать быстрее, ибо ему тоже грозила гибель, хотя и по иной причине.

Повернувшись спиной к окну кабины навигатора, Вафф украдкой сунул в рот еще одну порцию меланжа. Коричный порошок идеально подходил для стимуляции способности к научной работе. Вафф коснулся едкого порошка губами и языком и в экстазе закрыл глаза. Это количество – только почувствовать вкус – стоило столько, что на него можно было купить роскошный дом на какой-нибудь колонизованной планете. Мастер почувствовал, как поток энергии вливается в его хилое, болезненное тело. Эдрик не станет упрекать его за неумеренное потребление меланжа – ведь он помогает ему думать.

Обычно Мастера-тлейлаксу переходили из тела в тело в бессмертной цепи гхола. Тлейлаксу приучились к терпению и долгосрочному планированию, черпая силы в Великой Ве-ре. Разве не жил сам посланник Божий три с половиной

тысячи лет? Но применение запретной техники выращивания привели к ускоренному созреванию этого гхола Ваффа. Клетки в организме сгорали, как сучья деревьев во время лесного пожара. Прошло всего несколько лет, а он уже стал взрослым мужчиной, с головокружительной быстротой пройдя стадии ребенка и подростка. Восстановленная память оказалась несовершенной, он помнил свою прошлую жизнь лишь отрывочно, и такими же фрагментарными оказались его знания.

Бежав от Досточтимых Матрон, Вафф был вынужден примкнуть к фракции навигаторов. Уж если Эдрик и его товарищи профинансировали восстановление его гхола, то почему бы не попросить у них убежища? Хотя маленький человечек и не помнил, как получают специю в аксолотлевых чанах, он взамен пообещал совершить невозможное – вернуть предположительно вымерших песчаных червей. Это было куда более впечатляющее и грандиозное решение.

В изолированной и спрятанной от посторонних глаз лаборатории на борту лайнера Эдрик обеспечил Ваффа всем необходимым оборудованием, оснащением и генетическим материалом – короче, всем, что только могло потребоваться Мастеру. Вафф делал все, что требовал от него навигатор. Возвращение величественных червей, уничтоженных на Ракисе, сулило не только возможность производства специи, но и возвращение пророка.

«Я должен сделать это. Неудачи быть не может».

Учитывая скорость созревания и интенсивность обмена веществ, Вафф понимал, что недолго продержится на пике своих физических и умственных способностей. Он должен многое успеть до того, как начнется скорый и неизбежный процесс телесного и ментального упадка. На нем лежала огромная ответственность.

«Не отвлекайся, сосредоточься».

Он забрался на высокий стул и заглянул в плазовый контейнер, в котором был песок Ракиса. *Дюны*. Эта планета имела огромное религиозное значение, и паломники, которые не могли позволить себе межпланетного путешествия, довольствовались реликвиями, фрагментами камней, отколотых от развалин дворца Муад'Диба, или кусочками меланжевой ткани, с вышитыми на них изречениями Лето II. Даже беднейшие из истинных последователей веры желали иметь хоть горсть песка с Ракиса, чтобы погружать в него пальцы и чувствовать себя ближе к Разделенному Богу. Навигаторам удалось приобрести сотни кубических метров настоящего песка Ракиса. Несмотря на то что происхождение песка едва ли могло оказать какое-то влияние на рост червей, Вафф хотел исключить из работы любую случайность, любую ненадежную переменную.

Он склонился над открытой емкостью, подождал, когда рот наполнится слюной, и выплюнул ее на рыхлый песок. Под его поверхностью, словно пираньи в аквариуме, мелькнули неясные тени, бросившиеся к влаге и стремящиеся по-

глотить ее. В другом месте, на древней планете, плевок – жертвование личной влаги – считался знаком уважения у фрименов. Вафф пользовался этим приемом, чтобы привлечь песчаных форелей к поверхности песка.

Малые делатели. Эти экземпляры песчаных форелей были еще более ценными, чем даже песок Ракиса.

Много лет назад Гильдия перехватила секретный корабль Ордена Бинэ Гессерит с грузом песчаных форелей. Ведьмы, находившиеся на борту, отказались сообщить цель своей миссии и были убиты, песчаные форели конфискованы, а на Капитуле так и не узнали об этом происшествии.

Узнав о том, что Гильдия располагает экземплярами незрелых стадий развития песчаных червей, Вафф затребовал их для своей работы. Хотя он и не помнил, как получать меланж в аксолотлевых чанах, этот новый эксперимент сулил куда более грандиозные результаты. Воссоздав червя, он возвратил бы не только специю, но и самого пророка!

Нисколько не опасаясь песчаной форели, Вафф сунул в песок свою маленькую ручку. Ухватив одно из кожистых созданий за бахрому, он вытянул форель из песка. Ощувив влагу пота на коже Ваффа, форель распласталась по ней, охватив пальцы и ладонь. Мастер начал мять ровную мягкую поверхность, сглаживая неровности.

– Маленькая песчаная форель, какую тайну хочешь ты мне открыть? – Он сжал руку в кулак, и форель растеклась по нему, словно желеобразная перчатка. Вафф почувство-

вал, как стремительно высыхает его кожа.

Неся на кулаке форель, Вафф направился к чистому лабораторному столу и достал из ящика широкий плоский лоток. Он попытался оторвать песчаную форель от руки, но каждый раз, когда он отслаивал мембрану, она тотчас снова натягивалась на руку. Ощущая нарастающее обезвоживание кожи, Вафф налил воду в лоток. Песчаная форель, привлеченная влагой, тотчас нырнула в воду, сама соскользнув с руки.

Вода была смертельным ядом для песчаных червей, но не для юных песчаных форелей, личинок червя. Эта личинка, ранняя стадия развития червя, обладала совершенно иным химизмом обмена веществ до того, как совершала метаморфоз и превращалась в зрелую форму – в песчаного червя. Парадокс. Как могла одна стадия жизненного цикла в такой степени зависеть от воды, когда она была смертельным ядом для следующей?

Сгибая и массируя пальцы, чтобы избавиться от ощущения неестественной сухости, Вафф зачарованно смотрел, как форель поглощает воду. Личинка инстинктивно накапливала влагу, чтобы создать идеально сухое место обитания для взрослых особей. В мозгу мастера хранились воспоминания об опытах древних тлейлаксу, пытавшихся уже тогда влиять на червей и управлять ими. Неоднократные попытки поселить взрослых червей на засушливых планетах неизменно терпели неудачу. Даже в самых безжизненных пустынях было слишком много влаги для такой хрупкой – хрупкой?! –

жизненной формы, как песчаный червь.

Но теперь в голову Ваффа пришла совершенно иная идея. Вместо того чтобы изменять климат и ландшафт планет, надо, вероятно, попытаться изменить природу самих червей, изменить на личиночной стадии, чтобы помочь им адаптироваться к иным условиям. Тлейлаксу был понятен Язык Бога, их генетический гений много раз позволял им добиваться, казалось бы, невозможного. Разве сам Лето II не был пророком Бога? Долг Ваффа вернуть Его людям.

Концепция и генетические механизмы, необходимые для решения, казались простыми. На какой-то определенной стадии развития песчаной форели в наследственном аппарате срабатывал какой-то пусковой механизм, делавший животных беззащитными перед вредоносным воздействием такого простого химического вещества, как вода. Если ему удастся найти этот механизм и заблокировать его, то песчаные форели будут развиваться в зрелые формы, перестав при этом смертельно бояться жидкой воды. Это будет настоящим чудом!

Но если не дать гусенице свернуться в кокон, то разовьется ли из нее бабочка? Да, в этом вопросе надо соблюдать большую осторожность.

Насколько он понимал действия ведьм-гессериток, они нашли способ внедрить песчаных форелей в окружающую среду Капитула – их планеты. Песчаные форели начали успешно размножаться, запустив необратимый процесс раз-

рушения (или воссоздания?) всей планетарной экосистемы. Цветущая планета превращалась в безводную пустыню. Со временем форели превратят планету в знойную пустыню, где смогут выживать возрожденные песчаные черви.

Вопросов здесь было больше, чем ответов. Зачем бежавшие с Капитула сестры Бинэ Гессерит взяли с собой песчаных форелей? Не собирались ли они поселить их на других планетах, чтобы превратить их в безжизненные пустыни, где смогут беспрепятственно размножиться песчаные черви? Выполнение такого плана потребовало бы огромных согласованных усилий, на его выполнение ушли бы десятки лет, не говоря уже о том, что это привело бы к уничтожению автохтонной жизни планет. Долго, дорого и неэффективно.

Вафф пришел к более быстрому и надежному решению. Если он сможет вывести породу червей, переносящих воду или даже нуждающихся в ней, то их можно будет расселить на великом множестве планет, где они смогут быстро расти и размножаться. Червям не придется коренным образом изменять планетарную экологию для того, чтобы вырабатывать меланж. Это позволит сэкономить десятки лет, которых к тому же у Ваффа просто не было. Модифицированные черви с избытком обеспечат навигаторов Гильдии специей, да и ему, Ваффу, сослужат неплохую службу.

«Помоги мне, Пророк!»

Песчаная форель проглотила всю воду в лотке и начала ползать по дну и стенкам, обследуя новое пространство.

Вафф взял свои приборы, инструменты и химикаты – спирты, кислоты и экстрагирующие вещества для извлечения проб.

Первая пункция была самой трудной. После этого он принялся работать с извивающейся форелью, выдавливая из нее генетические тайны.

В его распоряжении были лучшие анализаторы ДНК и генных последовательностей, какие только смогли добыть навигаторы... и эти анализаторы действительно были хороши. Форель наконец рассталась с жизнью, но Вафф был уверен, что Пророк не станет возражать.

*Зловоние сочится из моих пор. Гнилостный дух
распада.*

Скитале, последний из Мастеров-тлейлаксу

Маленький мальчик с серой кожей с беспокойством поглядел на своего более старшего, но идентичного с ним собеседника.

– Это запретная зона. Баши очень сильно рассердится на нас.

Скитале-старший скорчил недовольную гримасу, разочарованный тем, что это дитя с его великим предназначением

оказался таким робким.

– Эти люди не имеют никакого права распространять на меня свои нелепые ограничения – ни на одну мою ипостась!

Несмотря на годы подготовки, обучения и настойчивость Скитале, он понимал, что мальчик пока не полностью осознает, кто он. Скитале закашлялся и вздрогнул, не в силах скрыть свое физическое недомогание.

– Ты должен, ты просто обязан пробудить свою генетическую память, пока не стало слишком поздно!

Ребенок последовал за своим генетическим двойником, походка последнего была слишком шаткой, и он не мог идти крадучись. Временами двенадцатилетнему «сыну» приходилось поддерживать Скитале под руку, чтобы тот не упал. Каждый прошедший день, каждый урок неизбежно приближали мальчика к поворотному пункту, после которого вся запечатленная в генах память вырвется наконец на свободу и проникнет в сознание. И только после этого старый Скитале сможет со спокойной совестью позволить себе умереть.

Много лет назад он был вынужден предложить ведьмам свой единственный козырь – запас ценнейшего клеточного материала, – чтобы подкупить их. Внутренне Скитале был очень недоволен своим положением, но зато взамен на возрождение героев прошлого, нужных Бинэ Гессерит для каких-то целей Ордена, Шиана разрешила Скитале воспользоваться аксолотлевым чаном для воспроизведения копии старого Мастера. Он надеялся, что это было сделано не слиш-

ком поздно.

Уже в течение нескольких лет с каждым днем, с каждой сказанной фразой нарастало давление на юного Скитале. Его «отец», жертва генетически запрограммированного отмирания клеток, сомневался, что протянет еще год до полного развала. Если ребенок не восстановит свою память быстро, *очень быстро*, то будет потеряно все знание тлейлаксу. Старый Мастер содрогнулся от одной мысли об этом, она причиняла ему куда большие страдания, нежели мучившая его физическая боль.

Они спустились на никем и ничем не занятую нижнюю палубу, где находилась испытательная камера, затерявшаяся в огромных коридорах корабля-невидимки.

– Я воспользуюсь обучающим оборудованием повиндах, чтобы показать тебе, как Бог заповедал жить тлейлаксу. – Стены камеры были гладкими и закругленными, светильники заполняли помещение неярким оранжевым светом. Казалось, помещение было заполнено вынашивающими детей утробами, круглыми, одутловатыми, дряблыми и безмозглыми – именно так женщины должны служить цивилизованному обществу.

Скитале улыбнулся при виде этого столь милого его сердцу зрелища, но мальчик озирался, округлив от изумления глаза.

– Аксолотлевые чаны. Как их много. Откуда они здесь взялись?

– К сожалению, это всего лишь голографические изображения. – Имитация была такого высокого качества, что присутствующие могли слышать звуки, издаваемые живыми чанами, ощущать запах химикатов, дезинфицирующих веществ и лекарств.

Скитале стоял, окруженный этими славными образами, и сердце его сжималось от тоски по дому, дому, ныне полностью и безвозвратно разрушенному. Много лет назад, перед тем, как ему разрешили вновь ступить на священную землю Бандалонга, и он, и другие тлейлаксу всегда проходили длительный обряд очищения. С тех пор как Досточтимые Матроны вынудили его бежать с планеты с несколькими ценными контейнерами, он всегда старался – насколько это возможно – соблюдать ритуалы, которым он без устали обучал и юного гхола. Но этого было недостаточно. Скитале уже давно не чувствовал себя чистым, но знал, что Бог поймет и простит его.

– Так выглядела типичная селекционная камера. Присмотришься внимательно. Усвой каждую мелочь, впитай ее в себя. Напомни себе, как все было раньше, и как должно быть. Я воссоздал эти образы по памяти, и та же память находится и внутри тебя. Отыщи ее.

Скитале снова и снова повторял эту фразу, вколачивая ее в ребенка. Младшая копия была способным и умным учеником, мальчик механически запоминал всю информацию, но душа его была пока пуста.

Шиана и другие ведьмы не понимали всей глубины постигшего Скитале кризиса, да, впрочем, им не было до него никакого дела. Сестры Бинэ Гессерит мало смыслили в способах восстановления генетической памяти гхола, они не умели определять момент, когда гхола был готов к этому... но Скитале не мог позволить себе роскоши ждать. Определенно, ребенок уже достиг нужной ступени зрелости. Память его должна, просто обязана пробудиться! Скоро мальчик останется единственным во Вселенной тлейлаксу, и некому будет пробудить его память.

На лице младшего Скитале, смотревшего на ряды беременных чанов, появилось выражение благоговения и страха. Мальчик буквально впитывал увиденное. *Это хорошо.*

– Вон тот чан во втором ряду – это тот, из которого родился я, – сказал он. – Сестры называли его Ребеккой.

– У чана нет имени. Он не является личностью, и никогда ею не был. Даже когда чан умел говорить, он был всего лишь женщиной, самкой. Мы, тлейлаксу, никогда не даем имена чанам, как и женщинам, которыми были когда-то аксолотлевые чаны.

Скитале расширил изображение, теперь мальчик видел огромный дом, наполненный бесчисленным множеством чанов. Вокруг были видны шпили, башни и улицы Бандалонга. Этого визуального пейзажа должно хватить, но Скитале хотелось бы добавить и другие детали – запах плодовой самки, свет солнца родной планеты, умиротворяющее чувство

локтя – сознание того, что в городе тысячи тлейлаксу, заполнивших улицы, дома, храмы.

Скитале почувствовал себя страшно одиноким.

– Я уже давно не должен жить и стоять перед тобой. Меня оскорбляет моя старость, боль, телесная немощь. Кхель Мастеров уже давно произвел бы эвтаназию, и моя жизнь продолжилась бы в свежем теле нового гхола. Но сейчас настали страшные времена.

– Страшные времена, – словно эхо повторил мальчик, попятившись сквозь одно из подробных изображений. – Ты должен делать вещи, невыносимые и недопустимые в иных условиях. Ты должен проявить героизм и оставаться живым время, достаточное для того, чтобы разбудить меня, и я душой клянусь тебе, что стану Скитале. До того, как будет поздно.

Процесс пробуждения гхола не был ни быстрым, ни простым. Год за годом Скитале применял давление, напоминание, использовал многие ментальные приемы. Каждый урок, каждое требование были словно камни, складываемые в груды, которая постепенно становилась все выше и выше, и рано или поздно она станет настолько неустойчивой, что начнется обвал и наступит прозрение. Но только Бог и Пророк могли знать, какой именно мелкий камешек памяти станет последним и вызовет освобождающий обвал и лавину.

По лицу Скитале мальчик видел, что его наставник сильно расстроен. Не зная, что делать, ребенок процитировал вы-

держку из своего катехизиса:

– Столкнувшись с невозможным выбором, надо всегда выбирать путь Великой Веры. Бог ведет только тех, кто хочет, чтобы их вели.

Кажется, та же самая мысль отняла последние силы у Скитале. Он упал на ближайший стул и постарался восстановить силы. Гхола подбежал к нему, и Скитале погладил своего маленького двойника по волосам.

– Как ты молод, вероятно, слишком молод.

Ребенок положил руку на плечо старика.

– Я буду стараться – клянусь тебе. Я буду трудиться, не щадя сил.

Он зажмурил глаза и изо всех сил попытался свалить невидимую и неосязаемую стену, окружавшую его спящую пока память. Мальчик сильно вспотел от усилия, но в конце концов сдался и открыл глаза.

Старший Скитале пришел в отчаяние. Он уже использовал все известные ему способы подтолкнуть мальчика к краю прозрения. Это был кризис, катастрофа, парадокс, безнадежность. Но отчаяние и горе Скитале были куда глубже, чем чувства ребенка. Клинические знания оказались неэффективными.

Ведьмы применили своего рода сексуальное извращение, чтобы пробудить память башни Майлса Тега, когда его гхола было всего десять лет, а наследник Скитале был уже на два года старше. Но старому Мастеру была невыносима са-

ма мысль о том, что сестры используют свои нечистые тела для того, чтобы вломиться в душу мальчика. Скитале уже и без того пожертвовал слишком многим, продав душу ради будущего своей расы. Сам Пророк с отвращением отринет Скитале. Нет, только не это!

Скитале спрятал лицо в ладонях.

– Ты – порочный гхола. Надо было выбросить плод тогда, двенадцать лет назад и попытать счастья еще раз!

Голос мальчика прозвучал резко, как лопнувшая струна.

– Я сосредоточусь и вытолкну память прочь из клеток!

Глубокая печаль тяжким грузом гнула Скитале к полу.

– Это инстинктивный процесс, а не интеллектуальный.

Чувство должно снизойти на тебя само. Если память не возвратится к тебе, то ты бесполезен. Зачем тебе тогда жить?

Мальчик боролся с собой, как мог, но Скитале не видел искры пробуждения и благоговейного трепета в его глазах, в них не отражался поток воспоминаний и жизни. Оба тлей-лаксу ощутили горький вкус поражения. С каждым следующим мгновением Скитале чувствовал неумолимое приближение смерти.

*Судьба нашей расы зависит от действий скопища
малоперспективных неудачников.*

Из протоколов исследований Бинэ Гессерит, касающихся

Барон Владимир Харконнен неплохо устроился в своей второй жизни. В свои семнадцать лет пробужденный гхола уже распоряжался замком, набитым древними реликвиями, а многочисленные слуги были готовы моментально выполнить любой его каприз. Самое приятное заключалось в том, что это был Каладанский замок, родовое гнездо Атрейдесов. Сидя на высоком троне, инкрустированном черными бриллиантами, он смотрел, как в большом аудиенц-зале суетятся лакеи. Помпезное величие – разве не заслужил все это представитель рода Харконненов?

Но несмотря на всю эту показную пышность и великолепие, гхола барона обладал очень ограниченной реальной властью и прекрасно понимал это. Легион лицеделов создал его для каких-то своих целей, и, несмотря на то, что память его была разбужена, барона продолжали держать на коротком поводке. Очень многие важные вопросы оставались без ответа, и очень многое находилось вне его компетенции. Юному Владимиру все это очень и очень не нравилось.

Лицеделов гораздо больше интересовал гхола Пола Атрейдеса, которого они называли Паоло. Именно он был их главной наградой. Вождь лицеделов Хрон откровенно сказал, что вся эта планета и замок существовали только затем, чтобы пробудить память Паоло. Барон был лишь средством, имевшим второстепенное значение в деле Квизац Хадерача. За это барон люто ненавидел атрейдесовского отпрыска.

Мальчику было всего восемь лет, ему предстояло многому научиться у своего наставника, но сам барон пока не слишком хорошо представлял себе, чего в действительности хотят лицеделы.

– Готовь и воспитывай его. Проследи за тем, чтобы он соответствовал своему предназначению, – сказал Владимиру Хрон. – Он обязан выполнить свой долг.

«Свой долг. Но что это за долг?»

Ты же его дедушка, прозвучал в голове барона надоедливый голос Алии. *Хорошенько позаботься о нем*. С того момента, когда память барона Харконнена пробудилась, этот ненавистный голос всегда был рядом, все время подстерегая его. Голос ее был еще совсем детским, точно таким же, как тогда, когда она убила его отравленной иглой гом джаббара.

– Я бы с большим удовольствием позаботился о тебе, маленькая Мерзость! – зарычал он. – Свернул бы тебе шею, открутил голову, расколол твой черепок, ха!

Но это же твой собственный черепок, дорогой мой барон.

Он с силой прижал ладони к вискам.

– Оставь меня в покое!

Видя, что в зале никого нет, кроме их хозяина, слуги тревожно взглянули на него. Барон буквально дымился от злости, откинувшись на спинку сияющего черного трона. Смутив и выведя барона из себя, Алиа еще раз трепетным шепотом произнесла его имя и исчезла.

В этот миг в зал в сопровождении свиты своих телохра-

нителей – андрогинных лицеделов – вошел жизнерадостный, развязный и высокомерный Паоло. Мальчик источал самоуверенность, что очаровывало и возмущало барона одновременно.

Барон Владимир Харконнен и этот второй Пол Атрейдес были намертво связаны одновременно силами взаимного притяжения и отталкивания, как два мощных магнита. После того как была восстановлена генетическая память барона и он полностью осознал, кто он такой, на Каладан доставили Паоло и поручили его нежному попечению барона... сурово предупредив, что, если с головы Паоло упадет хоть один волос...

С высоты своего черного трона барон воззрился на дерзкого мальчишку. Отчего Паоло был таким особенным? Что это за «дело Квизац Хадерача»? Что знает Атрейдес?

Некоторое время Паоло был понятливым, вдумчивым и даже, пожалуй, чувствительным; в нем была какая-то неспяная внутренняя доброта, каковую барону следовало прилежно искоренить. Если никуда не спешить и воспитывать гхола достаточно жестко, то – как надеялся барон – ему, несомненно, удастся выкорчевать эту вредоносную сердцевину духа Атрейдесов. Паоло будет готов выполнить свое предназначение, еще как будет! Несмотря на то что мальчик еще сопротивлялся некоторым поступкам, внушаемым наставником, он все же делал и несомненные успехи.

Паоло, дерзко подняв голову, остановился перед помо-

стом. Один из андрогинных лицеделов вложил ему в руку древнее ружье.

Барон сердито подался вперед, чтобы получше его рассмотреть.

– Это ружье из моей личной коллекции? Я же велел тебе не притрагиваться к ней.

– Это реликвия Дома Атрейдесов, поэтому я вправе ею пользоваться. Это дисковый автомат, он, как написано на табличке, принадлежал моей сестре Алие.

Барон поерзал на троне. Такая близость заряженного ружья нервировала его.

– Это дамская игрушка.

В массивных черных подлокотниках трона были замаскированы стволы смертоносного оружия; выстрел любого из них мог превратить Паоло в кусок сырого мяса. Гм, это был бы неплохой материал для изготовления следующего гхола, подумалось Харконнелу.

– Пусть так, но это весьма ценная реликвия, и я не желаю, чтобы ее испортил безголовый мальчишка.

– Я ее не испорчу, – задумчиво произнес Паоло. – Я очень бережно отношусь к вещам, которыми пользовались мои предки.

Желая отвлечь мальчика от ненужных мыслей, барон встал.

– Давай-ка вынесем его отсюда, Паоло. Почему бы нам не посмотреть, как оно работает? – Он покровительственно по-

трепал ребенка по плечу. — Потом мы поймаем какую-нибудь дичь и убьем ее голыми руками, как, помнишь, мы убивали монгрельских псов или хорьков.

Паоло в нерешительности задумался.

— Может быть, но в другой раз.

Тем не менее барон поспешно вывел мальчика из тронного зала.

— Давай избавимся от этих орущих чаек на свалке. Я говорил тебе, что ты сильно напоминаешь мне Фейда? Милого Фейда.

— Да, и не один раз.

Следующие два часа они — под присмотром лицеделов — провели на свалке, по очереди стреляя из дискового ружья в хрипло кричавших птиц. Не обращая внимания на опасность, чайки с криком налетали друг на друга, дерясь за лакомые куски гниющих отходов, щедро политых недавним дождем. Паоло выстрелил первым, за ним барон. Несмотря на свою древность, ружье било очень точно. Каждый вращающийся, острый как бритва, тончайший диск при попадании превращал жертву в кровавое месиво мяса и перьев. Уцелевшие чайки жадно набрасывались на новое лакомство.

Вместе они убили четырнадцать птиц, при этом барон стрелял гораздо хуже Паоло, у которого была врожденная способность хладнокровно целиться. Когда Владимир в очередной раз поднял ружье, в ушах снова зазвучал детский голосок Алии. *Знаешь, это не мое ружье.*

Барон от неожиданности поспешно выстрелил и промахнулся. Алия захихикала.

– Что значит – не твое? – он не обратил внимания на озадаченный взгляд Паоло, который взял у него из рук ружье.

Это подделка. У меня никогда не было такого дискового ружья.

– Оставь меня в покое.

– С кем это ты разговариваешь? – спросил Паоло.

Барон сунул руку в карман, извлек несколько капсул оранжевого эрзаца меланжа и протянул их Паоло, который послушно их взял; затем Харконнен буквально вырвал ружье из рук мальчика.

– Не смейся меня. Торговец древностями представил мне сертификат аутентичности и документы, подтверждающие подлинность оружия.

Дедушка, нельзя же быть таким легковерным. Это всего лишь дешевая подделка. На стволе даже нет инициалов мастера, которые были на настоящем ружье.

Барон внимательно рассмотрел резной приклад, приблизил ружье к глазам и внимательно изучил короткий ствол. Инициалов мастера не было.

– А другие вещи, которые якобы принадлежали Джессике и герцогу Лето? Они настоящие?

Одни настоящие, другие – нет. Я помогу тебе разобраться.

Знавший о пристрастии аристократа к древностям и раритетам торговец должен был скоро вернуться на Каладан. Никому не должно быть повадно водить за нос барона Харконнена! Гхола Харконнена решил, что следующая встреча будет отнюдь не такой сердечной, как предыдущая. Он задаст торговцу несколько неприятных вопросов. Голос Алии исчез, и барон был рад наступившему покою.

Паоло тем временем принял две капсулы, и когда эрзац начал действовать, мальчик упал на колени и благоговейно уставил взор в небо.

– Я прозреваю в будущем свою великую победу! Я держу нож, с которого стекает кровь, стою над поверженным врагом... над самим собой. – Он нахмурился, но затем снова просиял и громко воскликнул: – Я – Квизац Хадерач! – В следующее мгновение Паоло испустил душераздирающий вопль: – Нет... теперь я вижу, как я умираю, лежа на полу и истекая кровью. Но как это возможно, если я – Квизац Хадерач? Как это возможно?

Ближайший лицедел оживился.

– Нам велели следить, когда появятся свидетельства предзнания. Мы должны немедленно известить об этом Хрона.

«Предзнание, – подумал барон, – или безумие?»

В мозгу зазвучал издевательский хохот Алии.

Несколько дней спустя барон, глядя на море, шагал по вершине скалы. На Каладане пока не было столь милого баронскому сердцу мрачного индустриального пейзажа не забытой им Гайеди Прим, но по крайней мере барон уже приказал заменить сады вблизи замка мощеными дорогами и площадями. Барон ненавидел цветы с их раздражающими глаз красками и удушающим тошнотворным запахом. Куда лучше было вдыхать аромат фабричных дымов. Харконнен был полон решимости превратить Каладан в Гайеди Прим. Промышленный прогресс куда важнее всех тех эзотерических планов, которые лицедепы вынашивали в отношении юного Паоло.

В подвалах замка, где представители других аристократических Домов размещали средства «усиления политики иными средствами», Атрейдесы расположили хранилища, продуктовые склады, винный погреб и убежище на случай опасности. Будучи более традиционным аристократом, барон оборудовал подвал темницей, помещениями для допросов и пыточными камерами. В верхнем этаже был зал для пиров, куда он часто приводил мальчиков из соседней рыбацкой деревни.

Ты не сможешь искоренить дух старого замка Атрейдесов такими косметическими мерами, милый дедушка, заговорил осточертевший барону голос Алии. Мне, во всяком случае, больше по душе старый замок.

– Заткнись, чертово дитя! Ты же не была здесь никогда в

жизни!

О, я навещала дом моих предков, когда моя мать жила на Каладане, когда Муад'Диб был Императором и его джихад заливал кровью Вселенную. Ты не помнишь этого, дедушка? Или тогда тебя не было в моей голове?

– Я бы очень хотел, чтобы ты убралась из моей. Я родился раньше тебя! Это просто невозможно, чтобы твоя память угнездилась в моем мозгу. Ты – Мерзость!

Алия недовольно усмехнулась. Да, дедушка, она самая, и не только. Именно поэтому я имею силу уютно расположиться в твоей голове. Но, может быть, это твоя болезнь – и ты совершенно безумен? Ты никогда не думал, что мой голос – это плод твоего больного воображения? Именно так думают о тебе другие.

Мимо торопливо проходили испуганно поглядывавшие на барона слуги. В этот момент барон увидел, что по крутой дороге к замку с трудом продвигается наземный транспорт.

– Ага, кажется, к нам пожаловали гости. – Несмотря на надоедливое присутствие Алии, барон надеялся, что сегодня у него будет возможность развлечься.

Когда грузовик въехал наверх, из его задней двери вышел высокий мужчина и направился в замок мимо статуй представителей Дома Харконненов, воздвигнутых здесь бароном за последний год. Вслед за торговцем древностями плыла подвесная платформа с товарами.

Что ты планируешь с ним сделать, дедушка?

– Черт возьми, ты и сама прекрасно знаешь, что я собираюсь делать. – Стоявший на вершине утеса барон потирал руки, мстительно предвкушая удовольствие. – Побудь хоть немного полезной для разнообразия, Мерзость. – Алия хихикнула, но смешок прозвучал так, словно она смеялась над бароном.

Харконнен поспешил вниз, когда похожий на привидение лакей провел посетителя в дом. Шей Венди был торговцем древностями и раритетами и всегда радовался встрече с одним из лучших своих клиентов. Он вместе со своими товарами вошел в замок, лицо его сияло, как маленькое красное солнышко.

Барон приветствовал гостя потным рукопожатием, сдавив руку Венди обеими ладонями – сдавив, пожалуй, излишне крепко.

Купец с трудом высвободился из цепких рук хозяина.

– Вы приятно удивитесь тому, что я вам привез на этот раз, барон. Просто поразительно, как много можно найти, если чуть-чуть поискать. – Он открыл один из кофров, стоявших на платформе. – Эти сокровища я припас специально для вас.

Барон стряхнул невидимую пылинку с перстня на своем пальце.

– Мне тоже есть, что вам показать, мой дорогой господин Венди. Это мой новый винный погреб, предмет моей гордо-

сти.

В ответ удивленный взгляд.

– Данские виноградники снова дают урожай?

– Нет, у меня другие источники.

Торговец отстегнул от пояса подвесную гравиплатформу, и барон повел его в мрачный подвал по широкой, вырубленной в скале лестнице. Не подозревая о том, что его ждет, Венди продолжал весело болтать.

– Каладанские вина когда-то славились на всю Вселенную, и они поистине этого заслуживали. Я даже слышал, что в руинах Кайтэйна было найдено хранилище бутылок в нуль-энтропийной камере. Конечно, нуль-энтропийное поле защило вино от старения, оно не выдохлось – представьте, за несколько тысяч лет, – но в любом случае, каково качество самого вина? Вы не возражаете – если мне удастся его найти, – чтобы я привез вам пару бутылок этого вина?

Барон остановился на последней ступени лестницы и вперил в гостя взгляд своих черных паучьих глаз.

– Конечно, если вы сможете представить документы подлинности. Я не хочу, чтобы мне обманом всучили никуда не годную подделку.

Венди в ужасе округлил глаза.

– О чем вы говорите, барон Харконнен!

Они прошли по узкому коридору, освещенному коптящим пламенем масляных фонарей. Плавающие световые шары, по мнению барона, были слишком яркими и грубыми. Он лю-

бил сырой песчаный аромат, так хорошо маскирующий все прочие запахи.

– Вот мы и пришли! – Барон распахнул тяжелую деревянную дверь и провел торговца в великолепно оборудованную камеру пыток. Обстановка была, впрочем, вполне традиционная: крючья, маски, электрические стулья и дыба, посредством которой человека можно было то вздернуть вверх, то стремительно уронить вниз. – Это моя игровая комната. Предмет гордости и источник радости.

Венди тревожно огляделся.

– Мне показалось, что вы приглашали меня в винный погреб.

– Но вот вино, мой добрый друг. – Приветливо улыбнувшись, барон указал на стол, с краев которого свисали ременные петли. На столе стояли бутылка вина и два бокала. Барон налил в них вино и протянул один не на шутку перепуганному торговцу.

Венди снова огляделся, присматриваясь к красным пятнам на столе и на каменном полу. Что это – пролитое вино?

– Я только что проделал длинное путешествие и очень устал. Может быть, нам стоит подняться наверх? Вы будете очарованы вещами, которые я привез. Это очень редкие вещи, уверяю вас.

Барон коснулся пальцем одной из ременных петель.

– Но сначала нам надо разобраться с одним делом. – Он прищурил глаза. Из боковой двери вышел мальчик с запав-

шими глазами, несший в руках два богато украшенных ружья старой работы.

– Вам знакомы эти вещи? Посмотрите на них внимательно.

Венди взял одно из ружей и принялся его разглядывать.

– О, да. Это древнее ружье Алии Атрейдес. Она самолично им пользовалась.

– Вы сами это сказали, – произнес барон, взяв у мальчика второе ружье. – Вы продали мне подделку. Мне повезло, и я узнал, что ружье, которое вы сейчас держите, не является настоящим оружием Алии.

– У меня репутация честного человека, барон. Все, что вам сказали, – наглая ложь.

– К несчастью для вас, я располагаю безупречными источниками.

Видишь, как тебе повезло, что я поселилась в твоей голове. Я буду всегда указывать на твои ошибки, сказала Алиа. *Если, конечно, ты веришь в мою реальность.*

Возмущенный Венди положил ружье на стол, повернулся и направился к выходу. Но он успел сделать лишь несколько шагов.

Барон спустил курок своего ружья, из ствола вылетел большой вращающийся диск, который, вонзившись в шею Венди, мгновенно обезглавил его. Барон мог поручиться, что торговец вообще ничего не почувствовал.

– Хороший выстрел, а? – Барон улыбнулся мальчику.

В лице юного слуги не дрогнул ни единый мускул.

– Это все, чего вы от меня хотели, господин?

– Уж не думаешь ли ты, что я сам буду убирать весь этот мусор?

– Нет, милорд. Я все уберу сам.

– Потом хорошенько вымойся. – Барон оглядел мальчика. – Мы с тобой еще позабавимся.

Покончив с этим, барон поднялся наверх, чтобы посмотреть, что на этот раз привез ему торговец древностями.

Когда-то я родился в первый раз от естественной матери, а потом множество раз рождался заново – уже как гхола. Если принять во внимание тысячелетия, в течение которых Бинэ Гессерит, тлейлаксу и многие-многие другие экспериментировали с генным пулом человечества, то можно задаться вопросом: остались ли вообще среди нас естественные люди?

Бортовой журнал. Запись Дункана Айдахо

Сегодня произойдет второе рождение Гарни Холлика. Пол Атрейдес с нетерпением ожидал этого события, внимательно следя за девятимесячным вынашиванием этого гхола. После недавнего рождения сестры Алии ожидание казалось Полу невыносимым. Но теперь осталось всего несколько ча-

сов до того мгновения, когда Гарни Холлика извлекают из аксолотлевого чана. Великого и знаменитого Гарни Холлика!

Занимаясь с проктором Гарими, Пол много читал о войне-трубадуре, видел его портреты, слышал записи его песен. Но ему страстно хотелось познакомиться с реальным Гарни – своим другом, наставником и защитником, каким он был в те далекие эпические времена. Когда-нибудь, несмотря на то, что по возрасту они поменяются ролями, они вспомнят, какая тесная дружба связывала их в те далекие времена.

Пол не мог сдержать улыбки, когда бросился в родильный блок, чтобы не пропустить важное событие. Насвистывая старую песню Атрейдесов, слышанную им в исполнении Гарни Холлика, он выбежал в коридор. Из своей каюты вынырнула Чани и присоединилась к Полу. Эта тринадцатилетняя девочка – младше Пола на два года – была тонка, как тростинка, быстра в движениях, мягка в обхождении и обещала вскоре стать красивейшей женщиной, какой она была в своей первой жизни. Зная о своем предназначении, Пол и Чани уже теперь были неразлучны. Взявшись за руки, счастливая парочка бегом направилась в медицинский центр.

Интересно, будет ли Гарни безобразным ребенком, или он стал некрасивым только после того, как его изуродовали Харконнены. Пол также надеялся, что у Гарни сохранится талант игры на бализете, который наверняка можно будет разыскать в необъятных хранилищах корабля-невидимки. Кто знает, может быть, когда-нибудь они сыграют дуэтом.

При рождении будут присутствовать и многие другие гхола: его «мать» Джессика, Сафир Хават и почти наверняка Дункан Айдахо. У Гарни на борту было много друзей. Никто на корабле не был лично знаком с Ксавьером Харконненом или Сереной Батлер – еще двумя гхола, которые должны будут сегодня появиться на свет. Но эти люди были легендами времен Батлерианского джихада. Шиана решила, что каждый гхола будет играть свою, отведенную ему роль – ведь любой из них, а может быть, и все вместе они могут стать ключом к победе над Врагом.

Помимо гхола на борту корабля за время долгого путешествия «Итаки» родилось множество других детей. Сестры рожали их от мужчин, работавших в Бинэ Гессерит и бежавших вместе с сестрами с Капитула; все понимали необходимость в увеличении численности населения, для того, чтобы заложить прочные основы новой колонии на планете, которая окажется пригодной для заселения. Группа еврейских беженцев под началом раввина тоже до сих пор пребывала на корабле, ожидая исполнения своих давних чаяний. В этой группе также возникали семьи и рождались дети. Корабль-невидимка был так велик, а количество пассажиров намного меньше максимальной вместимости, что никто пока не опасался, что запасам и ресурсам корабля угрожает истощение.

Когда Пол и Чани приблизились к родильному блоку, им навстречу бежали четыре проктора из числа сестер Бинэ Гес-

серит, разыскивающих врачей Сукк.

– Они мертвы! Все трое! – кричали женщины.

Сердце Пола бешено застучало. В свои пятнадцать лет он уже развил в себе некоторые из навыков, которые когда-то сделали его историческим вождем по имени Муад’Диб. Придав голосу всю возможную твердость, он остановил одну из прокторов:

– Объясните, в чем дело!

Пораженная сестра остановилась и сбивчиво ответила:

– Три аксолотлевых чана, три гхола. Вредительство и убийство. Кто-то убил их.

Пол и Чани бросились в медицинский центр. Потрясенные Дункан и Шиана уже стояли в дверях. В зале три аксолотлевых чана были сорваны со столов и отсоединены от аппаратуры жизнеобеспечения. Сами чаны были превращены в куски обожженной и обгоревшей плоти. Кто-то воспользовался лазерным оружием и едкими веществами, чтобы не только вывести из строя аппаратуру, но и уничтожить чаны вместе с не рожденными еще гхола.

Гарни Холлик, Ксавьер Харконнен, Серена Батлер. С ними все было кончено, как и с чанами, которые некогда были живыми женщинами.

Дункан посмотрел на объятых ужасом Пола.

– На корабле саботаж. Кто-то хочет остановить проект гхола. Или вообще покончить со всеми нами.

– Но почему именно теперь? – спросил Пол. – Корабль

улетел с Капитула больше двадцати лет назад, да и проект гхола длится больше десяти лет. Что изменилось?

– Может быть, кто-то боится Гарни, – предположила Шиана. – Или Ксавьера Харконнена, или Серену Батлер.

Пол увидел, что еще три аксолотлевых чана, находившихся в центре, не были повреждены, включая тот, из которого недавно появилась на свет отравленная специей Алия.

Подойдя к одному из чанов, Пол смотрел на мертвое тельце почти родившегося Гарни, облепленного складками обгоревшей, разъеденной плоти. Испытывая тошноту, он упал на колени, чтобы подобрать с пола прядку светлых детских волос.

– Бедный Гарни.

Дункан помог Полу встать на ноги. Шиана тем временем говорила холодным деловым тоном:

– У нас еще есть запас клеточного материала. Мы можем снова вырастить этих гхола. – Пол чувствовал, что Шиана в бешенстве, которое она – тренированная Преподобная Мать Бинэ Гессерит – с трудом сдерживает. – Нам понадобятся новые аксолотлевые чаны. Я обращусь к сестрам в поисках добровольцев.

В помещение вошел Сафир Хават и, не веря своим глазам, уставился на то, что произошло. Лицо его было серым, как пепел. Он тесно сдружился с баши Майлсом Тегом после испытаний на планете укротителей. Теперь Сафир помогал Майлсу следить за безопасностью корабля и вместе с ним

ведал вопросами обороны. Четырнадцатилетний юноша из всех сил старался придать авторитет своему ломающемуся голосу:

– Мы найдем тех, кто это сделал.

– Просмотрите записи камер наблюдения, – сказала Шиана. – Убийца не мог незаметно проскользнуть мимо них.

Взбешенный – несмотря на свой юный возраст – Сафир смутился.

– Я уже проверил. Камера слежения была выключена, и выключена преднамеренно. Но есть и другие способы найти убийцу.

– Мишенью этого нападения стали все мы, а не только эти аксолотлевые чаны. – Дункан не скрывал гнева, обернувшись к Сафиру. – Баши уже сообщал о нескольких инцидентах, которые, как он считает, были актами саботажа.

– Это так и не было доказано, – возразил Сафир. – Те случаи могли стать следствием отказа аппаратуры, нарушением работы электронных систем или естественным износом.

Голос Пола был холоден как лед, когда он, овладев собой, бросил прощальный взгляд на то, что должно было стать Гарни Холликом:

– Это не был естественный износ.

Ноги Пола внезапно подкосились, став ватными. У него закружилась голова, сознание затуманилось. Чани бросилась к нему, чтобы поддержать, но не успела. Пол покачнулся и рухнул на пол, сильно ударившись головой. На мгновение

его поглотила тьма беспамятства, потом на ее месте проступило ужасное видение. Пол Атрейдес уже пережил его однажды, но так и не понял, было ли то воспоминание или предзнание.

Он видел себя лежащим на полу в просторном незнакомом помещении. В тело глубоко вонзился кинжал, и вместе с кровью уходила жизнь. Он был смертельно ранен. Кровь продолжала течь на пол, и видение застыло. Подняв голову, он увидел собственное молодое лицо, со смехом смотревшее на него.

– Это я убил тебя!

Чани изо всех сил трясла его, крича в ухо:

– Усул, Усул, посмотри на меня!

Он ощутил ласковое прикосновение ее рук, и когда зрение прояснилось, он увидел над собой другое озабоченное лицо. На мгновение ему показалось, что это Гарни Холлик с багрово-черным шрамом на челюсти, пронзительными глазами и светлыми волосами, падавшими на лоб.

Образ расплылся, и Пол понял, что над ним склонился черноволосый Дункан Айдахо. Еще один старый друг и защитник.

– Ты будешь защищать меня от опасностей, Дункан? – Голос Пола дрогнул. – Хранить, как ты поклялся, когда я был еще маленьким ребенком? Гарни уже не может этого делать.

– Да, мастер Пол. Я буду защищать вас всегда.

Досточтимые Матроны, и это совершенно очевидно, сами придумали себе это имя, ибо никому из тех, кто наблюдал их трусливые и эгоистичные действия, не пришло бы в голову, что они имеют что-то общее с честью. Большинство людей называют их другим именем.

Командующая Мать Мурбелла.

Оценка расстановки сил в прошлом и настоящем

В эти тревожные Последние Времена оружие и боевые корабли были нужны как воздух, вода и пища. Мурбелла понимала, что надо изменить подход к решению этой проблемы, но не ожидала, что встретит такое яростное сопротивление со стороны собственных сестер.

Злобная Кирия недовольно кричала:

– Вы отдаете им облитераторы, Командующая Мать? Мы не имеем права передавать такое разрушительное оружие на Икс.

Услышав это, Мурбелла потеряла остатки терпения:

– Кто еще сможет создать для нас такое оружие? Если мы начнем прятать секреты друг от друга, то выиграет от этого только наш общий Враг. Ты не хуже меня знаешь, что только иксианцы смогут расшифровать технологию и начать производить облитераторы в промышленных масштабах для нужд

надвигающейся войны. Поэтому Икс должен получить полный доступ к нашим секретам. Другого ответа быть не может.

На многих планетах правительства приступили к созданию огромных флотов, вооружая каждый корабль, который только удавалось найти, разрабатывали новые системы вооружений, но ни одно из них не было эффективным в борьбе с Врагом. Технология мыслящих машин оставалась пока непревзойденной. Но с поставками новых облитераторов Мурбелла смогла бы обратить против машин их собственную разрушительную силу.

Много столетий назад, захватив на форпостах машин их оружие, Досточтимые Матроны смогли создать неприступную линию обороны и обрушили облитераторы на наступавшего Врага. Если бы они тогда встали за общее дело, то сейчас не было бы никакой проблемы. Но вместо этого Досточтимые Матроны постыдно бежали.

Размышляя о той скрытой истории, которую она смогла раскопать в своей Другой Памяти, Мурбелла не могла подавить раздражения на своих предков. Они овладели оружием, пользовались им, не понимая его назначения, и растратили большую часть на мелкую недостойную месть ненавистным тлейлаксу. Да, они в течение многих поколений терзали и мучили женщин, и у Матрон были веские основания для ме-сти.

Но такой ценой!

Из-за того, что Досточтимые Матроны оказались настолько расточительными, что использовали сжигающее планеты оружие против любой противостоящей им цивилизации, в распоряжении Мурбеллы сейчас было всего лишь несколько целых облитераторов. Совсем недавно, когда были захвачены последние очаги сопротивления Досточтимых Матрон, Мурбелла рассчитывала получить больше. Но не было найдено ничего. Может быть, оружие похитил кто-то еще? Возможно, Гильдия, под оригинальным предлогом защиты Досточтимых Матрон? Или шлюхи действительно использовали все, не оставив себе никакого резерва?

И вот теперь у рода человеческого нет эффективного оружия, чтобы устоять перед реальным Врагом. Облитераторы были столь же непонятными, как устройства, созданные некогда Тио Хольцманом для свертывания пространства, и эти женщины не знали, как производить похищенное оружие. Во имя всего человечества Мурбелла надеялась, что эта задача окажется по плечу иксианцам.

«Времена крайнего напряжения сил требуют крайних мер».

По приказу Командующей Матери сестры Нового Ордена сняли мощное вооружение с кораблей-невидимок, боевых крейсеров и разведывательных судов. Она сама доставит все это на Икс. Мурбелла пресекла споры и в сопровождении маленькой свиты направилась в космопорт Капитула.

– Но, Командующая Мать, по меньшей мере попробуй-

те отстоять защиту патента, – сказала Лаэра, на щеках ее сквозь темную кожу проступил румянец. – Надо добиться этих ограничений, чтобы не допустить расползания этой технологии. – Лаэра была одной из самых деловых Преподобных Матерей, заменив в этом качестве погибшую Беллону. – Если технология попадет в руки воинственных аристократов, то в результате будут опустошены огромные звездные системы. Одна компания КАНИКТ в сотрудничестве с Иксом может причинить такой ущерб, что...

Мурбелла недовольно перебила Преподобную Мать:

– Меня не интересует, кто получит, а кто не получит коммерческую выгоду *после того*, как мы выиграем войну. Если иксианцы помогут нам добиться победы, то будут иметь полное право на прибыль. – Она задумчиво потерла подбородок и, подняв голову, посмотрела на свой небольшой быстороходный корабль. – Пусть аристократы сами решают свои проблемы.

Вы играете с чувствами, как ребенок играет с игрушками. Я понимаю, почему ваш Орден сестер не ценит эмоции. Вы просто не в состоянии ценить то,

чего не понимаете.

Дункан Айдахо.

Письмо, направленное Преподобной Матери Беллонде

Шиана заговорила повелительным тоном, почти Голосом: – «Уважение к истине близко к основе общей нравственности». Я хочу от тебя правды. *Немедленно.*

Гарими вскинула брови и безмятежно ответила:

– Цитата из герцога Лето Атрейдеса – для морального обоснования допроса? Будем использовать слепящий свет или пригласим Вещающих Истину?

– Достаточно моего чувства Истины. Я так хорошо тебя знаю, что могу читать как открытую книгу.

Потрясение, вызванное ужасным преступлением в медицинском центре, как круги по воде расходилось среди пассажиров. Убийство еще не родившихся гхола, уничтожение трех аксолотлевых чанов – чанов, созданных добровольно пошедшими на это *сестрами* – превосходили своим цинизмом все, чего Шиана могла ожидать от самых непримиримых недругов. В первую очередь, ее подозрения были, естественно, направлены на самого откровенного вождя ультраконсервативной фракции.

Во внутреннем конференц-зале, за закрытыми дверями, Шиана, выступавшая в роли строгого школьного учителя, встретила с девятью наиболее яростными диссидентами. Эти женщины всегда выступали против проекта гхола – выступали с самого начала; их возражения стали еще более ост-

рыми с тех пор, как Шиана приняла решение о возобновлении работы.

Гарими, не дрогнув, выдержала обвиняющий взгляд Верховной Матери, а остальные восемь женщин просто не скрывали своей враждебности – в особенности приземистая Стука.

– Зачем мне было портить аксолотлевый чан? В этом не было никакого смысла.

В мозгу Шианы, в Другой Памяти, зазвучал показавшийся знакомым голос древней Серены Батлер, не скрывавшей ужаса. *Убить дитя!* Серена была старым гостем Другой Памяти, женщиной, чьи мысли едва ли могли пробиться сквозь пласты новых поколений, но и она, оказывается, присутствовала в сознании Шианы.

– Вы уже однажды намеревались убить детей гхола, – произнесла наконец Шиана.

Гарими с трудом подавила дрожь.

– Я пыталась спасти нас от Лето II, который мог стать страшной угрозой, до того, как он снова станет Тираном. Вот и все. Я потерпела неудачу. Мои основания были хорошо известны, и я открыто их отстаивала. Но к чему сейчас такие крайности? Какое мне дело до Холлика? Или до генерала Ксавьера Харконнена? Мне нет дела даже до Серены Батлер. Она умерла в такой глубокой древности, что давно стала туманной легендой. Зачем я стала бы утруждать себя этими людьми, если куда худшие гхола – Пол Муад’Диб, Лето II,

падшая леди Джессика и Алия Мерзость уже ходят среди нас? – Гарими с отвращением фыркнула. – Ваши подозрения для меня оскорбительны.

– Но улики оскорбительны для меня.

– Невзирая на все наши разногласия, мы все же остаемся сестрами, – упрямо произнесла Гарими.

В самом начале, сразу после бегства с Капитула, у них было одно общее дело, они разделяли одну общую цель. Но в течение первых же месяцев начался раскол, игра противостоящих сил, противоречия относительно руководства, расхождение точек зрения. Дункан и Шиана сосредоточились на бегстве от Внешнего Врага, а Гарими хотела найти планету для нового Убежища и начать готовить новых сестер Бинэ Гессерит согласно древним традиционным правилам.

«Как получилось, что мы так сильно изменились? Почему раскол стал таким глубоким?»

Шиана по очереди всмотрелась в лица присутствовавших женщин, заглядывая им в глаза и ища выражения вины. У низкорослой курчавой Стуки вспотела верхняя губа – явный признак нервозности. Но во взгляде женщины не было ненависти, бешенства, которые могли бы толкнуть на подобную жестокость. Недовольно поморщившись, Шиана пришла к выводу, что среди присутствующих нет преступниц.

– В таком случае мне нужна ваша помощь. Любой человек, даже близкий нам, может оказаться убийцей. Мы должны опросить всех. Соберите самых квалифицированных Ве-

щающих Истину и используйте все запасы лекарств, вводящих их в транс. — Шиана потеряла виски, ей было страшно — бремя ответственности было тяжким, а поиск преступников мог оказаться очень трудным. — Прошу вас, оставьте меня одну. Мне необходима медитация.

После ухода девяти диссиденток Шиана, оставшись одна, прикрыла глаза. За время путешествия население «Итаки» увеличилось, люди заняли больше кают, расселившись по кораблю. Даже она не знала точно, сколько на корабле детей, но это легко выяснить. Во всяком случае, она так думала.

Она пробормотала, обращаясь к Другой Памяти:

— Итак, Серена Батлер, — был ли ваш убийца в зале? И если нет, то кто это мог быть?

В ушах Шианы зазвучал печальный голос Серены: *Лжеец может скрыться за искусно выстроенной баррикадой, но со временем падают любые баррикады. У вас будет другая возможность обнаружить убийцу. Несомненно, последуют и другие акты саботажа и вредительства.*

Сначала Вещающие Истину протестировали друг друга.

Двадцать восемь квалифицированных Преподобных Матерей были отобраны среди сторонниц Гарими и среди остальных сестер. Женщины не настаивали на своей невиновности априори и не жаловались на высказанные подозрения. Они согласились подвергнуть друг друга испытанию.

Шиана хладнокровно наблюдала, как женщины разбились

на тройки – две выступали следователями, одна – в роли допрашиваемого. После того как допрашиваемые выдерживали испытание, женщины менялись ролями. Одна за другой Вещающие Истину составили группу надежных следователей. Все они прошли тестирование.

После этого подтверждения Шиана позволила им допросить себя. Гарими и ее диссидентки тоже приняли вызов и доказали свою невиновность, так же как и верные последователи Шианы. Все без исключения.

Затем вместе с Вещающей Истину по имени Калисса Шиана приступила к допросу вытянувшегося по стойке смирно Дункана Айдахо. Сама мысль о том, что Дункан окажется убийцей, представлялась Шиане абсурдной. Правда, она не поверила бы и в то, что вообще кто-то из пассажиров окажется способным на такое преступление, но факт оставался фактом – три аксолотлевых чана и три ребенка гхола были убиты.

Но Дункан... Стоя рядом с ним, ощущая запах его пота, чувствуя, что он заполнил собой все помещение, она испытывала неприятное чувство от опасных воспоминаний. Она воспользовалась своим умением сексуально привязывать мужчин для того, чтобы освободить Дункана от Мурбеллы. Несмотря на эту причину, оба понимали, что в той страстной встрече было нечто большее, нежели голая необходимость. Дункан всякий раз испытывал неловкость, оказавшись рядом с Шианой, боясь, что впадет в подчинение.

Но в этой ситуации не было ни лирики, ни сексуального напряжения; это было обвинение.

– Дункан Айдахо, знаете ли вы, как обойти систему наблюдения медицинского центра?

Дункан, не мигая, смотрел мимо Шианы.

– Я могу это сделать.

– Совершили ли вы это ужасное преступление, а потом скрыли следы?

Теперь он смотрел ей прямо в глаза.

– Нет.

– Нет ли у вас причин препятствовать рождению Гарни Холлика, Серены Батлер или Ксавьера Харконнена?

– У меня нет таких причин.

Теперь Дункан смотрел в глаза Шиане и Вещающей Истину. Шиана могла бы задать ему вопрос об их отношениях, чтобы засвидетельствовать его реакцию. Он не сможет лгать или притворяться. Но она испугалась его ответов и не осмелилась задать вопрос.

– Он говорит правду, – сказала Калисса. – Он не убийца.

Дункан остался в помещении, когда в нее вошел баши Майлс Тег. Калисса включила изображение сцены преступления в родильном зале.

– Ответственны ли вы – в какой-либо мере – за это преступление, Майлс Тег?

Баши взглянул на изображение, потом на Шиану и перевел взгляд на Дункана.

– Да.

Шиана была так поражена, что не смогла задать следующий вопрос.

– Каким образом? – спросил Дункан.

– Я отвечаю за безопасность на борту корабля. Я не справился со своими обязанностями. Если бы я исполнял их лучше, то такой гнусности никогда бы не случилось. – Он посмотрел на озабоченную Калиссу. – Так как вы спрашиваете меня в присутствии Вещающей Истину, я не могу лгать.

– Очень хорошо, Майлс. Но мы имеем в виду совсем не это. Совершили вы это преступление сами или организовали или санкционировали его? Вы что-нибудь знаете об этом?

– Нет, – с чувством ответил Майлс.

Для допросов были приспособлены десятки пассажирских кают, поэтому следователи могли работать быстро. Были опрошены все дети гхола – от Пола Атрейдеса до девятилетнего Лето II, и Вещающие Истину не нашли среди них преступников.

Потом допросили раввина и всех евреев.

Потом настала очередь всех остальных пассажиров корабля-невидимки.

Ничего. Ни один пассажир не был уличен в участии в неслыханном злодействе. Дункан и Майлс использовали свои ментатские способности для того, чтобы несколько раз проанализировать списки пассажиров, но не смогли найти ошибок в действиях Вещающих Истину. Допросу были под-

вергнуты все находившиеся на борту без исключения.

Сидя напротив Шианы в опустевшей комнате для допросов, Дункан сцепил пальцы.

– Есть две возможности. Либо преступник сумел обмануть Вещающих Истину... либо кто-то неизвестный прячется на борту «Итаки».

Хорошо организованные команды сестер Бинэ Гессерит блокировали все переходы, разделили весь корабль на сектора и принялись методично обыскивать судно, осматривая одно помещение за другим. Задача была невероятно трудна. «Итака» не уступала размерами небольшому городку, имея в длину более километра. На корабле были сотни палуб, на каждой из которых были каюты и потайные двери.

Пытаясь угадать, каким образом кто-то мог проникнуть на корабль тайком от них, Дункан вспомнил, как он обнаружил мумифицированные тела пленниц, замученных Досточтимыми Матронами. Та запечатанная камера пыток оставалась незамеченной все время, пока Дункан содержался на борту корабля, стоявшего на взлетном поле космопорта Капитула.

Мог ли кто-то еще – может быть, неизвестная Досточтимая Матрона – тайно оставаться все это время на судне? Более тридцати лет! Это казалось невозможным, но на корабле были сотни рабочих отсеков, жилых помещений, коридоров и складов.

Была и другая возможность: во время бегства с планеты укротителей несколько лицеделов врезались в обшивку «Итаки» на своих истребителях. Из обломков были извлечены их изуродованные тела... но не была ли это военная хитрость? Что, если некоторые из этих камикадзе выжили и ускользнули, укрывшись где-то на борту? Кто знает, может быть, один или больше лицеделов прячутся в помещениях судна и ждут случая, чтобы нанести удар.

Если так, то их необходимо найти и обезвредить.

Тег уже разместил сотни новых наблюдательных камер в стратегически важных узлах «Итаки», но это была, в лучшем случае, всего лишь временная мера. Судно было таким огромным, что при установке самых лучших и эффективных приборов слежения оставались тысячи слепых участков. Кроме того, не хватило бы персонала, который мог бы непрерывно следить за дисплеями камер – даже тех, которые уже были установлены. Задача была невыполнимой.

Но они старались изо всех сил.

Идя с поисковой группой из пяти человек, Дункан вдруг подумал, что они похожи на охотников, шагающих по высокой траве в поисках крупной дичи. Не спугнут ли они сейчас лова в каком-нибудь закоулке огромного судна?

Разведчики осматривали палубу за палубой, но даже с десятком поисковых команд полный досмотр судна от верхней палубы до самого глубокого грузового отсека занял бы недопустимо долгое время, а ограниченный их возможностями

осмотр не дал никаких результатов. Дункан был утомлен и расстроен.

Убийца – или убийцы – оставался на борту корабля.

Перед нами только два альтернативных выбора: защищаться или сдаться Врагу. Но если кто-то из вас считает, что капитуляция – это приемлемое решение, то можно считать, что мы уже потерпели поражение.

Баши Майлс Тег.

Речь перед битвой за Пелликор

Оставив облитераторы на Иксе, чтобы фабриканты изучили модель и воспроизвели ее, Мурбелла направилась на Джанкшн, где находилась главная верфь Гильдии.

Администратор Рентель Горус, мужчина с длинными светлыми волосами и молочно-блеклыми глазами, провел Мурбеллу по цехам мимо подвесных кранов и сборочных конвейеров, где трудились тысячи рабочих. Сооружения верфи были высокими, массивными и грандиозными, улицы и проезды отличались, скорее, функциональностью, нежели красотой. Все на Джанкшн поражало своими масштабами. Огромные подъемники возносили громадные детали на головокружительную высоту к верхним палубам строящихся

гигантских кораблей. В воздухе висел запах горячего металла и едких химических веществ, выделявшихся в процессе сварки.

Горус излучал гордость.

– Как видите, у нас есть предприятие, отвечающее всем вашим требованиям, Командующая Мать, если вы, конечно, согласитесь на приемлемую для нас цену.

– Цена будет приемлемой, – ответила Мурбелла. Располагая большими запасами меланжа и камней су, Новый Орден сестер мог выдержать любые платежи. – Мы хорошо заплатим вам за каждый построенный вами корабль, за каждое судно, которое можно будет бросить в сражение, каждый корабль, который сможет устоять в битве с мыслящими машинами. Нашей цивилизации настанет конец, если мы не нанесем им поражение.

Горус не выказал ни малейшего страха.

– Каждая из противоборствующих сторон любого конфликта считает, что эта война имеет решающее значение для истории. Но чаще всего это лишь заблуждения и бесполезные мнения тревожных и мнительных людей. Война может закончиться до того, как вам понадобится все это оснащение и оружие.

Мурбелла недовольно поморщилась.

– Я не понимаю, что вы имеете в виду.

– Есть другие способы решить проблему. Мы знаем, что Внешний Враг вторгается одновременно во множество пла-

нетарных систем. Но чего они хотят? Чьей воле они подчиняются? Мы полагаем, что такая дискуссия может оказаться полезной, — он моргнул своими белесыми, как молоко, глазами.

— Какой трюк Гильдия задумала на этот раз?

— Никаких трюков, мы просто взываем к разуму. Независимо от политики коммерция должна идти своим путем. Отчаяние военного времени порождает инновации в технологиях, но зато мир обеспечивает стабильный доход. Торговля будет продолжаться, независимо от того, кто победит в грядущем конфликте.

Лайнеры Гильдии долгое время были роскошью Вселенной; теперь Мурбелла вынудила Гильдию превратить свои верфи в орудие войны. В течение прошедших столетий торговый флот Гильдии оставался стабильным, а требования к устойчивости торговых отношений постоянно возрастали по мере возвращения людей из Рассеяния. Однако теперь наступающий Омниус, уничтожающий целые солнечные системы вместе с их населением, толкнул массы людей к паническому бегству в сердце Старой Империи, и КАНИКТ и Гильдия находились в смятении.

Раскаленный воздух дунул в лицо Мурбеллы из сборочного цеха, обжигая ноздри едким дымом и запахом химикатов. По спине Командующей Матери пробежал холодок.

— Наш общий враг должен быть рациональным, — продолжал между тем Горус. — Поэтому мы направили эмисса-

ров и переговорщиков в зону военных действий. Мы найдем мыслящих машин и сделаем им свои предложения. Гильдия предпочитает продолжать заниматься коммерцией, независимо от исхода этой распри.

Мурбелла едва не задохнулась от возмущения.

– Вы сошли с ума? Омниус желает искоренения и уничтожения всего человечества – включая и вас.

– Вы переоцениваете свое мнение и важность вашего дела, Командующая Мать. Некоторые из наших эмиссаров, я верю в это, добьются поставленной перед ними цели.

За их спинами из высоких каменных труб вырывались клубы дыма и пара, но Мурбелла не обращала внимания на шум и запах.

– Вы законченный глупец, администратор. Мыслящие машины не следуют вашим правилам.

– Пусть так, но мы должны, просто обязаны, сделать попытку.

– И каких результатов вы добились?

– Мы несем вполне приемлемые потери. Наши первые эмиссары пропали без вести, но мы будем продолжать наши усилия. В наших планах мы учли все возможные варианты – даже катастрофические. – Горус, как будто случайно, вывел гостью на широкое открытое поле, посреди которого стоял строящийся огромный корабль. – Мы очень довольны условиями, на которых нашу продукцию покупает Новый Орден сестер. Вы всегда были нашими самыми ценными заказчи-

ками, но ваш нынешний заказ очень велик. Даже по условиям военного времени, вы запросили больше кораблей, чем мы можем построить.

– Предложите своим рабочим более действенный стимул.

– Ах, Командующая Мать, но предложите ли вы более действенный стимул нам?

Она ощетинулась.

– Как вы можете думать об одних доходах, когда на карту поставлена судьба человечества?

– Нашу судьбу определяют наши доходы, – администратор взмахнул рукой в сторону строящихся кораблей.

– Мы заплатим столько, сколько вы потребуете, а банк Гильдии даст нам любые кредиты. Нам нужны эти корабли, Горус.

Администратор в ответ холодно улыбнулся.

– Ваш кредит хорош, но у нас есть еще одна проблема. У нас не хватает навигаторов для того, чтобы укомплектовать так много судов. Все корабли, которые мы построим для вас, будут оснащены иксианскими математическими компиляторами вместо традиционных навигаторов. Для вас это приемлемо?

– Если корабли будут соответствовать тем задачам, которые нам предстоит решить, то да. Я не возражаю. У нас нет времени для выращивания и обучения нового поколения навигаторов.

Горус довольно потер руки.

– С недавнего времени навигаторы стали плохо управляемыми из-за нехватки специи – нехватки, созданной вашим Орденом сестер, Командующая Мать. Именно из-за вас нам теперь приходится искать альтернативу навигаторам.

– Я не испытываю ни малейшей симпатии к навигаторам, так же, как и к вашей непристойной жажде дохода. Нас не интересует, как Гильдия решит свои проблемы, нам просто нужны эти корабли.

– Конечно же, Командующая Мать, мы поставим вам то, что вы требуете.

– Именно такой ответ мне и нужен.

*В чем же преимущество предзнания, если оно может
открыть нам лишь час нашего падения.*

Навигатор Эдрик. Послание Оракулу Времени

Бюрократы Гильдии осмелились вернуть лайнер Эдрика на верфь Джанкшн. Администратор Горус, как бы между прочим, сообщил навигатору, что корабль будет оснащен новым математическим компилятором.

– Поставки специи ненадежны, а мы должны быть уверены, что каждое судно сможет летать даже в том случае, если лишится навигатора.

За прошедшие два года конструкторы и строители ста-

ли оснащать все большее число кораблей механическими устройствами навигации. Математические компиляторы, подумать только! Никакой простой двигатель или приспособление не могли даже отдаленно воспроизвести те сложнейшие проекции, которые могли строить навигаторы. Эдрик и его коллеги, обучаясь, буквально пропитывались специей, их способность к предзнанию укреплялась силой меланжа. Таким способностям не могло быть никакой механической замены.

Тем не менее у Эдрика не было выбора, и он принял условия команды надменных специалистов-иксианцев, прибывших с челноком на борт его лайнера с верфи. Это были люди с плотно сжатыми губами; они прибыли по приказанию Гильдии, вооруженные лукавыми взглядами, компилирующими машинами и опасным любопытством.

Плавая в своей кабине, Эдрик боялся, что они начнут рыскать по кораблю под предлогом установки нового оборудования. Фракция навигаторов не могла рисковать, нельзя было допустить, чтобы эти люди обнаружили тлейлаксу с его лабораторией, где он производил опыты с наследственностью песчаных форелей и выводил в своих эксикаторах червей-мутантов. Тлейлаксу утверждал, что его опыты успешны, эти работы надо было хранить в тайне.

Поэтому, когда иксианские инженеры благополучно поднялись на борт, Эдрик на свой страх и риск свернул пространство, не сказав администраторам Гильдии, куда поле-

тит. Он привел судно в забытый богом пустынный уголок Вселенной и катапультировал потрясенных инженеров вместе с их проклятыми навигационными приборами в открытый космос.

Эта проблема была решена.

Конечно, его действия будут в конце концов раскрыты, но с этой неизбежностью надо примириться. Эдрик был навигатором, и обычный человек – администратор Горус – не имел над ним никакой реальной власти.

Эдрик подозревал, что коварный администратор и его фракция рассматривали меланжевый кризис как возможность избавиться от бремени забот о навигаторах, администрации были уже не нужны источники специ. Горус стал верным союзником – или послушной игрушкой – иксианских технократов. Эдрик видел экономические отчеты и знал, что администрация Гильдии считает навигационные устройства более выгодными, чем навигаторов, не говоря о том, что устройствами гораздо легче управлять.

Удачно избавившись от иксианцев и их машин, Эдрик понял, что настало время созвать очередную встречу навигаторов; надо было получить свежие инструкции от Оракула Времени. Так как Джанкшн и несколько других планет были захвачены предателями из администрации, Эдрик выбрал

место, где никакой Горус не сможет обнаружить мятежных навигаторов.

Когда-то их научили свертывать корабли в нетрадиционное пространство альтернативной вселенной, которую иногда лично посещала и исследовала Оракул Времени.

Вокруг гигантского корабля словно языки пламени металась облака газа, вспыхнувшие от излучения семи новых звезд. Туманность казалась то розовой, то зеленой, то синей – в зависимости от того, в каком диапазоне спектра рассматривал ее Эдрик. Цветовая завеса являла собой живописное и красочное зрелище – водоворот ионизированного газа. К тому же это было идеальное место, где могли укрыться собравшиеся на совещание навигаторы.

Когда корабли собрались, среди навигаторов тотчас возникло сильное волнение. Число собравшихся оказалось меньше того, на какое рассчитывал и надеялся Эдрик. За прошедшее время были списаны четыреста кораблей, они были разобраны, и детали использовали для строительства новых кораблей-невидимок, оснащенных навигационным оборудованием. Семнадцать навигаторов мученически погибли от недостатка меланжевых паров. Эдрик узнал, что шестеро навигаторов точно так же, как и он, избавились от иксианцев, пытавшихся установить на их кораблях навигационные приборы. Четыре навигатора отключили устройства, а находившиеся на борту иксианцы так и не поняли, что их хваленое оборудование не работает.

– Нам нужен меланж, – передал Эдрик на корабли. – Только благодаря ему мы способны видеть сквозь свернутое пространство.

– Но Орден сестер лишил нас специи, – отозвался один из навигаторов.

– У них есть специя, и они щедро ее расходуют. Но они не дают ее нам.

– Ведьмы отдают ее Гильдии за корабли... но администрация не отдает ее нам. Нас предали собственные руководители.

– Они захватили контроль над специей.

– Но они не захватили контроль над нами, – наставительно сказал Эдрик. – Если мы отыщем собственный источник специи, то нам будет не нужна администрация. Новый независимый источник нужен нам не для коммерции, а просто для выживания. Мы пытаемся справиться с проблемой уже много лет. Гхола тлейлаксу нашел наконец окончательное решение.

– Он нашел новый источник специи? Это доказано?

– Разве можно вообще что-нибудь доказать? Если дело пойдет, то мы сможем сместить коррумпированную администрацию и избавиться от нее.

– Нам надо поговорить с Оракулом.

Эрик замахал своими изуродованными руками.

– Оракул уже знает о наших бедах.

– Оракул не соизволила помочь нам, – сказал один нави-

гатор.

– У Оракула есть на то свои причины, – заметил другой.

Плавая в своей кабине, Эдрик искал выход из этого тупика.

– Я лично говорил с ней, но, возможно, если мы обратимся к ней вместе, она изменит свое решение. Давайте вызовем Оракула.

Воспользовавшись своими сверхъестественными, усиленными специей, способностями, навигаторы отправили послание сквозь свернутое пространство. Эдрик понимал, что они не могут принудить Оракула Времени – или Оракула Бесконечности, как ее иногда называли – к ответу, но он чувствовал ее присутствие и, мало того, ее глубокую обеспокоенность.

Беззвучно вспыхнуло световое пятно, люк открылся в пространство, и на борт вплыл контейнер. Это не был корабль в полном смысле этого слова, так как Оракул могла свертывать пространство ментальным усилием, для чего не нужны были двигатели Хольцмана.

Несмотря на эту обманчивую малость емкости, в которой пребывала Оракул, Эдрик знал всю силу и необъятность ее непревзойденного разума. Будучи человеком, Норма Ценва раскрыла связь между специей и предзнанием. Она разработала технологию свертывания пространства и вывела невероятно сложное уравнение, которое Тио Хольцман выдал потом за свое.

Оракул не пользовалась обычными передающими устройствами, но тем не менее ее голос громко и сурово звучал в мозгу навигаторов.

– Ваши заботы слишком ограничены. Я разыскиваю исчезнувший корабль-невидимку. Я должна определить, куда увел его Дункан Айдахо, до того, как Враг его перехватит.

Оракул часто выбирала для себя собственные эзотерические цели, никому их не объясняя.

– Почему корабль-невидимка так важен? – спросил один из навигаторов.

– Потому что его хочет захватить Враг. Наш величайший противник – Омниус. Теперь он настолько же сильно отличается от того первичного компьютерного разума, каким он был прежде, как моя внешность теперь отличается от моего первоначального человеческого облика. Машины завершили свои проекции высших порядков. Всемирный разум знает, что должен захватить Квизац Хадерача, так же, как я знаю, что он ни при каких обстоятельствах не должен этого сделать. – Оракул замолчала, подождав, когда установится мертвая тишина, и беспощадно добавила: – Ваше желание получить специю не является для меня приоритетным. Я должна найти корабль.

На этом она прекратила дебаты и отбыла с корабля, вернувшись в свою часть альтернативной вселенной.

Эдрик и остальные собравшиеся навигаторы были потрясены ее ответом. Навигаторы вымирали, запасы специи ис-

тощались, администрация совершила в Гильдии переворот – а Оракулу вздумалось просто найти потерянный корабль?

Двадцать два года спустя после бегства с Капитула

Этих новых лицеделов невозможно распознать по анализу ДНК или другими методами анализа клеток. Насколько нам известно, только Мастера-тлейлаксу способны выявлять их.

Доклад Бинэ Гессерит.

О человеческих мутациях

Иксианцы изучали устройство облитератора уже полгода, но до сих пор не дали ответа Ордену сестер. Мурбелла, снедаемая недовольством, нетерпеливо ждала на Капитуле результатов. Новости же с каждым днем становились все тревожнее.

Каждый день Мурбелла получала донесения о все новых и новых разрушениях, причиняемых наступавшим флотом мыслящих машин. Мощные корабли Врага неотвратно надвигались на окраины населенной людьми Вселенной, словно беспощадная приливная волна, поглощая и уничтожая одну цивилизацию за другой. За последние дни были эвакуированы еще десять планет, пораженных страшными вирусами; массы беженцев продолжали затапливать Старую Империю.

Расположенные сетью корабли Ордена сестер перехваты-

вали корабли с беженцами. Специалисты – опросив уцелевших – составляли на основе их сообщений трехмерную карту продвижения машинного флота. Область, захваченная машинами, расплзлась по карте вселенной как отвратительное кровавое пятно.

В отчаянной схватке девятнадцать кораблей-невидимок Ордена сестер использовали последние три облитератора и уничтожили боевую группу наступавших машин и на время предотвратили разрушение одной из населенных людьми солнечных систем. Однако в конце концов эта победа привела лишь к недолгой отсрочке, так как флот машин вернулся с подкреплениями и сокрушил эту систему, убив всех населявших ее людей. Были израсходованы последние облитераторы, и теперь Новый Орден сестер потерял способность к эффективному сопротивлению.

Если не помогут иксианцы. *Почему они так медлят?*

Наконец на Капитул прибыл один иксианский инженер с новостями. Когда он заявил, что будет беседовать только с Командующей Матерью и только с глазу на глаз, его немедленно доставили в Убежище. Ожидавшая посетителя на высоком троне, установленном возле запыленного окна, Мурбелла была приятно поражена поведением посетителя. Человек не стал вдаваться в бюрократические подробности, а сразу перешел к делу.

У инженера было простое незапоминающееся лицо, каштановые волосы коротко подстрижены, ничем не выделялось

и его поведение. Правда, от него исходил какой-то неприятный запах, но, вероятно, это был навечно въевшийся в его кожу запах промышленных химикатов, которыми были буквально пропитаны подземные предприятия Икса. Он коротко поклонился и встал перед Мурбеллой.

– Наши лучшие инженеры и ученые разобрали и проанализировали образец облитератора, доставленный вами на Икс.

Мурбелла, превратившись в слух, наклонилась вперед:

– И вы сможете воспроизвести этот образец?

– Мы сможем сделать нечто лучшее, Командующая Мать. – В его самоуверенной улыбке не было никакого тепла, она была всего лишь приклеенным к лицу механическим выражением. – Наши производители поняли концепцию, заложенную в этом оружии, и могут усилить его разрушительную способность. Раньше для того, чтобы уничтожить одну планету, Досточтимым Матронам требовалось несколько кораблей и множество облитераторов. Теперь мы создали такой облитератор, что один корабль может нести заряд такой мощности, что с его помощью можно сделать с любой планетой то же, что было сделано с Ракисом. – Он небрежно пожал плечами. – Представьте себе, что произойдет с кораблями Врага.

Мурбелла с трудом сумела скрыть восторг.

– Нам нужно столько облитераторов, сколько вы сможете произвести. Прикажите своим заводам начать работу немедленно.

ленно, — она говорила сурово и строго, но давала понять, что испытывает нетерпение. — Но почему вы захотели встретиться со мной с глазу на глаз, хотя могли бы просто прислать мне письмо с нужной информацией? — она скривила губы. — Вам надо, чтобы вас похлопали по плечу? Мне надо поаплодировать? Считайте, что я это сделала.

Лицо иксианского инженера осталось бесстрастным.

— Прежде чем мы приступим к обсуждению, Командующая Мать, я хотел бы прояснить вопрос об оплате. Главный фабрикант Сен поручил мне информировать вас о том, что Икс должен получить адекватную компенсацию за то, что нам придется остановить многие производственные линии и переключить их на производство облитераторов для вашей войны.

— Моей войны? Нести тяготы этой войны должны все люди без исключения.

— К сожалению, мы не согласны с таким подходом. Единственная валюта, которую мы можем принять к оплате, — это специя, а единственный источник специй — ваш Новый Орден сестер.

— У нас есть и иные способы оплаты. — Мурбелла изо всех сил старалась скрыть растущую тревогу. Она не была уверена, что ограниченная пока добыча специй на Капитуле сможет покрыть все необходимые расходы. Да и зачем иксианцам вообще так нужна специя? Расходы могут истощить активы Ордена сестер в банке Гильдии; правда, можно убедить

КАНИКТ осуществлять поставки необходимого, тем более что камни су необычайно подорожали в последнее время, учитывая недавние события на Баззелле.

Она предложила иксианцу эти альтернативы, но тот лишь отрицательно покачал головой.

– Я не имею полномочий на такие переговоры, Командующая Мать. Оплата должна производиться меланжем. Другую валюту мы не примем.

Мурбелла скрипнула зубами, но откладывать решение было некогда.

– Хорошо, специя так специя. Приступайте к выполнению заказа.

Хрон покидал Капитул с чувством глубокого удовлетворения. Новый Орден сестер уступил его требованиям; впрочем, ничего иного он и не ожидал. Главный фабрикант слушает теперь только его, а все ключевые посты на Иксе уже давно заняты лицеделами.

Хрон понимал всю иронию сложившейся ситуации: Икс требует меланж, несмотря на то, что приложил массу усилий для замены навигаторов искусственными навигационными приборами. Благодаря математическим компиляторам меланж оказался практически ненужным в том, что касалось свертывания пространства, а численность навигаторов начала заметно сокращаться.

Однако, требуя платежей в специи, Хрон рассчитывал на-

копить эту ценную субстанцию и изъять ее с рынка, сделав еще большей редкостью. Тогда Гильдии придется оснащать свои корабли иксианскими навигационными устройствами, ибо у нее не хватит специй для нужд навигаторов. Уже скоро, не имея возможности содержать навигаторов, Космическая Гильдия окажется у него в руках. План был разработан в мельчайших деталях.

Но а пока он и его верные лицеделы, замаскированные под людей, будут притворяться, что они делают все для того, чтобы удовлетворить требования Ордена сестер. Пусть они ведут свою бессмысленную войну, не замечая, что реальная битва уже выиграна, выиграна у них под носом. Командующая Мать Мурбелла будет довольна, и останется таковой до тех пор, пока на все человечество не опустится темная завеса судьбы. Опустится навсегда.

Любой человек допускает ошибки. Если же ошибку допускает начальник службы безопасности, то это имеет и серьезные последствия – гибнут люди.

Сафир Хават, оригинал

Баши и его подопечный шагали по коридору к центру жизнеобеспечения корабля-невидимки.

– Мне очень стыдно, Сафир. Прошел почти год, а я так и

не сумел найти обычного убийцу и вредителя.

Юный Хават поднял голову и посмотрел на обожаемого гениального военачальника.

– У нас четко очерченный круг подозреваемых и конкретное, также ограниченное число мест, где он – или она – может укрываться. Мы сделали все возможное, баши.

– Но саботажник тем не менее находится где-то здесь, – сказал Тег, не замедляя шаг. – Следовательно, мы сделали не все возможное, так как не нашли виновного. Тот факт, что убийства прекратились, не дает нам оснований для снижения бдительности. Я убежден, что преступник находится среди нас.

«Итаку» регулярно осматривали и обыскивали. Работали все системы слежения. На корабле были установлены дополнительные системы, но преступник обладал поистине сверхъестественными способностями к маскировке. Тег подозревал, что саботажник вредит не только в том, что касается гхола и аксолотлевых чанов. За последние месяцы стали часто отказывать системы корабля – слишком часто, чтобы можно было объяснить это естественными причинами или случайностями.

– Наш противник продолжает активно действовать, – сказал баши.

Гхола Сафира гордо вскинул свой покрытый юношеским пушком подбородок. Мальчик был высокий и сильный. У него были густые брови и растрепанные волосы.

– Значит, вы и я найдем его.

Тег дружески улыбнулся мальчику.

– Когда у тебя восстановится его память и ты станешь воином-ментатом и мастером убийства, из тебя выйдет несокрушимый союзник.

– Я и сейчас хороший союзник. – Сафир уже доказал свою доблесть во время бегства от укротителей, когда он, рискуя жизнью, спас раввина от лицеделов, сообщников Врага. Тег верил, однако, что юный гхола будет со временем способен на много большее.

Изменив распорядок дня, Тег настоял на проведении ежедневных утомительных инспекций корабля, когда он оставлял на мостике Дункана Айдахо, который бдительно следил за возможным появлением вражеской сверкающей сети.

«Итака» продолжала свои блуждания по пустому пространству. Сначала главная задача заключалась в том, чтобы ускользнуть от охотящегося за ними Врага. Дункан был вынужден прятаться за завесой невидимого поля, так как казалось, что старик и старуха охотятся именно за ним. Теперь, по прошествии более двадцати лет, население корабля заметно увеличилось, дети росли и воспитывались, ни разу не ступив ногой на поверхность настоящей планеты.

Несмотря на то что во времена Рассеяния люди заселяли новые планеты, оказалось, что в действительности таких пригодных для проживания планет очень и очень мало. Сколько же кораблей с беженцами, улетающих из Империи

во время Голода, погибли, так и не найдя пристанища. На «Итаке» не было навигатора Гильдии, поэтому подходящую планету искали, надеясь на чистый случай. Пока, во всяком случае, они обнаружили только две такие планеты: одну планету Досточтимых Матрон, истребленных смертоносным вирусом, и планету коварных укротителей.

Тем не менее, располагая системами регенерации отходов, парниками и колониями водорослей, «Итака» могла поддерживать жизнь находившихся на ее борту пассажиров в течение столетий, если это окажется необходимым. Они – и их потомки – могли находиться на корабле практически вечно, не прекращая странствия. «Неужели это наша судьба?» – спросил себя Тег. Но вследствие утечек, «случайных аварий» и «несчастных случаев» пассажиры имели все основания для тревоги и озабоченности. Рано или поздно ресурсы придется пополнять извне.

Продолжая думать о ресурсах, башни свернул в боковой переход и направился к ферментационным емкостям и колониям водорослей. Биомасса, росшая в высоких сводчатых помещениях с повышенной влажностью, давала сырье для производства продуктов питания. Этот отсек мог стать основной мишенью вредителя.

Когда Тег открыл люк, в нос ему ударил густой болотный запах компоста и гниющих водорослей. По металлической лестнице башни и Сафир поднялись на перекидной мостик и заглянули в цилиндрическую емкость, заполненную пуши-

стой зеленой слизию. Нестерпимо зловонная масса плодovitых водорослей переваривала все органические вещества, выращивая при этом огромные количества съедобного, хотя и весьма неаппетитного вещества, каковое потом перерабатывали в более привлекательные продукты питания. Установленные в потолке вентиляторы засасывали воздух в систему циркуляции корабля, где воздух подвергался тщательной очистке. Тег взял пробы воздуха и биомассы и сделал экспресс-анализ. С момента прошлой инспекции ничего не изменилось. Никаких признаков саботажа или диверсии.

Серьезный юноша не отставал от своего кумира ни на шаг.

– Я пока еще не ментат, сэр, но я очень много думал об этой диверсии.

Вскинув брови, Тег повернулся к своему подопечному.

– И какова же ваша проекция первого порядка?

– У меня есть одна идея. – Сафир даже не пытался скрыть гнев. – Я бы предложил серьезно поговорить с гхола Юэ. Возможно, он знает больше, чем нам кажется.

– Юэ всего тринадцать лет, и у него пока не восстановилась исходная память.

– Но, возможно, слабость у него в крови. Баши, мы же наверняка знаем, что кто-то совершил диверсию. – Молодой человек был страшно разочарован в себе – ведь он полагал, что все произошло и по его вине. – Даже настоящий Сафир Хават не смог найти предателя в Доме Атрейдесов до того, как он выдал всех Харконненам. Этим предателем был Юэ.

– Я буду иметь это в виду.

Выйдя обратно в коридор, они столкнулись с больным Скитале и его клоном, вышедшими из каюты. Эти тлейлаксу чуждались остальных пассажиров, жили согласно своим древним традициям и образу жизни и, естественно, возбуждали определенные подозрения, но Тег не нашел никаких доказательств их причастности к преступлению. Тег был уверен, что настоящий преступник постарался слиться с остальными и ничем не выделяться из общей массы пассажиров. Только так он мог оставаться незамеченным.

По коридору мимо них прошли, оживленно беседуя, две беременные женщины. Это были сестры, осуществлявшие селекционную программу Шианы, разработанную для увеличения численности Ордена сестер и создания генной базы, достаточной для поддержания жизни колонии, если путники найдут планету, пригодную для заселения.

Тег и Сафир наконец дошли до огромного, как пещера, отсека двигателя и через круглый люк проследовали в кормовой отсек. Было тихо, так как, очевидно, «Итака» дрейфовала в космосе после очередного рывка наугад сквозь свернутое пространство, несмотря на то, что Дункан настаивал на постоянной готовности двигателя Хольцмана к запуску.

Толстая плазовая переборка отделяла Тега и Сафира от трех мощных энергетических станций, снабжавших двигатель энергией. Мостики и переходы буквально оплетали взрывоустойчивую плазовую камеру, в которой рядами сто-

или элементы двигателя. Два человека благоговейно смотрели на мощнейшие машины, способные свертывать пространство. Настоящее чудо техники. Все данные показывали, что приборы и машины работают в нормальном режиме. Опять никаких признаков саботажа.

– Мы что-то упускаем, – задумчиво произнес Тег, – я это кожей чувствую.

Когда-то давно, в конце битвы за Джанкшн, Тег не смог распознать смертоносное оружие, находившееся в резерве Досточтимых Матрон. Та ошибка едва не обернулась проигрышем всей войны. Он снова обдумал положение. «Какое дьявольское оружие я упускаю из вида на этот раз?»

У человечества есть великий генетический компас, непрерывно ведущий нас вперед. Наша задача – сделать так, чтобы стрелка этого компаса всегда указывала верное направление.

Преподобная Мать Ангелу, известная селекционная наставница

Веллингтон Юэ чувствовал потребность в прощении. Белое пятно в его мозге было пока заполнено непреходящим чувством вины. Он был всего лишь гхола, ему было только тринадцать лет, но он знал, что совершил страшное злодея-

ние. Его собственная история липла к нему, словно грязная смола к подошвам новых ботинок.

В первой жизни он нарушил условие регламента врачей школы Сукк. Он потерял свою жену Уанну, разрешив Харконненам использовать ее как пешку в их игре, и предал герцога Лето, что привело к падению Дома Атрейдесов на Арракисе.

Изучив записанные сведения о своем предыдущем существовании, узнав болезненные подробности того, что он совершил, Юэ пытался найти утешение в изучении Оранжевой Католической Библии и других древних религий, сект, философии и их интерпретаций, появившихся за многие тысячелетия человеческой истории. Часто упоминавшаяся во всех учениях доктрина о первородном грехе была самой мучительной для Юэ. Он не мог трусливо сослаться на то, что не может ничего вспомнить, и поэтому его не в чем винить. Но не это был путь к искуплению. Его надо было искать в другом месте.

Единственным человеком, способным простить его, была Джессика.

Восемь детей гхола на борту, созданных по проекту Шианы, воспитывались и обучались вместе. Они завязывали между собой дружеские отношения в зависимости от индивидуальных свойств их личностей. Еще до того, как Юэ узнал историю, которая должна будет их разлучить, он изо всех сил старался подружиться с Джессикой.

Он читал дневники и руководящие указания прежней, настоящей леди Джессики, наложницы герцога Лето Атрейде-са. Она также была Преподобной Матерью в изгнании, матерью Муад'Диб и бабушкой Тирана. Давно умершая Джессика была сильной женщиной, образцом поведения, несмотря на то, что Бинэ Гессерит порочил ее за недопустимую слабость — за любовь.

Все вместе гхола теперь столкнулись с врагом куда более могущественным, нежели Харконнены. Когда у Джессики полностью восстановится ее исходная память, будет ли эта новая опасность достаточной для того, чтобы удержать Джессику от попытки убить Юэ? Он читал ее слова, записанные принцессой Ирулан, и в этих словах была вся мука охватившего Джессику горя: «Юэ! Юэ! Юэ! Тысячи смертей мало для этого Юэ!»

Да, только она могла внушить ему надежду на прощение. С чистого листа, с открытым сердцем, он молил небо о возможности на этот раз честно прожить достойную жизнь.

Джессика часто работала в оранжереях, где ухаживала за растениями, бывшими источником пищи для сотен пассажиров. Она любила работать в парниках, любила возиться в жирной земле, в удобрениях, любила мясистые зеленые листья и испускающие сладкий аромат цветы. Она была поразительно красива со своими бронзовыми волосами и благородным овалом юного лица. Как же, должно быть, она и герцог Лето любили друг друга много лет назад... до тех пор,

пока Юэ не разрушил их счастье.

Джессика подняла глаза от грядки с пышной травой и цветами и посмотрела на Юэ измученным взглядом.

– Вы не возражаете, если я составлю вам компанию?

– Нет, против вашей компании я не возражаю. Мне радостно сознавать, что есть люди, которые не обвиняют меня в поступках, о которых я ровным счетом ничего не помню.

– Надеюсь, вы отнесетесь ко мне так же, миледи.

– Пожалуйста, не называйте меня так, Веллингтон, по крайней мере пока. Я не могу быть леди Джессикой до тех пор, пока не стану... леди Джессикой.

Он попытался угадать причину ее дурного настроения.

– Гарими снова осуждала вас?

– Некоторые сестры Бинэ Гессерит никогда не простят мне нарушение заповедей Ордена, не простят предательства их селекционной программы. – Кажется, она на память цитирует прочитанное. – Следствием стало падение империи, повергло род человеческий во мрак тысячелетнего тиранического правления и многовековых лишений, – она горько усмехнулась. – Действительно, если бы ваши действия привели все же к смерти Пола и меня, то Бинэ Гессерит должны были бы считать вас героем.

– Я не герой, Джессика. – К его чести следовало признать, что именно он дал Джессике и Полу средство выжить в пустыне после того, как Харконнены штурмовали Арракин. Да, он помог им бежать, но достаточно ли этого для искупления?

Да и возможно ли оно вообще?

Она пошла вдоль грядки, нюхая цветы, проверяя качество влажной почвы. У нее была привычка проводить кончиками пальцев по нижней поверхности листьев.

Юэ последовал за ней. Они шли вдоль узкой полосы карликовых цитрусовых деревьев. Над головой сквозь секции прозрачных панелей были видны лишь отдаленные звезды, но не было видно ни одного солнца.

– Но если они нас так ненавидят, зачем они решили нас воссоздать?

На лице Джессики отразилось горькое изумление.

– У сестер Бинэ Гессерит есть страшная привычка, Веллингтон: даже если они знают, что жирный червяк насажен на острый крючок, они все равно укусят. Они всегда думают, что смогут избежать ловушки, в которую попадет всякий другой человек.

– Но вы же и сами – сестра Бинэ Гессерит.

– Нет, уже... или пока еще нет.

Юэ прикоснулся к своему чистому и гладкому лбу.

– Мы начинаем все заново, Джессика. С чистого листа. Посмотрите на меня. Первый Юэ нарушил условия регламентов Сукк – но я родился без татуировки на лбу. Я совершенно незапятнан.

– Может быть, это означает, что некоторые вещи можно стереть.

– Можно ли? Нас, гхола, воспитывают с единственной це-

лю: стать теми, кем мы были в первой жизни. Но вправе ли мы распоряжаться собой? Или гхола – это всего лишь орудия, жильцы, живущие в барском доме лишь до возвращения законных владельцев? Что, если мы не захотим жить прежней жизнью? Имеют ли Шиана и другие право принуждать нас к этому? Что сказать о нас – таких, какие мы сейчас?

Внезапно солнечные панели над головой засветились ярче, как будто система поглотила волну внешней энергии. Ряды густо посаженных растений в оранжерее стали выглядеть более отчетливо, как будто глаза Юэ приобрели вдруг большую чувствительность. Над крышей оранжереи были установлены фокусирующие линзы и диафрагмы, меняющие фокусировку лучей и разрешающую способность.

Что-то происходило – что-то, чего Юэ никогда раньше не испытывал. В воздухе появились какие-то четко видимые линии, это была тонкая, плывущая по воздуху сеть. В узлах сети потрескивали искры, видимо, сеть была насыщена мощной энергией.

– Джессика, что это? Вы это видите?

– Паутина... сеть. – Она затаила дыхание. – Говорят, что ее может видеть только Дункан Айдахо.

У Юэ екнуло сердце. Охотники!

Раздался вой тревожной сигнализации, а потом в динамиках раздался голос Дункана:

– Приготовиться к активации двигателей Хольцмана!

Каждый раз, когда корабль-невидимка, лишенный управ-

ления навигатором Гильдии, нырял в свернутое пространство, все они рисковали жизнями. До сих пор предупреждения Дункана ничем не подкреплялись для стороннего наблюдателя, хотя укротители доказали, что угроза со стороны таинственного Врага была вполне реальной.

Из коридора донесся топот людей, бегущих к аварийным подстанциям. Тонкая паутинка светилась все ярче и ярче, нити же становились толще и прочнее. Наверняка теперь ее могли видеть все. Паутина охватывала и оплетала весь корабль.

Палуба вздрогнула под ногами, появилось чувство дезориентации и скольжения – исполинский корабль свернул пространство. Сквозь купол крыши стало видно, как срываю-ются с места созвездия, превращаясь в нечто однородное, бесцветное и бледное – словно звезды бросили в котел и перемешали.

«Итака» внезапно где-то вынырнула в нормальное пространство, вдали от расставленной Врагом ловушки. В динамиках снова раздался спокойный и уверенный голос Дункана:

– Мы снова в безопасности, по крайней мере в данный момент.

– Почему мы увидели сеть сейчас, хотя никогда раньше ее не видели? – спросила Джессика.

Юэ потер подбородок, не зная ответа, мысли его были в смятении.

– Возможно, Враг начал пользоваться другой сетью – более мощной. Или они вообще испытывают новый способ нашего выслеживания и пленения.

Мы не имеем права высказывать свои сомнения вслух. Мы должны верить, что сможем выиграть битву с Врагом. Но, оставаясь наедине с собой, в темные минуты отчаяния, я часто спрашиваю себя: что это? Истинная вера или твердолобая глупость?

Командующая Мать Мурбелла. Запись из частного архива

Когда совет малочисленной Наступательной Миссии Мурбеллы собрался на свое совещание, оно проходило в очень напряженной обстановке. За прошедший год Орден отправил в лагеря беженцев семь копий Шианы, чтобы сделать из беженцев неустрашимых бойцов. Эти ложные Шианы должны были найти фанатиков и убедить их сражаться перед лицом неминуемого поражения.

Враг наступал неудержимо, его корабли множились, как головы мифической гидры, – на месте одного уничтоженного людьми судна появлялось несколько новых. Омниус готовился к решительной схватке несколько тысяч лет и не оставил ни одну мелочь на волю случая. На карте звездного неба одна за другой исчезали планеты, захваченные и уничтожен-

ные мыслящими машинами.

Мурбелла сидела на неудобном стуле с прямой спинкой, большинство присутствующих предпочло меховые кресла-собаки. Сидевшая рядом с Мурбеллой баши Джейнис Айдахо ждала своей очереди сделать сообщение.

– У меня есть новости.

– Хорошие или дурные? – Мурбелла боялась ответа.

– Судите сами.

Дочь сильно похудела за последнее время и выглядела значительно старше своих лет. Она перенесла Испытание специей и прошла подготовку сестры Бинэ Гессерит, а значит, умела замедлять обмен веществ, но не для того, чтобы хорошо выглядеть, а для того, чтобы сохранить силу и гибкость. Этого требовала необходимость постоянно сражаться на поле боя. Но нескончаемый кризис и постоянное напряжение брали свое. Мурбелла заметила шрам на левой щеке дочери и ожог на руке.

Женщина-баши говорила бесстрастно, не выказывая эмоций, но Мурбелла чувствовала, какой ценой дается Джейнис это спокойствие.

– Еще до того, как в солнечной системе Джибраит показали первые боевые корабли Врага, там обнаружили разведчики, на борту которых находились штаммы смертоносного вируса, и зонды с ними были заброшены на населенную планету. Люди были готовы к эвакуации, но когда появились первые признаки эпидемии, Гильдия развернула свои лайне-

ры и отвела их от планеты. Один из лайнеров был поставлен на карантин. К счастью, болезнь была изолирована в семи находившихся на борту лайнера фрегатах. Экипажи и пассажиры их умерли, но остальные пассажиры лайнера уцелели.

– Что с самой планетой? – спросила Мурбелла.

– Эпидемия стремительно распространилась по всем континентам. Новые штаммы оказались еще более вирулентными, чем все известные ранее. Они были еще опаснее, чем те, которые применялись в легендарные времена Батлерианского джихада.

Лаэра развернула перед собой лист ридулианской бумаги.

– Население Джибраита составляет триста двадцать восемь миллионов человек.

– Теперь там вообще нет никакого населения, – произнесла Кирия.

Джейнис с силой сцепила пальцы, словно надеясь почерпнуть силу в этом движении.

– Одна из наших подставных Шиан была на Джибраите. Как только Гильдия поставила планету на карантин, она стала собирать толпы и обращаться к ним, хотя в это время на планете уже свирепствовала чума. Все знали, что умрут. Все знали, что наступление мыслящих машин неминуемо. Но она убедила их, что, если люди должны умереть, им подбавит умереть как героям.

– Но как они могли сражаться, если корабли Гильдии покинули планету? – скептически спросила Кирия. – Бросать-

ся в машин камнями?

– На Джибраите был космический флот для внутреннего пользования – в его составе были фрегаты, грузовые суда и транспортные корабли, не оснащенные двигателями Хольцмана или полями-невидимками. Когда болезнь начала косить население, люди стали создавать добровольческие вооруженные силы, чтобы противостоять Омниусу. Приходилось работать быстро, болезнь оставила им очень мало времени.

Джейнис сложила губы в натянутую, сухую улыбку, продолжая свой рассказ.

– Наша подставная Шиана носилась по планете как демон. Я точно могу сказать, что в течение пяти дней она не сомкнула глаз, так как видела записи ее непрерывных выступлений в различных городах и на различных предприятиях, она воодушевляла граждан, убеждала их хоть ползком являться на рабочие места, если это будет необходимо. Никто не соблюдал карантин, так как все были уже заражены. Умерших на рабочих местах хоронили в братских могилах или сжигали на кострах. Места погибших занимали живые.

– Люди продолжали работать даже тогда, когда флот машин окружил планету. Потом наша Шиана исчезла. – Джейнис оглядела присутствующих и понизила голос: – Потом из зашифрованного сообщения я узнала, что она заразилась и умерла.

Мурбелла была ошеломлена.

– Умерла?! Как это могло случиться? Любая Преподобная Мать знает, как сопротивляться инфекциям.

– Это требует большой концентрации сил и наличия физических ресурсов, но наша Шиана истощила все свои силы, у нее не было резервов. Если бы она имела возможность отдохнуть хотя бы пару дней, то смогла бы восстановить силы и отразить болезнь. Но она продолжала работать, работать непрерывно и без устали, потратив на это все свои телесные и душевные силы. Прекрасно понимая, что Джибраит обречен, что ее саму убьют машины, если не доконает болезнь, Шиана ни на минуту не прекращала своих усилий.

Старая Аккадия уважительно кивнула.

– Она возбуждала в людях лихорадку фанатизма. Несомненно, она понимала, что если они увидят ее слабой и умирающей, то у них пропадет всякое желание сопротивляться. Она мудро поступила, скрывшись от посторонних взглядов перед смертью.

Джейнис восхищенно улыбнулась.

– Как только у нее появились первые симптомы болезни, Шиана произнесла свою последнюю речь, сказав своим почитателям, что возносится на небо. Потом она скрылась и умерла в одиночестве, чтобы никто не видел, как ее ослабляет и лишает воли страшная болезнь.

– Прекрасная история подвига для нашего архива. – Аккадия сжала свои сухие губы. – Ее жертва не будет забыта.

– Если останутся люди, которые смогут после нас про-

честь эту историю, – буркнула Кирия.

– Что вы можете сказать о последней битве за Джибраит? – спросила Мурбелла. – Защищалось ли население?

– Когда явился Враг, люди дрались с ним как древние берсерки, до последнего человека. Сражались все – женщины и мужчины. Они встретили натиск вражеского флота в космосе. Их корабли вели старики, подростки, матери, мужья и даже преступники, выпущенные из исправительных заведений. Все сражались и гибли героически. Их мужество временами заставляло машин отступать. Не имея, по сути, регулярных вооруженных сил, люди смогли уничтожить более тысячи машинных кораблей.

Голос Мурбеллы стал ледяным, когда она осознала страшную реальность.

– Мой энтузиазм несколько тускнеет при мысли о том, что, потеряв тысячу кораблей, машины находят бесчисленное количество новых, чтобы возместить потери и бросить против нас свежие силы.

– И все же, если и остальные планеты будут сопротивляться так же, как Джибраит, то у рода человеческого есть шанс выжить, – твердо произнесла Джейнис. – Наш вид сохранится.

Дождавшись своей очереди, Кирия выбрала в стопке сообщений другой лист ридулианской бумаги и передвинула проектор на середину стола. Собако-кресло послушно приняло новую форму, следуя движениям Кирии.

– Из этого сообщения становится ясно, почему мы не можем рассчитывать на все планеты. Извне нам угрожает флот машин, но и изнутри нас подтачивает гниль.

Мурбелла нахмурилась.

– Откуда вы это взяли?

– У меня есть источники, – лукаво усмехнувшись, бывшая Досточтимая Матрона включила проектор. – Пока мы грудью встречаем натиск машин, в тылу находятся противники, подрывающие нашу и без того недостаточную мощь.

На экране проектора появилась огромная толпа.

– Это Белос IV, но такое происходит и на других планетах, чему есть документальные свидетельства. Народы многих планет испытывают чувство беспомощности перед лицом наступающего флота машин, и эта беспомощность становится горючим материалом для мятежей, гражданских войн и переворотов. Эта беда перекидывается с планеты на планету, как лесной пожар. Если лидеры не говорят народу то, что он хочет услышать, народ свергает их и ставит нового премьер-министра – только затем, чтобы немного позднее свергнуть и его.

– Это нам известно. – Мурбелла взглянула на дочь, которая, неестественно выпрямившись, неподвижно стояла у стола. Мурбелле захотелось, чтобы Джейнис успокоилась и села. На экране было показано восстание жителей планеты против правителя, который призывал их сдаться на милость мыслящих машин. – Очевидно, люди не хотели это слушать.

Но почему вы считаете это таким существенным?

Кирия ткнула пальцем в изображение:

– Смотрите же!

Когда толпа напала на правителя – мужчину средних лет, – он стал на удивление умело защищаться, проявив способности, которые редко можно встретить у политических деятелей и бюрократов. Мурбелле показалось, что правитель в свое время, видимо, обучался боевым искусствам. Приемы его были необычными и эффективными, но толпа имела подавляющее численное преимущество. Его потащили на балкон правительственного дворца и сбросили на брусчатку. Когда правитель, упав, разбился насмерть, толпа с радостными криками устремилась прочь. Изображение на экране приблизилось. Мертвый правитель стал на глазах бледнеть, черты его лица разительно изменились. Оно превратилось в невыразительную бесформенную маску. Лицедел!

– Мы всегда подозревали, что новые лицеделы – изменники. Они вступили в союз с Досточтимыми Матронами и напали на древних тлейлаксу. Мы обнаруживали их среди мятежных шлюх на Гамму и на Тлейлаксе, а теперь они являют собой еще большую угрозу. Послушайте, что говорит правитель. Он призывает сдаться мыслящим машинам. На кого в действительности работают лицеделы?

Мурбелла сделала сам собой напрашивавшийся вывод и пронзила острым, как кинжал, взглядом присутствовавших на совещании сестер.

– Новые лицеделы – марионетки Омниуса, они проникли во все слои нашего общества, буквально инфильтрировали его. Они намного превосходят своими свойствами старых лицеделов, они могут противостоять любым приемам, на которые способны сестры Бинэ Гессерит. Мы всегда удивлялись тому, что это удалось сделать тлейлаксу-отступникам, несмотря на то, что их знания были куда хуже, чем знания старых мастеров. Нам это всегда казалось невозможным.

– Это стало возможным, потому что мыслящие машины участвовали в их создании, а потом передали секрет отступникам, возвращавшимся из Рассеяния, – сухо сказала Лаэра.

– Это первая волна разведчиков и агентов, – согласно кивнула Кирия. – Но как далеко они распространились? Нет ли и среди нас лицеделов, не распознанных Вещающими Истину?

Аккадия поморщилась:

– Страшная мысль, если учесть, что мы не способны выявлять лицеделов. Насколько я могу судить, их мимикрия совершенна.

– В мире нет ничего совершенного, – возразила Мурбелла. – Даже мыслящие машины могут ошибаться.

– О, мы можем легко выявить лицеделов. Стоит их убить, как они тотчас возвращаются в свое недифференцированное состояние, – без тени юмора сказала Кирия.

– Так ты просто предлагаешь убить всех?

– Во всяком случае, мыслящие машины намереваются

сделать именно это.

Мурбелла беспокойно встала. Она, конечно, может оставаться на Капитуле вместе с другими встревоженными сестрами, получать донесения и рапорты в течение следующего года, слушать итоговые доклады, следить по карте за перемещением наступающих мыслящих машин и делать вид, что все это не более, чем штабная военная игра. Тем временем иксианские инженеры пытаются создать эквивалент облитератора, а на верфях Гильдии кипит работа – там строят тысячи кораблей, оснащенных математическими навигационными компиляторами.

Но кризис зашел слишком далеко, выйдя за рамки внутривполитических решений и игры сил. Мурбелла решила лично посетить зону боевых действий на окраинах населенного мира, но не как Командующая Мать, а как зоркий наблюдатель. Здесь, на Капитуле, она оставит вместо себя совет Преподобных Матерей, они будут решать административные вопросы, заниматься определением квот специи для Гильдии, чтобы обеспечить ее сотрудничество.

Когда Мурбелла объявила о своем намерении, Лаэра стала горячо возражать:

– Командующая Мать, это невозможно. Вы нужны здесь, у нас так много неотложных дел!

– Я теперь представляю нечто неизмеримо большее, чем Новый Орден сестер. Так как никто не хочет ступить на эту стезю, я теперь вынуждена взять на себя ответственность за

судьбу всей человеческой расы. – Мурбелла тяжело вздохнула. – Должен же кто-нибудь это сделать.

*Наш корабль-невидимка хранит множество тайн,
это так, но внутри нас самих тайн неизмеримо больше.
Лето II, гхола*

В своей первой жизни Лето II и Сафир Хават не были знакомы. В их глазах это не было недостатком, скорее даже это обстоятельство было преимуществом, так как давало возможность дружить без оглядки на все ожидания и предусмотренные роли.

Девятилетний Лето торопливо шел впереди по длинному коридору.

– Иди за мной, Сафир. Здесь за нами никто не следит. Я покажу тебе одно потайное местечко.

– Еще одно? Ты что, все время обследуешь корабль, вместо того чтобы учиться?

– Если ты собираешься стать заместителем начальника службы безопасности, то должен знать об «Итаке» все. Может быть, именно здесь ты сумеешь найти вредителя. – Лето круто свернул вправо и нырнул в маленький аварийный лифт, остановил его на полутемной нижней палубе, где все

казалось большим, чем на самом деле, из-за темноты. Затем он провел Сафира к опечатанному запертому люку, облепленному предупреждениями и запрещающими надписями на полудюжине языков. Невзирая на замки, Лето практически сразу отпер люк.

Сафир был озадачен, даже, пожалуй, оскорблен.

– Как ты смог так легко вскрыть замки?

– Корабль старый, системы его постоянно ломаются. Никто даже не знает, что некоторые из них давно вышли из строя, – с этими словами он нырнул в низкий переход.

Туннель оказался трубой воздушной вентиляции, мальчиков оглушил свист ветра. Ближе к концу свист превратился в рев, а ветер стал очень сильным. Сафир шумно втянул носом воздух.

– Куда он ведет?

– В систему фильтрации воздуха. – Переход был гладким и извитым, как ходы червя-древоточца. Лето содрогнулся, подумав о том времени, когда он покрыл свое тело песчаными форелями, соединился с ними и стал Богом-Императором Дюны, Тираном...

Мальчики добрались до очистной системы, где огромные вентиляторы прогоняли воздух сквозь большие листы ворсинчатых фильтров, задерживавших твердые частицы и очищавших атмосферу «Итаки». Ветер шевелил волосы на головах мальчиков. Фильтры закрывали дальнейший проход. Это были легкие корабля, пополнявшие содержание кисло-

рода в воздухе, которым дышали пассажиры.

Недавно Сафир начал подкрашивать губы красным, как клюква, соком. Прислушиваясь к реву ветра в чреве судна, Лето спросил:

– Зачем ты красишь губы?

Почти неосознанно четырнадцатилетний юноша отер губы.

– Исходный Сафир Хават пил сок сафо, от которого на губах оставались красные пятна. Баши хочет, чтобы я вжился в роль. Он говорит, что готовится пробудить мою память. – Кажется, Сафир не слишком сильно радовался этой перспективе. – Шиана говорила, что может заставить меня все вспомнить с помощью какой-то особой техники. Она безотказно запускает память гхола.

– Неужели тебя не радует такая перспектива? Сафир Хават был великим человеком.

Но гхола Сафира остался задумчивым и печальным.

– Не в этом дело, Лето. На самом деле я не хочу пробудить мою память, но баши и Шиана настаивают на этом.

– Но именно для этого ты и был создан. – Лето, казалось, был сбит с толку. – Почему ты не хочешь восстановить свою прежнюю жизнь? Мастеру убийств не пристало бояться испытаний.

– Я не боюсь. Я просто хочу формироваться как личность сам, я не хочу получить ее готовой. Я не чувствую, что заслужил ее.

– Поверь мне, они заставят тебя ее заслужить, когда ты станешь настоящим Сафиром Хаватом.

– Я и есть настоящий Сафир Хават! Или ты тоже в этом сомневаешься?

Думая о неутомимом черве, снедавшем его изнутри, зная обо всех преступлениях, которые он скоро вспомнит, Лето хорошо понял своего друга.

Придерживаясь одной и той же веры и принимая одни и те же решения, человек превращает свой жизненный путь в круговую колею – он идет в никуда, ничего не достигает и не совершенствуется. Но с Божьей помощью мы можем резко свернуть с колеи и достичь просветления.

Тайный код шариата

Наконец свершилось! Вафф был готов выпустить на волю своих маленьких червей, и Баззелл казался для этого самым подходящим местом. На этой океанической планете было полно воды – идеальная природная лабораторная чашка. Кроме того, Баззелл значился одним из пунктов остановки лайнера Эдрика.

На гигантском судне к Баззеллу следовали торговцы камнями су. Довольно давно, после того, как Баззелл был захва-

чен Досточтимыми Матронами, эти шлюхи убили изгнанных Преподобных Матерей и взяли в свои руки торговлю камнями су. С тех пор камни стали большой редкостью на рынке, и цены на них взлетели до небес. Теперь, когда Новый Орден сестер прибрал Баззелл к рукам, добыча камней снова увеличилась. Ведьмы упорядочили добычу, ликвидировали контрабанду и держали цены на камни хотя и высокими, но, во всяком случае, стабильными. Сопровождаемые наемными охранниками купцы КАНИКТ начали продавать большие количества камней су, спеша получить доход до того, как цены вследствие неизбежных рыночных колебаний снова пойдут вниз.

Но, несмотря на всю свою привлекательность и красоту, камни су не были предметом первой необходимости. Напротив, меланж был жизненно важен – и навигаторы превосходно понимали это, мало того, чувствовали на собственном горьком опыте. Вафф знал, что его опыты со временем создадут куда большее богатство, нежели все эти подводные безделушки, вместе взятые. Очень скоро, если его требования будут удовлетворены, Баззелл станет источником чего-то куда более интересного, чем какие-то там побрякушки...

Лайнер вынырнул из свернутого пространства над темно-синей, как сапфир, текучей океанической планетой. Мелкие острова, как точки, пятнали безбрежные воды океана. Океаны Баззелла были глубоки и богаты флорой и фауной. В

этой огромной купели генетически измененным червям будет хорошо, если, конечно, они переживут первое крещение водой.

Мастер-тлейлаксу мерил нетерпеливыми шагами металлический пол своей лаборатории. Скоро Эдрик сообщит ему, что торговые и грузовые суда покинули отсеки лайнера и начали спуск на острова. Как только они исчезнут из виду, Вафф приступит к работе. Ему не нужны лишние свидетели.

В лаборатории пахло солью, йодом и корицей. Эти запахи вытеснили химическую лабораторную вонь. Прозрачные емкости были заполнены темно-зеленой водой, в которой кишели водоросли и планктон. Когда он выпустит своих водяных червей в настоящий океан, им придется самим добывать себе пропитание, но Вафф был уверен, что животные адаптируются. Бог не допустит их гибели.

Змееподобные тени плавали в темной воде, напоминая кольчатых угрей. Кольца отливали зеленоватой синевой, а в промежутках между ними виднелись розовые перепонки, аналоги жабр, позволяющих животным поглощать кислород из воды. У водяных червей были круглые, как у миног, рты. У морских червей не было глаз, но они могли ориентироваться по распространяющейся в воде вибрации, так же, как ракиские песчаные черви ориентировались по сотрясению дна. Исследовав тщательно картированные модели хромосом песчаных форелей, Вафф понял, что у новых червей такой же метаболизм, как и у исходных форм – у песчаных

червей.

Следовательно, они будут продуцировать специю. Правда, Вафф не знал, что это будет за специя и как ее будут добывать. Он отступил от аквариума на шаг и сцепил свои сероватые пальцы. В конце концов, это уже не его дело и не его головная боль. Он сделал то, что требовал Эдрик. Даже если он и не получит еще одну жизнь, не получит своего гхола, он тем не менее уже заслужил место рядом с Богом, на самом верхнем уровне Неба.

В подходящих условиях песчаные форели размножались с поразительной быстротой. Из них Вафф получил почти сотню морских червей, большую часть которых он выпустит в Баззелльский океан. Выжить в новых, незнакомых условиях – немалый вызов для нового вида, и Вафф ожидал, что многие из животных погибнут, быть может, даже большая их часть, но мастер был также убежден, что некоторые выживут и завоюют плацдарм в новой среде обитания.

Вафф встал на цыпочки и прижался лицом к прозрачной стенке аквариума.

– Если ты здесь, Пророк, то слушай меня. Скоро я подарю тебе новое царство.

В лабораторию без стука вошли пять ассистентов Гильдии. Вафф резко обернулся, и морские черви уловили это движение. С глухим стуком они бросились на прочную стенку. Пораженный Вафф снова обернулся к вошедшим.

– Пассажиры высадились на Баззелл, – сказал один из оде-

тых в серое ассистентов. – Навигатор Эдрик приказал нам сопровождать вас туда, куда вы укажете.

У всех пятерых были странно изуродованные головы, черты лица изумляли сильной асимметричностью. Любой Мастер-тлейлаксу мог устранить эти генетические изъяны, и потомство этих людей стало бы более привлекательным, но это было бесцельно, а косметическая медицина интересовала Ваффа меньше всего. Ассистенты принялись запечатывать аквариумы, а Вафф строго предупредил их:

– Соблюдать чрезвычайную осторожность. Эти твари стоят дороже вашей жизни.

Молчаливые ассистенты укрепили рукоятки на аквариумах и понесли их по коридорам лайнера. Зная, что в его распоряжении очень немного времени – через четыре часа пассажиры и торговцы вернутся, – Вафф сильно торопил носильщиков.

В Гильдии произошел раскол между навигаторами и администрацией Гильдии, поэтому могут найтись люди, которым не понравится новый способ изготовления специй. Иксианцы, Новый Орден сестер, даже фракция бюрократов Гильдии – все вместе или по отдельности – могут попытаться убить его. Почему именно эти пятеро ассистентов были выделены для того, чтобы помогать ему? Если бы он выразил малейшее недовольство таким выбором, то Эдрик не колеблясь приказал бы убить всех пятерых, просто для того, чтобы никто не мешал тлейлаксу работать. Когда группа подо-

шла к небольшому транспортному судну, у Ваффа созрело решение. Он знал, что должен сделать. Он избавится от этих людей, как от ненужных свидетелей, но сделает это потом, когда все будет готово.

Аквариумы с особями нового вида погрузили на транспортное судно. Обычно Вафф не покидал безопасные помещения лайнера, но в данном случае сделал исключение и настоял на том, чтобы сопровождать груз до самой воды. Он хотел лично удостовериться в том, что черви будут выпущены в океан правильно. Он не доверял компетентности и добросовестности этих пяти сотрудников Гильдии.

Потом его подозрения стали еще сильнее. Что может помешать этим людям улететь на корабле, открыть – или даже продать – морских червей противоборствующей фракции? Действительно ли эти люди верны Эдрику? Ваффу всюду чудилась опасность.

Когда транспортное судно вылетело из грузового отсека, Вафф пожалел о том, что не запросил охрану или по меньшей мере оружия для себя лично. Кому здесь вообще можно доверять?

Сотрудники Гильдии переговаривались с помощью особого устройства, имплантированного в их шеи. Им не надо было произносить слова вслух, они обменивались электрическими сигналами головного мозга. Вафф знал, что они способны к членораздельной человеческой речи, но почему они предпочитают скрытничать? Может быть, они замышляют

против него что-то недоброе. Вафф посмотрел на огромное брюхо лайнера над головой, и ему страстно захотелось, чтобы все это поскорее кончилось.

Транспорт погрузился в облачную атмосферу, преодолевая завихрения воздушных потоков. От болтанки Ваффу стало нехорошо. Наконец плотные слои влажной атмосферы были пройдены, и они увидели раскинувшийся внизу безбрежный океан. По карте на дисплее рубки Вафф принялся искать умеренный пояс, где опытную партию червей можно было бы высадить в воды, богатые планктоном и рыбой. Это даст тварям наилучший шанс выживания.

Он указал на цепь островов неподалеку от главной базы Нового Ордена сестер, где они добывали камни су.

– Вот здесь. Тут достаточно безопасно и близко. Поэтому мы сможем наблюдать за червями. – Он улыбнулся, представив себе, какую панику вызовет появление червей у первых свидетелей. – Пойдут очень интересные разговоры и слухи.

Люди Гильдии, занятые делом, рассеянно кивнули. Теперь транспорт летел низко над водой, огибая буруны. Нижний люк судна открылся, и Вафф принялся наблюдать, как ассистенты будут опорожнять аквариумы. Мастер уловил крепкий запах соли, вонь плавающих на поверхности воды водорослей, кожей ощутил свежий ветер, чреватый скорым шквалом.

С помощью ручек двое молчаливых ассистентов поднесли первый аквариум к отверстию люка, сняли с емкости плазо-

вую крышку и вылили воду вместе с червями в волны океана, выпустив животных на ожидавшую их волю.

Черви выбрались на свободу как свихнувшиеся змеи. Очутившись в воде, они тотчас поплыли прочь. Вафф видел, как извивались в воде их кольчатые тела. Потом животные нырнули и исчезли из виду. Казалось, они радовались обретенной свободе, где их движение не будет ограничено прочным плазом.

Быстрым жестом он приказал своим помощникам выпустить червей из остальных аквариумов. Один такой аквариум Вафф оставил в каюте, на случай, если придется создавать новых червей.

Стоя возле открытого люка, он вдруг задрожал, осознав вдруг свою уязвимость. Теперь, когда он выпустил червей, нужны ли будут Эдрику его услуги? Тлейлаксу испугался, что ассистенты выбросят его за борт и он окажется в воде, в сотнях километров от ближайшего клочка суши. Он опасливо попятился вглубь помещения и ухватился за металлическую стойку.

Но люди Гильдии не испытывали ни малейшего желания напасть на него. Они добросовестно, как он велел, выполнили свою работу, подчиняясь указаниям навигатора. Вафф боялся их только потому, что сам хотел их убить. Естественно, он подозревал, что они замышляют то же самое против него.

Вафф очень надеялся, что черви приживутся на Баззелле.

Окружающая среда была благоприятна для их роста и размножения. Черви пометят свою территорию, а когда подрастут, то станут истинными левиафанами глубин. Очень подходящая форма жизни для Пророка.

Люк транспортного судна с шипением встал на место, и пилот повел машину назад, к лайнеру. Вафф и его команда вернутся на лайнер гораздо раньше торговцев камнями су. Свидетелей не будет.

Через плаз фонаря кабины Мастер-тлейлаксу посмотрел на удалявшиеся волны. Он не видел морских червей, но знал, что они сейчас плывут где-то под водой.

Он облегченно вздохнул, уверенный теперь, что Пророк вернется к людям.

Это принцип бомбы с часовым механизмом, стратегия агрессии, давно ставшей неотъемлемой частью склонности человека к насилию. Мы вкладываем «бомбу замедленного действия» в клетки гхола и активируем нужные нам паттерны поведения в те моменты, когда считаем это нужным.

Секретное руководство Мастеров-тлейлаксу

На корабле-невидимке время текло в своем особом темпе, своими циклами. Все люди на борту спали, если не считать

несущих вахту наблюдателей и ремонтных рабочих. На тускло освещенных палубах было тихо. В затемненном помещении, где стояли аксолотлевые чаны, взад и вперед расхаживал раввин, бормотающий свои талмудические молитвы.

Глядя на монитор следящего устройства, Шиана внимательно наблюдала за действиями старика, готовая в любой момент предотвратить новую диверсию. Когда саботажник убивал трех детей гхола и аксолотлевый чан, он смог выключить камеру наблюдения, но баши Тег сделал все, чтобы такое впредь не могло повториться. Теперь все было под контролем. Как бывший доктор школы Сукк, раввин имел доступ в медицинский центр; он часто проводил время с чаном, который навсегда остался для него женщиной по имени Ребекка.

Несмотря на то что старик ответил на все вопросы Вещающей Истину, Шиана не доверяла ему. Вопреки всем ее усилиям, диверсант и вредитель продолжал безнаказанно оставаться на борту. Недавнее появление светящейся сети возвестило о приближении Врага, напомнило пассажирам о реальной угрозе. Теперь сеть видели все. Опасность отнюдь не миновала.

На подставках стояло три относительно новых аксолотлевых чана, это были добровольцы, которые, как и рассчитывала Шиана, отозвались на ее просьбу. Эти три чана продуцировали жидкий меланж, который медленно капал в специальные флаконы, но уже были начаты приготовления к им-

плантации в одну из маток новых клеток из пробирки Скитале. Из нового эмбриона вырастет еще одна значимая фигура прошлого. Никакие диверсанты не заставят ее отказаться от величественного проекта.

Раввин стоял перед новыми чанами, все его напряженное тело буквально источало омерзение и отвращение.

– Я ненавижу вас, неестественные, безбожные, – бормотал он, обращаясь к бесформенным телам.

Внимательно понаблюдав за поведением старика, Шиана встала и направилась в медицинский центр. Оказавшись на месте, она неслышно подошла к раввину.

– Разве честно ненавидеть беззащитных и беспомощных, рабби? Эти женщины ничего не чувствуют, ничего не воспринимают, они перестали быть людьми. За что же вы презираете их?

Он резко обернулся, свет отразился от стекол его очков.

– Перестаньте шпионить за мной. Я хочу побыть один, чтобы помолиться за душу Ребекки. – Ребекка была когда-то его любимицей, стремившейся противопоставить свой интеллект интеллекту раввина; старик так и не простил ее за решение добровольно стать чаном.

– Даже за вами приходится наблюдать, рабби.

Гнев окрасил румянцем его высохшую кожу.

– Вы и ваши ведьмы могли бы прислушаться к предостережениям и прекратить ваши гротескные эксперименты. О, если бы Досточтимые Матроны убили Скитале, когда уни-

что жали все планеты тлейлаксу, то было бы утрачено все это ненавистное знание о чанах и гхола.

– Досточтимые Матроны охотились и за вашим народом, рабби. У вас и тлейлаксу один общий враг.

– Но это совсем не одно и то же. Нас несправедливо преследовали всегда, но тлейлаксу получили то, чего они, без сомнения, заслуживали. Их собственные лицеделы, насколько я знаю, ополчились против них. – Он отошел от горы плоти, отвернувшись от едкого химического запаха, исходившего от чанов. – Я с трудом могу вспомнить, как выглядела Ребекка до того, как стала этой *вещью*.

Шиана покопалась в Другой Памяти и попросила помощи у голосов предшественниц. На этот раз помощь пришла, и она нашла то, что искала, словно перелистав древние архивные записи. Та женщина выглядела очень изящно, в своем коричневом платье и с заплетенными в косу волосами. Она носила контактные линзы, чтобы скрыть синеву белков, выдающую пристрастие к специи...

С горьким выражением лица раввин положил ладонь на вздутый живот Ребекки. По щекам старика катились слезы. Он пробормотал ту же фразу, какую произносил всегда, приходя к ней. Она стала его литанией.

– Вот что вы, ведьмы, сделали с ней, во что вы ее превратили – в чудовище.

– Она не чудовище и даже не мученица. – Шиана нетерпеливо хлопнула себя по лбу. – Мысли и память Ребекки здесь

и в голове многих других сестер. Она разделила их с нами. Ребекка сделала то, что было необходимо, и так поступаем все мы.

– Делая других гхола? Это когда-нибудь кончится?

– Вы переживаете из-за камешка в ботинке, а мы хотим избежать камнепада. Рано или поздно наступит момент, когда мы не сможем больше ускользать от Врага. Нам нужны гениальность и особые дарования этих гхола, в особенности тех, кто сможет стать новым Квизац Хадерачем. Но с генетическим материалом надо обращаться осторожно, его надо питать и развивать в определенном порядке, без спешки, в нужном темпе. – Она подошла к новому чану, молодой женщине, которая не успела еще превратиться в неузнаваемую гору плоти.

Когда она подошла к чану, ей в голову вдруг снова пришла неотвязная тревожная мысль, от которой она не могла избавиться, несмотря на все старания. Рассуждения казались ей самой абсурдными, но продолжали упрямо лезть в голову. «Что, если мои способности равны таковым Квизац Хадерача? Я уже обладаю естественной способностью укрощать песчаных червей. Я носитель генов Атрейдесов, я располагаю всем знанием Ордена сестер. Надо ли мне дерзнуть?»

В ее мозгу зазвучали голоса; они смешивались, заглушая друг друга. Древняя Преподобная Мать Гайя Елена Мохайем повторила то, что она однажды сказала юному Полу Атрейдесу: *Да, есть потаенные места, куда не может заглянуть*

даже Вещающая Истину. Мы пугаемся этого места, оно наводит на нас ужас. Сказано, что однажды явится человек, обладающий даром ясного внутреннего взора. Он заглянет туда, куда не в состоянии заглянуть мы, – в прошлое мужчин и женщин... явится человек, способный одновременно быть во многих местах... Голос старухи затих, не дав Шиане совета.

Издательская усмешка раввина отвлекла Шиану от ее мыслей.

– И вы верите, что старый тлейлаксу вам поможет, несмотря на то, что каждому ясно, что он преследует свои и только свои цели, стараясь что-то сделать до своей смерти? Скитале прятал эти клетки много лет. В скольких из них содержатся опасные тайны? Вы уже обнаружили клетки лицеделов в его пробах. В скольких из этих мерзких гхола заключены ловушки, поставленные тлейлаксу?

Она бесстрастно посмотрела на него, понимая, что никакими аргументами не сможет переубедить его. Раввин зло прищурился и вышел из медицинского центра.

* * *

Дункан встретил Шиану в пустом коридоре, погруженном в темноту искусственной ночи. Системы очистки воздуха поддерживали на корабле приятную прохладу, но Дункана, когда он увидел Шиану одну, обдало жаром.

Глаза Шианы смотрели на него как жерла смертоносных орудий. Дункан ощутил, как по телу побежали мурашки, и проклял свое тело за то, что оно так легко поддается искушению. Даже теперь, три года спустя после того, как Шиана разорвала цепь, которой Дункан был прикован к Мурбелле, их тянуло друг к другу, это были настоящие припадки сексуального влечения, такого же неумемного, какое некогда связывало его с Мурбеллой.

Дункан предпочитал поэтому встречаться с Шианой только в присутствии посторонних, чтобы оградить себя от неминуемого падения с высокой скалы в пучину необузданных влечений. Он не любил, когда ситуация выходила из-под контроля. Такое и так в его жизни случалось слишком часто.

Они с Шианой сдались чувству, как два испуганных человека, оказавшихся вдруг в зоне выжженной земли. Она обожгла его, чтобы вылечить, и похитила у Мурбеллы, но он продолжал чувствовать себя убитым и покалеченным.

Сейчас, видя мерцающий взгляд Шианы, Дункан подумал, что и она испытывает такое же чувство головокружения и дезориентации. Она заговорила, стараясь казаться спокойной и рассудительной:

– Будет лучше, если мы мирно разойдемся. У нас обоих слишком много забот, слишком много риска. Отказала еще одна система регенерации. Диверсант...

– Ты права, мы не должны этого делать, – он говорил хрипло, они уже ступили на тропу, с которой не могли свернуть.

Дункан поколебался и сделал шаг вперед. От металлических стен коридора отражался тусклый ночной свет.

– Мы не должны этого делать, – повторил он.

Желание окатывало их горячими волнами. Будучи менталом, он был способен наблюдать, оценивать и делать выводы, и он понимал, что то, чем они сейчас заняты, есть утверждение их человечности. Стоит им соприкоснуться кончиками пальцев, губами, кожей – и они погибли...

И вот они лежат на простынях в каюте Шианы. В воздухе плавает запах мускуса. Удовлетворенный Дункан ерошит пальцами свои густые волосы. Он смущен и разочарован в себе.

– Ты лишила меня возможности управлять собой.

В приглушенном свете Шиана приподнялась на локте и изумленно взглянула на Дункана,дохнув теплом ему в ухо.

– Вот как? Разве то же самое не делала Мурбелла? – Дункан ничего не ответил и отвернулся. Шиана усмехнулась. – Ты чувствуешь свою вину! Ты думаешь, что предаешь ее. Но признайся, скольких женщин на Капитуле ты обучил искусству импринтинга?

Он очень неожиданно и оригинально ответил на этот вопрос:

– Мы с Мурбеллой оба попали в ловушку, ни одна составляющая наших отношений не была добровольной, мы были двумя людьми, содержащимися в стойле. В нашей связи не было ни любви, ни нежности. Для Мурбеллы – как и для лю-

бой ведьмы – наш секс был просто «делом». Но я все еще испытываю по отношению к ней настоящие чувства, будь оно проклято! И дело здесь не в том, что я должен и чего я не должен. Но ты – ты очистила мое тело от яда. Испытание специей сделало то же самое с Мурбеллой, разорвав ее связь со мной. – Он протянул руку и обхватил ладонью подбородок Шианы. – Это не должно случиться еще раз.

Теперь она была удивлена еще больше.

– Я согласна, что этого не должно быть... но это будет.

– Ты – заряженное ружье, законченная ведьма Бинэ Гесерит. Каждый раз, когда мы занимаемся сексом, ты можешь забеременеть. Разве не этого потребовал бы от тебя Орден сестер? Ты можешь иметь ребенка по своему усмотрению.

– Верно, но пока его не будет. Мы далеко от Капитула, и здесь я сама принимаю решения, – с этими словами Шиана притянула к себе Дункана.

Ученые рассматривают песчаных червей как биологический вид, а для фрименов они суть воплощение Бога. Но черви пожирают любого, кто хочет собрать о них какие-то сведения. Как можно работать в таких условиях?

Имперский планетолог Пардот Кайнс. Древнее сообщение

Шиана стояла в верхней наблюдательной галерее, на том самом месте, где когда-то она и Гарими обсуждали перспективы их путешествия. Километровый отсек был так велик, что создавал иллюзию свободы, но, конечно, это пространство было слишком мало для выводка червей. Семь червей росли, но очень медленно, словно ожидая обещанной земли. Они ждали долго, может быть, слишком долго.

Более двадцати лет назад Шиана принесла на борт корабля-невидимки маленьких червей, похищенных в поясе пустыни Капитула. Она всегда хотела перенести их на другую планету, подальше от Досточтимых Матрон, поселить в месте, безопасном от Врага. Много лет черви зигзагами ползали по наполненному песком отсеку, такие же потерянные, как и все прочие пассажиры «Итаки»...

Интересно, думала Шиана, найдем ли мы когда-нибудь планету, на которой можно будет остановиться, на которой Шиана сможет основать новый, ортодоксальный Капитул, а не ублюдочную организацию, от которой за милю отдавало духом Досточтимых Матрон. Если их корабль так и будет продолжать свой вечный полет, то они никогда не найдут совершенный мир, подходящий для червей, для Гарими и ее консервативных последовательниц, для раввина и его евреев.

Она вспомнила, как накануне вечером искала совета в Другой Памяти. Какое-то время она не могла получить никакого ответа. Только позднее, когда Шиана уже погружалась

в сон, в мозгу зазвучал голос Серены Батлер, древней предводительницы джихада. Давно умершая Серена рассказывала о том, что тоже была растеряна и подавлена бесконечной войной, вынужденная вести за собой массы людей, несмотря на то, что и сама не знала, куда идти.

– Но ты нашла свой путь, Серена. Ты совершила то, что должна была совершить. Ты сделала то, что было нужно человечеству.

Ты тоже найдешь свой путь, Шиана.

Сейчас, наблюдая, как песчаные черви далеко внизу бороздят песок, Шиана необъяснимым образом ощущала их чувства, а они, в свою очередь, – ее. Не мечтают ли они о бескрайнем просторе дюн, где они смогут очертить каждый свою территорию? Доминирующим, без сомнения, был самый крупный червь длиной около сорока метров и с такой огромной пастью, что мог бы проглотить зараз трех человек. Шиана мысленно окрестила его Монархом.

Сейчас черви устремили на нее свои безглазые морды и оскалили сверкающие хрустальные зубы. Потом более мелкие особи зарылись в песок, оставив на поверхности одного только Монарха, который, казалось, звал Шиану. Она же во все глаза смотрела на него, стараясь понять, чего он от нее хочет. Связь их жгла женщину изнутри, звала ее. Но куда?

Шиана спустилась в грузовой отсек и ступила на песок. Оказавшись среди дюн, она сразу же бесстрашно направилась к червю. Она сотни раз смотрела в лица этих чудовищ, и ей нечего было бояться и этого червя.

Монарх поднялся над ней во весь свой исполинский рост. Подбоченившись, Шиана подняла голову и замерла в ожидании. Когда-то в жаркие времена на Ракисе она научилась танцевать на спинах червей, управлять этими монстрами, но она всегда знала, что способна на большее. И эти способности проявятся, когда она будет готова.

Казалось, червь играет на ее потребности в понимании. Сейчас она снова стала девочкой, умевшей общаться со страшными зверями, умевшей управлять ими и понимать их. И вот теперь для того, чтобы понять и почувствовать свое будущее, она должна сделать этот следующий шаг. Буквально и метафорически. Именно этого хотел Монарх. Опасное и устрашающее чудовище изрыгало жар и острый запах чистого меланжа.

– Итак, что мы будем делать, ты и я? Кто ты – действительно Шайтан или самозванец?

Беспокойно извивавшийся червь, казалось, понимал все, что было у нее на уме. Вместо того чтобы подставить Шиане свою спину, чтобы она смогла взобраться на нее по жестким кольцам, он приблизил к ней свою круглую открытую пасть. Каждый отливавший молочной белизной зуб в громадной, как пещера, пасти был пригоден для изготовления кинжала

криса. Шиана не дрогнула.

Песчаный червь смирно положил голову на песок – прямо перед Шианой. Он предлагает ей повторить путешествие Ионы во чрево кита? Шиана боролась со страхом, но знала, что делать, – это будет не шарлатанский фокус, – ибо в этот миг на нее никто не смотрел, нет, это надо ей самой, чтобы обрести наконец понимание.

Монарх, раскрыв пасть, лежал и ждал. Сам червь стал открытой дверью в неведомое, соблазняя Шиану, как опасный любовник. Шиана шагнула через частокол зубов и оказалась в глотке червя. У нее закружилась голова, в спертой атмосфере она едва не задышалась, испытывая сильную тошноту. Червь не двигался. Собрав всю свою волю, Шиана двинулась дальше, словно предлагая себя в жертву, но чувствуя, что она не будет принята. Червь хотел от нее не жертвы.

Не оглядываясь назад, она поползла в просвет глотки, в сухое темное тепло. Монарх не двигался. Шиана продолжала свой путь, чувствуя, как замедлилось ее дыхание. Продвигаясь все глубже и глубже, она вдруг поняла, что проползла уже половину длины червя. В отсутствие трения, порождавшего тепло во время бесконечных странствий червей по бескрайним пустыням, глотка Монарха не была раскаленным тиглем. Глаза ее привыкли к окружающей обстановке, и Шиана поняла, что здесь не царит полный мрак. Она поняла, что таинственный тусклый и призрачный свет она ощущает не традиционным органом зрения, а какими-то иными, неизвест-

ными ей органами чувств. Она различала грубую шероховатую поверхность, запах непереваренных предшественников меланжа между тем стал очень сильным и концентрированным.

Потом она попала в мясистую камеру, вероятно, в желудок Монарха. Здесь не оказалось едкой, все переваривающей кислоты. За счет чего же тогда живут плененные песчаные черви? Запах специи стал невыносимо сильным, такого Шиана никогда не испытывала, на ее месте обычный человек давно бы задохнулся.

«Но я не обычный человек».

Шиана улеглась в желудке, впитывая тепло, впуская в каждую пору концентрированный меланж, чувствуя, как сознание Монарха сливается с ее собственным. Она делала глубокие вдохи, испытывая космическое чувство бесконечного покоя. Она чувствовала себя как в утробе Великой Матери Вселенной.

Червь, не думая освободиться от гостыи в своем чреве, внезапно двинулся вперед по искусственной пустыне. Это было поистине странное путешествие. Шиана как будто всеми фибрами души сплелась с нервной системой червя. Она могла видеть *сквозь* безглазого червя, наблюдать движения других чудовищ, пробуравливающих песок. В этом совместном перемещении черви оставляли за собой жилы специи на дне грузового отсека.

«Это подготовка».

Шиана потеряла представление о времени и в который уже раз подумала о Лето II, частицы сознания которого таились и в этом черве, и в других, населявших отсек. Не попала ли она в паранормальную реальность, в иное измерение, в иное царство? Не супруга ли она Бога-Императора? Не является ли она женской ипостасью божества? Или это что-то совершенно иное, некая данность, которую она пока не в силах даже вообразить?

Все черви – носители тайн, и Шиана понимала, что в этом отношении дети гхола очень похожи на червей. В каждом из них больше соковок, чем в клетках, насыщенных меланжем, – их прошлая жизнь и память о ней.

Пол и Чани, Джессика, Юэ, Лето II. Даже Сафир Хават, Стилгар, Лайет-Кайнс... и вот теперь еще малютка Алия. У каждого из них важнейшая роль, каковую им предстоит сыграть, но это только в том случае, если они вспомнят, кем они были.

Она видела каждый образ, и он не был плодом ее воображения. Песчаные черви знали, что прячется в этих утраченных личностях. Необходимость действовать жгла ее изнутри, как пустынный шторм. Время, как и их шансы уцелеть, стремительно уходило. Она видела последовательную цепь будущих возможных гхола, все они были оружием, но пока было неясно, что именно может сделать каждый из них.

Она не может ждать, когда Враг придет сам. Она должна действовать, и действовать без промедления.

Червь вынырнул на поверхность и, скользя по песку, резко остановился. Шиана в желудке от толчка потеряла равновесие. Потом, нежно сжимая стенки пищевода, червь аккуратно вытолкнул Шиану в глотку. Она выползла из пасти и рухнула на песок.

Пыль и песок прилипли к ее покрытой влажной пленкой пота коже. Монарх потерял ее, словно птица, побуждающая птенца к полету. Захваченная своими видениями, Шиана, потерявшая ориентацию, с трудом поднялась на колени и встала на сухом песке. Перед ее мысленным взором витали лица детей гхола, растворяясь в ярком свете. *Она пробудилась!*

Шиана жадно хватала ртом воздух, тело и одежда пропитались духом специй. Червь пробуравил мелкий песок, нырнул и исчез из виду.

Источая едкий запах меланжа, шатаясь от пережитого потрясения, Шиана с трудом направилась к выходу из грузового отсека, спотыкаясь и падая на каждом шагу. Надо срочно идти к детям гхола... Червь подал ей важный знак, что-то, напоминающее бессловесную форму Другой Памяти, просочилось в ее сознание. Сейчас она очень точно чувствовала, что должна сделать.

*Вы говорите, что мы должны учиться у прошлого.
Но я – я боюсь прошлого, ибо я был там и не хочу туда
возвращаться.*

Доктор Веллингтон Юэ, гхола

Оттерев кожу и приняв душ, чтобы избавиться от меланжевой вони – такой сильной, что даже помогавшие Шиане сестры зажимали носы, – она проспала два дня, видя тревожные сны.

Пробудившись и придя в себя, Шиана явилась в рубку, где нашла Дункана Айдахо и Майлса Тега, которым и объявила свою волю.

– Все гхола уже достаточно зрелые. Даже Лето II находится в том возрасте, в котором я восстановила память баши. – С каждым словом Шиана выдыхала сильный запах специй. – Настало время пробудить их всех.

Дункан повернулся к Шиане от наблюдательного окна, возле которого он стоял.

– Запуск памяти – очень серьезное дело, это не рутина и не излечение от преходящей амнезии. Нельзя же просто издать распоряжение и потребовать, чтобы оно было выполнено.

– Дети гхола уже узнали, чего мы потребуем от них, – возразила Шиана. – Без их прошлой памяти, без их гения они не представляют никакой ценности, ничем не отличаясь от прочих детей.

Баши медленно наклонил голову.

– Восстановление памяти гхола об их прошлой жизни – это уничтожение и воссоздание их душ. Есть несколько проверенных способов сделать это – некоторые более мучительны, некоторые менее, но ни один из них не является легким. Нельзя пробуждать всех детей сразу. Такое критическое событие должно быть индивидуализированным. Это же ужасный, потрясающий сознание кризис. – Тег скривился, вспомнив пережитую им самим боль. – Вы думаете, что применили в отношении меня гуманный способ пробуждения, Шиана... хотя мне было тогда всего десять лет.

Несмотря на то что Дункан также без особого энтузиазма отнесся к намерениям Шианы, он подошел к ней и встал рядом.

– Шиана права, Майлс. Мы создавали этих гхола с вполне определенной целью, но сейчас все они напоминают мне незаряженные ружья. Нам надо зарядить гхола – наше уникальное оружие. Сеть Врага стала прочнее, он едва не поймал нас. Мы все это видели. В следующий раз нам, вероятно, не удастся ускользнуть.

– Мы и так слишком долго ждали, – голос Шианы был жестким, не допускавшим возражений.

– Пробудить некоторых гхола будет трудно. – Тег прищурил глаза. – Какие-то из них будут потеряны, так как сойдут с ума. Вы готовы к этому?

– Я пережила испытание специей, как и все Преподобные Матери на этом корабле. Мы пережили невыносимую боль.

– Я тоже помню свою прежнюю жизнь, – сказал Тег, – жизнь, наполненную войнами и мерзостями, жизнь, бывшую нескончаемой пыткой. Плохое помнится более живо, чем хорошее, и я не помню ничего более мучительного, чем пробуждение.

Шиана взмахнула рукой.

– В течение всей мировой истории мужчины и женщины обладали монополиями на свои собственные формы боли, и все думали, что именно их боль – самая мучительная. – Шиана мрачно улыбнулась. – Мы начнем с гхола, имеющего наименьшую ценность. На случай, если что-то пойдет не так.

Веллингтона Юэ вызвали в зал совета Ордена Бинэ Гессерит. У неуклюжего подростка был острый подбородок и узкие, плотно сжатые губы. В детском облике стали уже проступать знакомые по архивным изображениям черты взрослого лица с широким, высоким лбом – ненавистное обличье, ставшее во всей населенной Галактике синонимом слова «предательство» на многие тысячелетия.

Мальчик робел и сильно нервничал. Шиана поднялась с места и шагнула к Юэ. Он испуганно вздрогнул, но, собрав все свое мужество, не отступил.

– Вы звали меня, Преподобная Мать. Чем могу быть полезен?

– Пробуждением своей памяти. Завтра ты станешь первым из тех, у кого будет восстановлена прежняя память.

Желтоватое лицо Юэ стало мертвенно-бледным.

– Но я не готов.

– Именно поэтому мы даем тебе целый день на подготовку, – верховный проктор Гарими, как всегда, говорила очень резко.

Несмотря на то что Гарими никогда не была сторонницей проекта гхола, она теперь очень хотела посмотреть на его кульминацию. Если процесс пробуждения окажется неудачным, Гарими надеялась прекратить весь проект дальнейшего выращивания других гхола. Если же, наоборот, все пройдет гладко, Гарими будет настаивать на том, что цель достигнута и программу можно свернуть. Она понимала, что Шиана, зная, что в нуль-энтропийной капсуле Мастера-тлейлакса есть еще много клеточного материала, собирается продолжить эксперименты с гхола.

Ноги Юэ одеревенели от страха. Он был близок к обмороку и, чтобы не упасть, ухватился за спинку ближайшего стула.

– Сестры, я не хочу возвращения моей памяти. Я не тот человек, которого вы хотели воссоздать, я совершенно новая личность – моя личность. Старого Веллингтона Юэ мучили самыми разнообразными способами. Даже если он есть часть меня, то как я смогу простить его за то, что он сделал?

Гарими пренебрежительно махнула рукой.

– Тем не менее мы вернем тебе прежнюю память. Такова наша цель, и не жди от нас снисхождения или сочувствия. У

тебя есть задача, которую ты должен выполнить.

Проктор жестом дала понять юноше, что он может идти. Шиана посмотрела на Гарими и двух других старших сестер – Калиссу и Эльен, присутствовавших при разговоре.

– Я использую на нем сексуальный метод, тот самый, который оказался столь действенным в случае баши. Это наилучший способ из всех известных.

– Ваш сексуальный импринтинг пробудил память баши только потому, что вызвал у него кризис. Мать Тега сделала его невосприимчивым к импринтингу. Не ваш способ всколыхнул его прошлое, а его сопротивление импринтингу, – сказала Эльен.

– Это так. Поэтому для каждого гхола мы разработаем индивидуальное испытание, которое поможет управлять ими с помощью их собственных страхов и слабостей.

– Но каким образом секс ломает Юэ точно так же, как он сломал баши?

– Не сам секс, но сопротивление Юэ. Он с ужасом думает о своем прошлом. Если он уверен, что мы знаем, как раскрыть его прошлую память, то он будет сопротивляться этому изо всех сил. Когда он будет сопротивляться, я применю по отношению к нему одну из самых мощных наших процедур, и он окажется на краю неподдельного безумия.

Гарими пожала плечами.

– Если это не сработает, то мы найдем другие способы.

Черные густые тени в углах полутемной комнаты делали страх Юэ почти осязаемым. Мебели не было, если не считать жесткого мата на полу, такого же, как те, на которых дети гхола занимались гимнастикой.

Ведьмы не сказали мальчику, что его ждет. Из того, что он читал, Юэ знал, что пробуждение памяти может стать весьма болезненным. Он не был сильным человеком и не отличался храбростью. Но все равно перспектива боли не пугала его так, как страх воспоминания.

С тихим шелестом открылась дверь, скользнув по хорошо смазанному металлическим направляющим. Из коридора в комнату ворвался слепящий свет, более яркий, чем тусклое мерцание плавающих светов шаров в этой келье. В проеме нарисовался женский силуэт. Шиана? Он смотрел на ее силуэт, на женственные округлости тела, не скрытые широким платьем. Дверь закрылась, и глаза Юэ постепенно адаптировались к мягкому свету.

Страх только усилился, когда Юэ понял, что Шиана совершенно обнажена.

– Что это? – Он так нервничал, что восклицание это было больше похоже на беспомощный писк.

Она подошла ближе.

– Сейчас ты разденешься.

Еще не оперившийся подросток, Юэ с трудом проглотил слюну и перевел дух.

– Я не буду раздеваться, пока вы не объясните, что со мной

произойдет.

Шиана применила всю силу Голоса:

– Ты сейчас разденешься!

Лихорадочно, дрожа всем телом, он сорвал с себя одежду. Шиана внимательно осмотрела его, скользнув глазами по его худому обнаженному телу, словно ястреб, собирающийся схватить добычу. Юэ показалось, что она сочла его никуда не годным.

– Не причиняйте мне боль, – умоляюще произнес он, ненавидя себя за проявленное малодушие.

– Конечно, тебе будет больно, но не я причиню тебе боль. – Она коснулась его плеча. Прикосновение показалось ему ударом тока, но он был так потрясен, что потерял способность двигаться. – Это сделает твоя восстановленная память.

– Я не хочу ее возвращения, я буду сопротивляться.

– Сопротивляйся, дерись, делай, что хочешь. Ничего хорошего из этого не выйдет. Мы же знаем, как пробудить тебя.

Юэ закрыл глаза и закричал зубами. Он попытался отвернуться, но Шиана крепко схватила его за руки, потом отпустила его руки и принялась ласкать его тело. Нежные поглаживания он воспринимал так, словно женщина проводила зажженной спичкой по его плечам и груди.

– Твоя память спит в твоих клетках. Для того чтобы пробудить ее, я должна пробудить твоё тело. – Она продолжала гладить его, а у Юэ не было сил отпрянуть. – Я научу твои

нервные клетки делать то, что они разучились делать.

Он снова вздрогнул, судорожно хватая ртом воздух.

Она снова прикоснулась к нему, колени его подогнулись, как она и ожидала. Шиана толкнула его на лежавший на полу мат.

– Мне надо вывернуть наружу сознание, таящееся в каждой хромосоме в каждой клетке.

– Нет, – это слово прозвучало невероятно слабо.

Когда она прижалась к нему своим горячим телом, отчего он мгновенно вспотел, Юэ попытался уйти в себя, убежать от Шианы и ее ласк. Из всего, что он знал о своей прошлой жизни, Юэ сделал вывод, что есть только один надежный якорь, ухватившись за который он сможет обрести мужество. *Уанна!* Его возлюбленная жена, сестра Бинэ Гессерит, единственная надежда в длинной цепи бесконечных предательств и единственная настоящая привязанность во всей его прошлой жизни.

Злодеи Харконнены знали, что Уанна может быть единственным человеком, который сможет заставить Юэ нарушить законы школы Сукк, и это сработало – и не могло не сработать, – ибо Юэ любил ее всем сердцем. Сестры Бинэ Гессерит не имели права любить, но он знал, что жена отвечает ему взаимностью.

Он вспомнил ее портреты в архивах, вспомнил все, что он узнал о ней за последнее время.

– О, Уанна.

Он стремился к ней в своих мыслях, старался ухватиться за нее, как за спасительную путеводную нить.

Шиана коснулась рукой его талии, провела пальцами ниже и уселась верхом на юношу. Мышцы Юэ перестали ему повиноваться. Он не мог пошевелиться. Шиана припала губами к его плечу, начала целовать его шею. Ее тело было оружием, а он – мишенью. Шиана была большим специалистом по сексуальному импринтингу.

Неудержимый поток чувственности захлестывал, в этом потоке едва не потонул архивный образ Уанны, но Юэ из всех сил сопротивлялся чувствам, которые возбуждала в нем Шиана. Напротив, он думал о том, как повел бы себя в любовных объятиях Уанны.

Ритм движений нарастал, и в информацию, почерпнутую в архивах, начали вплетаться реальные воспоминания. Юэ вспомнил те страшные моменты, наступившие после того, как его жену захватили Харконнены, он видел безобразно жирного барона, его племянника, убийцу Раббана, коварного Фейда Рауту и ментата Питера де Врие, смех которого был язвительным и едким, как уксус.

Слабого, беспомощного и разъяренного, его заставили смотреть, как она подвергается пыткам в тюремной камере. Она была сестрой Бинэ Гессерит, она могла блокировать боль, могла подавлять телесные инстинктивные реакции. Но Юэ не мог осознать эти вещи, как ни старался. Это не помогало.

В этих кошмарных воспоминаниях барон смеялся роко-
чущим глубоким басом.

– Видишь эту маленькую камеру, в которой она находит-
ся, доктор? Это хорошая игрушка с массой разных возмож-
ностей. – Было видно, что оглушенная и дезориентированная
Уанна стоит на ослабевших коленях вниз головой. – Мы мо-
жем менять направления сил притяжения, теперь направле-
ние гравитации целиком зависит от ракурса.

Раббан издевательски хохотнул, стоя в соседней малень-
кой комнатке за пультом управления гравитацией. Уанна
внезапно с глухим стуком грохнулась сверху на пол. Она су-
мела вовремя повернуть голову и сложить плечи, чтобы не
сломать шею. Откуда-то словно змея выскользнул Питер де
Врие с усилителем боли в руках. Раббан выхватил дьяволь-
ское устройство из рук ментата и сам приложил зонд к шее
Уанны. Она скорчилась от невыносимой боли.

– Остановитесь, остановитесь! Умоляю вас, – вне себя за-
кричал Юэ.

– О, доктор, это не так-то легко сделать... – Барон сложил
на груди свои толстые короткие руки.

Раббан снова включил искусственное тяготение, и Ванну
словно тряпичную куклу начало швырять от стенки к стенке.

– Если вы так сильно ее любите, то сделайте что-нибудь,
чтобы исправить положение.

«О, моя ненаглядная Уанна!»

Теперь память была живой, воспоминания яркими и по-

дробными – таких подробностей не узнаешь ни в каком архиве. Никакие документы не могут придать такой ясности воспоминанию...

В раскрытом уголке мозга, уголке, долгое время парализованном и спавшем, Юэ сейчас жил совершенно другой жизнью. Сейчас он был искусственно обездвижен, беспомощно наблюдая пьяную оргию дружков барона, которые с удовольствием смотрели, как Питер то и дело прикладывал искрящийся усилитель боли к подвешенному в воздухе телу Уанны. При каждом ударе тока она сотрясалась от боли, а гости хохотали, видя ее боль и моральные страдания Юэ.

Питер отключил парализующую систему, и Юэ, получив свободу движений, сильно задрожал, изо рта его потекла слюна, все тело скорчилось в болезненной судороге. Над ним стоял барон, к одутловатому лицу приклеена широкая ухмылка. Он сунул в руку Юэ пистолет.

– Как доктор Сукк, вы должны сделать все возможное, чтобы прекратить страдания другого человека. Вы же знаете, как прекратить страдания Уанны, доктор.

Юэ был не в силах преодолеть табу, заложенные обучением в школе Сукк, его трясло в сильнейшем ознобе, ибо ничего на свете ему не хотелось больше, чем уступить требованиям барона.

– Я... я не могу!

– Можете, можете. Выберите одного из моих гостей, любого из них. Мне совершенно это не важно. Смотрите, как ве-

селятся они от этой невинной забавы. – Схватив Юэ за дрожавшие руки, барон помог ему выбрать цель. – Но не пытайтесь сделать какой-нибудь трюк, иначе пытка вашей жены затянется очень и очень надолго!

Юэ захотелось убить Уанну, чтобы избавить ее от мук и прекратить извращенное развлечение Харконненов. Он посмотрел в ее глаза, уловил в них выражение боли и надежды, но Раббан был начеку:

– Внимательнее, доктор, смотрите не ошибитесь.

Сквозь пелену застилавшего взор тумана Юэ выбрал цель, попытавшись сосредоточиться на трясущемся от хохота старом аристократе, явно пристрастившемся к семуте. Этот прожил свою долгую жизнь в буйствах и разгулах. Но для врача Сукк убить значило...

Он выстрелил.

Подавленный и ошеломленный сценой, разыгравшейся в его мозгу, Юэ перестал обращать внимание на манипуляции Шианы. Тело его покрылось обильным потом, но не от полового возбуждения, а от тяжелейшего психологического потрясения. Шиана между тем смотрела на него оценивающим взглядом. Воспоминание было таким ярким, что все его тело превратилось в сплошную, невыносимо болевшую рану. Мучения Уанны и острая режущая нравственная боль – он нарушил клятвы и установления школы Сукк. И происходило все это *тысячи* лет назад!

Стремительно всплыли годы, предшествовавшие этому

водоразделу, и последовавшие за ним, наполняя его сознание – новое и жаждущее познания. Вместе с беспощадными воспоминаниями вернулись страдания и чувство вины и отвлечение к самому себе.

К горлу подступила тошнота, Юэ чувствовал, что его вот-вот вырвет. По щекам текли слезы.

Шиана спокойно наблюдала за происходящим.

– Ты плачешь. Означает ли это, что твоя память полностью восстановилась?

– Да, память вернулась ко мне, – голос его был хриплым и удивительно старым. – И будьте вы прокляты за это.

Мы так легко находим себе врагов из-за того, что насилие является врожденной частью человеческой природы. Наша главная, и самая трудная, задача – найти основного, главного врага, ибо мы не можем сражаться с ними всеми.

Баши Майлс Тег. Военный обзор, представленный Ордену Бинэ Гессерит

Покинув Капитул, Мурбелла отправилась на театр военных действий. Именно там и должна находиться Командующая Мать. Под видом простого инспектора, направленного Новым Орденом сестер, Мурбелла прибыла в Окулиат, сол-

нечную систему, находившуюся на пути наступавшего машинного флота.

Некогда Окулиат стал дальней окраиной населенного космоса, форпостом Рассеяния – это случилось вскоре после смерти Тирана. Объективно этот затерянный мир имел очень малое значение; он был не более чем одной из мишеней на космических картах. Но для Мурбеллы оборона Окулиата имела большой стратегический смысл. Покорив и уничтожив эту систему, машины вступили бы в пределы Старой Империи, а не продолжали бы свой путь по огромным периферийным пространствам, бывшим лишь абстрактными участками старых звездных карт.

До тех пор пока на вооружение не поступят облитераторы с Икса, а Гильдия не поставит все обещанные ею корабли, нечего было и думать о том, чтобы не то что остановить, а даже замедлить наступление мыслящих машин.

Мурбелла вышла из своего корабля, ступив на землю, скудно освещенную водянистым желтым солнцем. Посадочная площадка была безлюдной, казалось, на космопорт перестали обращать внимание. Наверное, здесь даже не следят за продвижением Врага.

Пройдя в центр города и обнаружив там разъяренную возбужденную толпу, Мурбелла убедилась, что граждане планеты уже нашли себе противника. Толпа окружила административное здание, где забаррикадировалось правительство. Жители осадили своих вождей, требуя крови или божествен-

ного покровительства. *Было видно, что они предпочитают кровь.*

Мурбелла отлично понимала всю мощь, всю силу толпы, порождаемую страхом, но здесь эту силу не смогли направить в нужное русло. Народ Окулиата – как и все отчаявшееся население планет, оказавшихся под угрозой удара машин – нуждался в руководстве Ордена сестер. Народ был оружием, каковое надо было направить на нужную цель. Но вместо этого ему позволили выйти из-под контроля. Видя, что происходит, она, ускорив шаг, приблизилась к толпе, но остановилась, решив не бросаться опрометью в это противоборство.

Они разорвут ее на части и сделают это именем Шианы.

Случайные выступления и проповеди «возрожденной Шианы» подготовили миллиарды людей к борьбе. «Шианы» воспламенили гнев и мужество населения так, что теперь Новый Орден сестер мог распоряжаться этой огромной массой по своему усмотрению. Но, лишившись твердого руководства, эта сила стала хаотичной и неуправляемой. Понимая, что едва ли устоят перед натиском мыслящих машин, мужчины и женщины предались неукротимому насилию, выискивая врагов, где только можно... даже среди собственного народа.

– Лицеделы! – закричал кто-то. Мурбелла протиснулась ближе к центру событий, отбивая направленные на нее удары, и даже сама стукнула кого-то по голове. Но даже почув-

ствовав препятствие, озверевшие люди рвались вперед.

– Лицеделы! Они все время правили нами – это они продали нас Врагу!

Те, кто узнал в Командующей Матери сестру Бинэ Гессерит, отступили, другие, то ли не зная форму Ордена, то ли ослепленные гневом, не останавливались до тех пор, пока Мурбелла не применила Голос. Толпа отхлынула. Мурбелла была одна против всех. Она направилась к колоннам, обрамлявшим вход в правительственное здание, бывшее целью толпы. Она снова применила Голос, чтобы никто не смог остановить ее. Выкрики и проклятия усилились, слившись в оглушительный рев.

Когда она пробилась к баррикаде, некоторые люди из толпы обратили внимание на ее одежду и издали радостный вопль.

– Здесь Преподобная Мать, она поддерживает нас!

– Смерть лицеделам! Смерть им!

– За Шиану!

Мурбелла схватила за плечо какую-то пожилую женщину, кричавшую вместе с другими.

– Откуда вы знаете, что они лицеделы?

– Мы знаем. Если подумать об их решениях, послушать их речи, то все становится ясно. Очевидно, что они предатели.

Мурбелла совсем не была уверена, что лицеделы настолько просты, что их может распознать такая чернь, – она никогда не разбиралась в тонкостях. Но толпа была убеждена

в своей правоте.

Шестеро разъяренных мужчин пробежали мимо, неся тяжелый пластовый столб, который они намеревались использовать как таран. Град камней уродовал украшенный резьбой фасад, но толпа не могла пока ворваться в дом. Барьеры и тяжелые заграждения стояли на ее пути.

Паника и страх придают силы. Тяжелый шест обрушился на двери, сорвал их с петель, расколол древесину створок. Масса человеческих тел устремилась вперед.

Мурбелла крикнула во всю силу легких:

– Подождите! Надо доказать, что они лицедепы, прежде чем вы начнете убивать всех без разбора...

Старуха тоже кинулась к дверям, горя желанием скорее добраться до чиновников. Она наступила Мурбелле на ногу, услышала, как та призвала ее к осторожности, и повернула к Командующей Матери злое лицо с прищуренными, как у змеи, глазами.

– Почему вы колеблетесь, Преподобная Мать? Помогите нам схватить предателей. Или вы сами лицедел?

Рефлексы Досточтимой Матроны возобладали. Рука Мурбеллы автоматически нанесла удар. Ребро ладони врезалось в шею старухи. От удара она без памяти рухнула на мостовую. Мурбелла не хотела ее убивать, но когда женщина упала на землю, к ней бросилась дюжина людей из толпы. Они затоптали ее насмерть.

С сильно бьющимся сердцем Мурбелла прижалась к сте-

не, стараясь избежать напора этого человеческого стада.

Если кто-нибудь сейчас покажет на нее пальцем и закричит: «Лицедел! Лицедел!», то толпа убьет ее без малейших колебаний. Даже обладая навыками рукопашного боя, она не сможет устоять перед таким численным превосходством.

Она отступила и спряталась за высокой статуей давно забытого героя времен Великого Голода, закрывшего ее огромной пластоновой массой. Орущая толпа давила сама себя, чтобы ворваться в правительственное здание.

Она услышала донесшиеся изнутри крики, выстрелы и взрывы. Вероятно, многие чиновники решили защищаться до конца. Мурбелла ждала, понимая, что скоро все будет кончено...

Кровавое нападение закончилось в полчаса. Толпа нашла и убила двенадцать правительственных чиновников, в которых подозревали врагов – лицеделов. Потом, не утолив жажду крови, толпа обратилась на тех, кто не проявил должного рвения в этой вакханалии убийств, а затем насилие испарилось, уступив изнуряющему чувству вины...

Выйдя из-за укрытия, Командующая Мать вошла в здание. Глазам ее явилась удручающая картина: разбитые окна, раскрытые ящики, изуродованные произведения искусства. Торжествующие убийцы вытащили трупы на полированный пол главной галереи законодательного собрания. Были убиты почти тридцать мужчин и женщин. Одних застрелили, других забили до смерти. Некоторые трупы были изуродова-

ны настолько, что невозможно было определить их пол. На лицах убитых застыло выражение страха и потрясения.

Действительно, среди убитых оказался один лицедел.

– Мы были правы, Преподобная Мать, – какой-то мужчина указал на лежавшее у его ног тело человека, меняющего обличье. – Они проникли в нашу среду, но мы искоренили врага, мы убили его.

Мурбелла окинула взглядом всех невинно убитых: с ними покончили ради того, чтобы обнаружить всего одного лицедела. Это и есть страшная бухгалтерия кровопролития? Она постаралась взглянуть на дело трезво. Сколько вреда мог нанести один этот лицедел, докладывая хозяевам об уязвимых местах в обороне планеты? Неужели этот вред стоил стольких жизней? Да, и этими отнятыми жизнями ограничиться не удастся.

Судя по воодушевлению толпы, можно было видеть, что люди считали себя победителями, и Мурбелла не могла с этим спорить. Но если эта волна безумной бдительности покатится дальше, то не рухнут ли все правительства? Может быть, даже на Капитуле. Но кто тогда организует людей для обороны?

Слабые умы внушаемы. Чем слабее мышление, тем легче верится в самые смешные вещи. Сильные умы, подобные моему, могут обратить этот феномен к своей выгоде.

Барон Владимир Харконнен. Древние заметки

Несмотря на то что у него не было оружия, барон презрительно смотрел прямо в красные глаза огромного беспородного пса. Рычащий зверь, обнажив острые клыки, приближался к нему по выложенному плитами полу, готовый к прыжку.

По счастью, некоторое время назад барону удалось убить одну из этих свирепых тварей ядовитой пулей, и теперь это набитое ватой механическое чудовище будет покорно следовать заложенной в нее программой. Имитация замерла в нескольких шагах от барона, когда он вскинул руку, изображая выстрел. Интересная игрушка.

Девятилетний Паоло топтался в охотничьем зале, восхищаясь возникающими на дисплее зверями. Барон часто брал мальчика с собой на охоту в девственные леса Каладана, чтобы ребенок привыкал к виду убийства. Это было очень полезно для его образования и воспитания.

Раббану всегда очень нравились такие вещи, но Паоло изначально испытывал врожденное отвращение к кровавым сценам. Вероятно, это обусловлено какими-то изъянами в его наследственности. Однако постепенно барону удалось сломить это внутреннее сопротивление. Применяя систему

поощрений и наказаний (с явным преобладанием последних), барон смог почти полностью раздавить врожденную доброту гхола Пола Атрейдеса.

Погодные спутники обещали затяжные дожди и сильный ветер на всю неделю. Барону очень хотелось отправиться на охоту, но скверная погода обещала испортить все удовольствие. Из-за дождей они с Паоло оказались запертыми в замке. Между ними установилась замечательная связь. Какая ирония – дружба Дома Атрейдсов с Домом Харконненов! Но несмотря на то, что Паоло был клоном сына ненавистного герцога, если его правильно воспитать, то он будет больше похож на Харконненов.

Между прочим, он все-таки твой внук, зазвучал в мозгу издевательский голос Алии.

Преодолев желание рывкнуть на нее, барон стал смотреть на четырех рабочих, которые принялись в этот момент устанавливать в охотничьем зале новую игрушку – действующую модель мастафонта, огромного вымирающего зверя, с которым барону довелось встретиться прошлой осенью в поле, где свирепое животное бросилось на охотников, выставив вперед свои смертоносные зазубренные рога. Но барону, Паоло и дюжине егерей удалось из лазерных пушек и дисковых ружей уложить зверя, когда до него оставались считанные шаги. Какой волнующей была та охота!

Паоло посмотрел на имитацию животного на стенде.

– Вместо того чтобы идти куда-то в лес, мы можем поохо-

титься и здесь. Можно вообразить, что они живые. Тогда нам не придется волноваться по поводу холода, сырости и простуды.

Барон взглянул на затянутое тучами небо, засомневавшись, что плохая погода – настоящая причина нежелания Паоло идти на охоту.

– Да, я могу терпеть боль, но отсутствие личного комфорта – это совсем другое дело. – Он осмотрелся, ища возможность что-то сломать, и улыбнулся. – Ты абсолютно прав, мой мальчик.

Барону доставляло удовольствие слышать свой ставший низким мужской голос.

Они приказали слугам принести бластеры, дротиковые пистолеты, шпаги и кинжалы для следующей эрзац-потехи. Как только были активированы механические системы, мертвые модели животных ожили и принялись носиться по охотничьему залу. Охотники, прячась за укрытиями, принялись разносить в клочья шкуры, кости, набивочный материал и оставленную настоящую плоть оживших чучел. В последнюю очередь они активировали мастофонта и стали внимательно наблюдать, как он топчет останки других зверей. Наконец, открыв перекрестный огонь из бластеров, brave охотники срезали зверюге четыре ноги, и огромное тело рухнуло на пол, корчась в автоматических судорогах.

Барону доставляло удовольствие насилие само по себе, и, кажется, даже Паоло вошел во вкус. Смелые охотники бла-

гополучно пережили опасную охоту и, смеясь, вышли в коридор. Барон заметил трех рабочих, у которых на лице было написано явное желание раствориться в воздухе и стать невидимыми.

– Идите в зал и уберите всю грязь!

Ты всегда все превращаешь в грязь, не так ли, милый дедушка?

Барон прижал ладони к вискам.

– Заткнись, будь ты проклята!

Алия принялась напевать какие-то мелодии, очевидно, желая свести его с ума. Когда изумленный Паоло вздумал пристать к Владимиру с вопросами, барон просто отшвырнул его в сторону.

– Оставь меня в покое! Ты так же ужасен, как и твоя сестра!

Испуганный Паоло резво отбежал в сторону.

Скрипучий голос Алии продолжал вибрировать в мозгу барона, становясь совершенно невыносимым. Харконнен поспешил прочь из замка. Не разбирая дороги, он, несколько раз наткнувшись на статуи своих предков, кинулся к прибрежным скалам.

– Я брошусь со скалы – клянусь тебе, Мерзость, – если ты не оставишь меня в покое!

Он добежал до открытого всем ветрам края скалистой кручи еще до того, как голос Алии сладостно замолчал в его голове. Барон, упав на колени, с томительным головокруже-

нием и дрожа взглянул в бездонную пропасть. Может быть, действительно надо было броситься вниз, на черные камни и в волны прибоя. Если он так сильно нужен этим проклятым лицеделам, то они вырастят нового гхола, и барон Харконнен снова оживет, но уже без этого ужасного порока.

Он почувствовал, что на его плечо легла чья-то рука. Собрав всю свою волю и попытавшись соблюсти собственное достоинство, он поднял голову и увидел, что сверху на него смотрит лицедел с пуговчатым носом. Несмотря на то что все эти притворщики выглядели для него одинаково, он почему-то знал, что это – сам Хрон.

– Что вам угодно?

Лицедел ответил таким же официальным тоном:

– Ты и Паоло отбудете с Каладана с тем, чтобы никогда сюда не возвращаться. Идет великая война, и всемирный разум решил, что Квизац Хадерач должен находиться рядом с ним. Омниус желает, чтобы ты закончил подготовку мальчика под его непосредственным наблюдением в самом сердце машинной империи. Вы отправитесь в Синхронизированную Империю, как только будет готов корабль.

Барон взглянул через плечо лицедела и увидел Паоло, прятавшегося за статуей, достаточно близко, чтобы попытаться подслушать разговор. Барон мысленно усмехнулся: этот мальчик такой же настырный, как незабвенный Питер де Врие! Увидев, что его обнаружили, Паоло подбежал к барону.

– Он говорит обо мне?

– По дороге ты обсудишь с Паоло его предназначение, – сказал Хрон, обращаясь к барону. – Объяснить ему положение вещей мало, надо заставить его *поверить*.

– Паоло верит всему, что укрепляет его в заблуждении относительно его величия, – ответил барон, игнорируя присутствие мальчика. – Так, значит, это дело Квизац Хадерача... реально?

Несмотря на то что лицеделы выложили ему всю правду открытым текстом, сама идея представлялась барону нелепой до абсурда. Он не мог, как ни старался, убедить себя в том, что этот гхола может быть таким важным в великой исторической интриге.

Лишенное всякого выражения отвратительное лицо Хрона стало поистине страшным. Тени вокруг глаз еще больше потемнели – лицедел был крайне недоволен.

– Я верю в нее, так же, как и Омниус. И кто ты такой, чтобы спорить с нами?

Уверуй, дорогой дедушка, зазвучал осточертевший голос. Даже по одним только своим генам Пол Атрейдес превзойдет тебя своим величием, в каком бы воплощении ты ни явился.

Барон не стал отвечать, ни вслух, ни мысленно. Очень часто игнорирование Алии заставляло ее замолчать.

Теперь они отправятся в Синхронизированные Миры, в дом Омниуса. Барон с нетерпением ждал момента, когда

сможет воочию увидеть машинную империю. Какой новый вызов, какие возможности!

Несмотря на то что барон в мельчайших подробностях помнил свою прежнюю жизнь, истории о злокозненных мыслящих машинах и Батлерианском джихаде казались такими древними, что не имели для барона никакого значения. Хотя его и возмущали лицеделы, барон все же радовался, что оказался на стороне превосходящей силы.

Позднее, когда челнок нес их на орбиту, барон смотрел вниз, на береговую линию, на деревни, на дымовые трубы и покрытые новыми траншеями ландшафты Каладана. Взмолнованный Паоло перебегал от иллюминатора к иллюминатору.

– Мы будем долго лететь?

– Я не пилот, откуда мне знать? Машинная империя находится где-то очень далеко, иначе люди давно бы узнали о ней.

– Что с нами будет, когда мы туда прилетим?

– Спроси у лицедела.

– Он не будет со мной разговаривать.

– Тогда спроси у Омниуса, когда увидишь его. А пока, мальчик, развлекайся.

Паоло уселся рядом с бароном в его пассажирской каюте и принялся пробовать сладости из разных пакетиков.

– Ты же знаешь, что я особенный. Меня тщательно оберегали, за мной внимательно наблюдают. Кстати, кто такой

Квизац Хадерач? – Он вытер губы тыльной стороной ладони.

– Не вникай, мальчик, в их заблуждения слишком глубоко. Никакого Квизац Хадерача не существует вовсе. Это миф, легенда, о которой есть сотня упоминаний в таком же числе разных пророчеств. Вся эта селекционная программа Бинэ Гессерит – сплошной бред и вздор.

Он вспомнил, что и сам успел поучаствовать в этой программе в своей прошлой жизни, вынужденный оплодотворить эту злую сучку Мохайем. Он унизил ее во время совокупления, а она в отместку изменила его обмен веществ так, что он страшно раздулся и разжирел.

– Это не может быть вздором. Меня же посещают видения, особенно когда я принимаю таблетки специи. Я переживаю эти видения снова и снова, одни и те же. Я держу в руке окровавленный нож и торжествую победу. Я вижу, как добиваюсь главного трофея – меланжа, но и чего-то много более важного, чем меланж. Я часто вижу себя лежащим на полу и истекающим кровью. Какое из этих видений – правда? Они сбивают меня с толку!

– Ладно, кончай болтать. Лучше поспи.

Они состыковались с кораблем без опознавательных знаков на удаленной от Каладана орбите. На корабле не было логотипа Гильдии и не было навигатора. Большие двери ангара открылись, и специальные устройства втащили челнок внутрь. Серебристые фигурки повели судно к крепежной люльке. Роботы – демоны древней истории! Ах вот как,

значит, в рассказах Хрона было все же зерно истины.

Барон улыбнулся мальчику, прилипшему к иллюминатору.

– Нам предстоит интересное путешествие, Паоло.

*Вложенный в ножны кинжал бесполезен в схватке.
Незаряженное ружье – не более, чем дубина. Гхола без
памяти – просто кусок плоти.*

Пол Атрейдес. Тайный дневник гхола

Теперь, когда гхола доктора Юэ обрел память о прежней жизни, Пол Атрейдес понял, что настало время испытать более изобретательные способы для возвращения памяти. Пол был самым старшим из детей гхола, обладавший (как все надеялись) самым мощным потенциалом, но Шиана и ее советницы выбрали для первого опыта Юэ. В отличие от доктора Сукк Пол всеми фибрами души жаждал восстановления памяти. Он горел желанием вспомнить свою жизнь, любовь к Чани, детство, проведенное с герцогом Лето и леди Джессикой, дружбу с Гарни Холликом и Дунканом Айдахо.

Пола продолжали преследовать видения-воспоминания о собственной двойственной смерти, и от этого его нетерпеливое желание все вспомнить только возрастало.

Как могли пассажиры корабля-невидимки до сих пор наивно полагать, что у них еще есть время осторожничать? Всего несколько месяцев назад они чудом сумели ускользнуть из расставленной Врагом сети, которая стала ярче и прочнее, чем раньше. Большую тревогу вызывало и то, что до сих пор не был обнаружен диверсант. Опасность продолжала нависать, несмотря на то что вредитель не совершал ничего столь ужасного, как убийство трех аксолотлевых чанов и нерожденных гхола.

Пол понимал, что «Итака» нуждается в нем; он устал быть просто гхола. Ему в голову пришла мысль совершить попытку, одновременно отчаянную и опасную, но он не колебался ни минуты. Реальная память висела где-то близко, как мираж за раскаленным сверкающим горизонтом.

Сейчас вместе с верной Чани он стоял перед закрытым люком большого грузового отсека, наполненного песком. Кроме подруги, он не сказал никому, что собирается делать. За истекшие два года на корабле усилиями баши и ревностного Сафира Хавата соблюдались беспрецедентные меры безопасности, но никому не пришло в голову взять под охрану вход с отсеком, где жили песчаные черви. Эти чудовища считались достаточно опасными, они способны были сами себя защитить. Только одна Шиана могла без опаски входить к червям, но когда она заходила к ним в последний раз, даже она – пусть и на короткое время – была проглочена одним из чудовищ.

Пол смотрел на красивое, как у эльфа, лицо Чани, на ее густые темно-рыжие волосы. Даже не помня своего прежнего предназначения, не обладая истинной памятью об их любви, он и сейчас находил эту фрименскую девочку очень привлекательной. Она, в свою очередь, придирчиво осмотрела его снаряжение, костюм и инструменты.

– Ты сейчас выглядишь как настоящий фрименский воин, Усул.

Изучив архивные записи и попотев в мастерских нижней палубы, Пол сумел изготовить точную копию конденскостюма – вероятно, первую за много столетий, – он сплел веревку, сделал крюк погонщика и насадки. Эти необычные инструменты казались ему странно знакомыми. Если верить легенде, Муад’Диб самостоятельно вызвал червя для своей первой поездки на нем. Эти же звери, живущие в неволе, хотя и имели недостаточные размеры, все равно были чудовищами.

Люк открылся, и Пол с Чани ступили на песок искусственной пустыни. В нос ударил кремнистый запах, все тело обхватила липкая жара. Пол обратился к Чани:

– Стой здесь, в безопасном месте. Я должен сделать это в одиночку, иначе ничего не получится. Если я встречу червя и оседлаю его, это, может быть, разбудит мою память.

Чани не пыталась остановить его. Она понимала не хуже, чем Пол, что это суровая необходимость.

Оставляя глубокие следы на песке, он поднялся по склону первой дюны, воздел вверх руки и крикнул:

– Шай-Хулуд, я пришел за тобой! – В этом замкнутом пространстве для вызова червя колотушка была не нужна.

Вид воздуха изменился, песок мелкой дюны под ногами Пола зашевелился, и он увидел семь несущихся к нему змееподобных червей. Вместо того чтобы убежать, он бросился им навстречу, выбирая место, где можно было остановиться и одним прыжком оседлать монстра. Сердце Пола бешено колотилось, в горле пересохло несмотря на то, что он дышал сквозь водосберегающую маску конденскостюма, закрывавшую рот и нос.

Для того чтобы усвоить фрименский способ езды на червях, Пол много раз смотрел голографические фильмы с изображением этого процесса. Он знал, что надо делать, знал умом – как знал факты собственной жизни. Но теоретическое понимание оказалось весьма далеким от реальностей настоящей жизни. Пол вдруг осознал, что стоит, маленький и беззащитный, среди песка, что самая лучшая форма обучения – это практика, а не чтение книг в пыльных архивах.

«Ну что ж, я научусь сейчас», – подумал он, пропуская мимо себя свой страх.

Раздался громкий шорох осыпающегося песка. На поверхность вынырнул первый, ближайший червь и выпрямился во всю свою исполинскую длину. Он был очень велик, Пол даже не представлял, насколько гигантскими могут быть эти звери, пересекающие сейчас гребни дюн.

Набравшись мужества, Пол заставил себя остаться на ме-

сте и взглянуть в лицо опасности. Он поднял крюк и насадку и, присев, приготовился к первому прыжку. Шум от движения приближавшегося чудовища был так громок, что Пол не расслышал крика женщины. Боковым зрением он заметил Шиану, бегущую по песку. Она бросилась вперед, заслонив собой Пола. Огромный червь рванулся вверх и, подняв тучу пыли, попятился назад, оскалив сверкающие кристаллические зубы, обрамлявшие жерло гигантского круглого рта.

Шиана подняла руки и крикнула:

– Остановись, Шайтан!

Червь заколебался и принялся раскачиваться из стороны в сторону, словно пребывая в растерянности.

– Остановись, это не твое. – Она схватила Пола за ворот защитного костюма и спрятала мальчика у себя за спиной. – Он не для тебя, Монарх.

Словно обидевшись, червь, не отворачивая от людей своей безглазой морды, попятился прочь.

– Иди к люку, глупый мальчишка, – прошипела Шиана, добавив к приказанию малую толику Голоса, достаточную для того, чтобы ноги Пола кинулись к люку до того, как он успел осмыслить слова Шианы.

У входа в отсек уже стоял тоже прибежавший сюда разозленный Дункан Айдахо. Чани была испугана, но во взгляде ее читалось явное облегчение.

Шиана повела Пола наружу.

– Этот червь мог убить тебя!

– Я – Атрейдес. Разве я не могу управлять ими так же, как вы?

– Я не собираюсь испытывать на практике твои бредовые теории. Ты слишком для нас важен. Если ты по-идиотски простишься с жизнью, то что тогда прикажешь нам делать?

– Но если вы все время будете так же меня оберегать, вы никогда не получите от меня того, чего хотите. Езда на черве вернула бы мне память, я уверен в этом.

– Вы вернули память Юэ, – вступила в разговор Чани. – Но почему не Усулу? Ведь он старше.

– Юэ заменим, а мы не были уверены в успехе восстановления памяти. У нас уже есть план восстановления памяти Стилгара, Лайет-Кайнса, и если нам будет сопутствовать успех, то потом наступит очередь Сафира Хавата и твоя, Чани. Настанет день, когда и у Пола Атрейдеса появится шанс. Но только тогда, когда мы будем на сто процентов уверены в успехе.

– А что, если у нас нет времени на столь долгое ожидание? С этими словами Пол отвернулся от Шианы и пошел по коридору, стряхивая пыль и песок с конденскостюма.

Дункан проснулся от громкого сигнала. Кто-то стоял у его каюты и требовал открыть дверь. Вначале Дункан подумал, что это Шиана, явившаяся к нему несмотря на их обоюдное согласие не допускать близкого общения. Он приоткрыл дверь, готовый дать Шиане достойную отповедь.

На пороге, однако, стоял Пол, одетый в точную копию военной формы Атрейдесов, что немедленно пробудило у Дункана бывшее уважение и верность. Молодой человек оделся так не без умысла. Именно сейчас гхола Пола достиг того возраста, в котором был исходный Пол, когда Арракин пал под ударами коварных Харконненов, а он, Дункан Айдахо, погиб, защищая молодого герцога и его мать.

– Дункан, ты всегда говоришь, что ты – мой верный друг. Ты говоришь, что хорошо знал прежнего Пола Атрейдеса. Так помоги мне и теперь. – Взявшись за резную рукоятку из слоновой кости, молодой человек вытянул из пристегнутых к поясу ножен голубовато-белый крис.

Дункан изумленно воззрился на оружие.

– Крис-нож? Похоже... он настоящий?

– Чани сделала его из найденного Шианой в грузовом отсеке зуба песчаного червя.

Изумленный Дункан коснулся пальцем клинка, отметив его прочность и остроту. Он провел большим пальцем по острию, намеренно порезав кожу. По молочно-белому лезвию потекли капли крови.

По древней традиции крис-нож нельзя извлекать из ножен, если не собираешься обагрить его кровью.

– Я знаю. – Пол выглядел озабоченным, когда вкладывал оружие в ножны. Поколебавшись, он выпалил, зачем пришел к Дункану: – Почему Бинэ Гессерит не хочет восстановить мне память, Дункан? Я же нужен вам. Я нужен всем людям

на этом корабле.

– Да, молодой мастер Пол. Вы нужны нам, но нужны *живым*.

– Вам нужны мои способности, причем нужны очень быстро. Я был Квизац Хадерачем, а у моего гхола такая же наследственность. Вообразите только, какая может быть от меня польза.

– Квизац Хадерач... – задумчиво повторил Дункан, вздохнул и сел на кровать. – Орден сестер потратил годы на то, чтобы его создать, но в то же время они панически его боялись. Предположительно, он был бы способен совместить пространство и время, заглядывать в прошлое и будущее, то есть делать то, о чем не смеет и думать самая великая Преподобная Мать. Силой или хитростью он смог выковать единство всех, даже противоборствующих фракций. Он стал бы вместилищем громадной власти и силы.

– Каковы бы ни были эти силы, Дункан, они мне нужны. Именно поэтому я требую вернуть мне память. Убеди Шиану, чтобы следующим стал я.

– Она поступит так, как посчитает нужным сама, по своему выбору. Ты переоцениваешь мое влияние на сестер.

– Но что будет, если сеть Врага все-таки накроет нас? Что, если Квизац Хадерач – ваша последняя надежда?

– Лето II тоже Квизац Хадерач, но ни ты, ни твой сын не пошли по тому пути, какой наметили для них сестры Бинэ Гессерит. Сестры боялись всякого, кто обладал необычай-

ными по природе силами и способностями. – Он рассмеялся. – После Рассеяния, когда сестры вернули к жизни великого Дункана Айдахо, некоторые из них обвиняли меня в том, что я – Квизац Хадерач. Они убили одиннадцать гхола Дункана – они и интриганы с Тлейлакса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.